

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
год 2020, выпуск № 1

Под редакцией Р.Ф. Туровского

В данной научной работе использованы результаты проекта «Субнациональный уровень политических и партийных систем: сравнительный анализ», выполненного Лабораторией региональных политических исследований в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

Оглавление

Илья Фоминых. Анализ парламентских выборов в Ирландии 26 февраля 2016 года	2
Кристина Русанова. Анализ президентских выборов 28 января 2018 года в Финляндии	14
Марина Сухова. Анализ парламентских выборов в Финляндии 14 апреля 2019 года	36
Марина Сухова. Анализ парламентских выборов в Дании 5 июня 2019 года	43
Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 29 сентября 2019 года в Австрии	51
Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 6 октября 2019 года в Португалии	59
Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 17 октября 2019 года в Гибралтаре	67
Марина Сухова. Анализ парламентских выборов в Швейцарии 20 октября 2019 года	69
Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 21 октября 2019 года в Канаде	78
Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 2019 года в Испании	85
Елена Метлинская. Анализ парламентских выборов в Сан-Марино 8 декабря 2019 г.	93
Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 12 декабря 2019 года в Великобритании	101
Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 8 февраля 2020 года в Ирландии	109

Илья Фоминых. Анализ парламентских выборов в Ирландии 26 февраля 2016 года

26 февраля 2016 года в Ирландии прошли главные выборы страны, на которых каждые 5 лет избирается нижняя палата парламента (*Dáil*). После выборов расстановка сил в парламенте существенно изменилась: христианско-демократическая партия *Fine Gael*, крупнейшая партия предыдущего коалиционного правительства, получила лишь 50 мест из 158 возможных, потеряв 16 мест и все-таки сохранив статус крупнейшей парламентской партии. Лейбористская партия, младший член предыдущей правящей коалиции, показала наихудшие результаты за всю свою историю, потеряв 26 мест и сохранив только 7. Оппозиция в лице правых республиканцев из *Fianna Fail* и левых республиканцев-националистов из *Sinn Féin* получили больше на 23 и 9 мандатов, увеличив свое присутствие в парламенте до 44 и 23 мест соответственно. Явка составила 65,1%, сократившись на 4,8 п.п. в сравнении с выборами 2011 года. На посту премьер-министра был переизбран Эндо Кенни, лидер *Fine Gael*.

Выборы нижней палаты парламента в Ирландии проводятся по системе единого передаваемого голоса (*first preference voting*), позволяющей использовать пропорциональную систему без обращения к закрытым партийным спискам. Это являлось принципиальным преимуществом для Ирландии, в которой независимые кандидаты на парламентских выборах стабильно занимают от 10 до 18 мест в парламенте, начиная с 2002 года, получая в зависимости от региона до 20% голосов *first preference*. Избирательные округа не дублируют административное деление Ирландии: в состав Дублина, например, входят 11 избирательных округов, но административно он делится на 4 муниципалитета. Для президентской и парламентской кампаний используется одинаковое деление страны на избирательные округа. В парламентской кампании число мест, закрепленных за одним избирательным округом, варьирует от 3 до 5, в большинстве случаев составляя 4. Округа составлены таким образом, чтобы за ними было закреплено примерно равное число мест в парламенте (см. карту 1), а для победы кандидатам требовалось получить примерно одинаковое число голосов избирателей. Принимать в выборах участие имеют право все граждане, старше 18 лет и признанные дееспособными. Перед выборами избирательная система не подвергалась существенным изменениям: и те, и другие выборы прошли в порядке, установленном еще в XX веке. Тем не менее, на выборах 2016 года произошло уменьшение числа мест в нижней палате с 166 до 158, а также сокращение числа избирательных округов с 43 до 40. Эти изменения были вызваны плановой переоценкой численности населения Ирландии, в соответствии с которой формируются новые избирательные округа и закрепленные за ними места в парламенте.

Ирландия, начиная с 1952 года, имеет 10 баллов по оценке¹ индекса *Polity IV*, статус свободной страны по оценке² *Freedom House*. Общий результат Ирландии по второму рейтингу составляет 96/100, что является очень высокой оценкой. Вдобавок, итоги выборов были признаны всеми игроками. Подтвержденная таким образом демократичность Ирландии позволяет игнорировать возможность прямых манипуляций в процессе проведения выборов, а также считать возможное влияние неформальных правил игры на итог выборов несущественным.

---

¹ *Polity IV: Regime Authority Characteristics and Transitions Datasets* // Center for Systemic Peace URL: <https://www.systemicpeace.org/polity/ire2.htm> (дата обращения 15.01.2020)

² *Freedom House // Freedom in the World 2019* URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/ireland> (дата обращения 15.01.2020)

Так как Ирландия является парламентской республикой, основная власть сконцентрирована в руках нижней палаты парламента. Она формирует правительство и назначает премьер-министра. За президентом сохранен ряд полномочий: он формально утверждает правительство и премьер-министра, а также подтверждает роспуск нижней палаты парламента после истечения срока её полномочий. Президент может отказать премьеру в роспуске парламента, если он выразил вотум недоверия. Часть партий Ирландии также действуют и на территории Северной Ирландии.

Потенциально немаловажным фактором, определяющим электоральное поведение, стало то, что реальные доходы населения в 2015 и 2016 году, во-первых, вышли на исторический минимум с 2006 года на уровне 25 345 долл. и 26 317 долл. соответственно³ (для сравнения, на графике 1 в 2008 году они составили 36 933 долл.) и, во-вторых, резко упали более чем на 3 тысячи долл. после 2014 года, в котором они составили 28 733 долл. Резкое снижение уровня жизни непосредственно перед выборами совместно с неоправданными ожиданиями долгосрочного роста благосостояния не могли не сказаться негативно на популярности партий - членов правящей коалиции перед выборами 2016 г. Ситуация значимого и быстрого падения доходов домохозяйств обеспечивает возможность ретроспективного голосования за оппозицию.

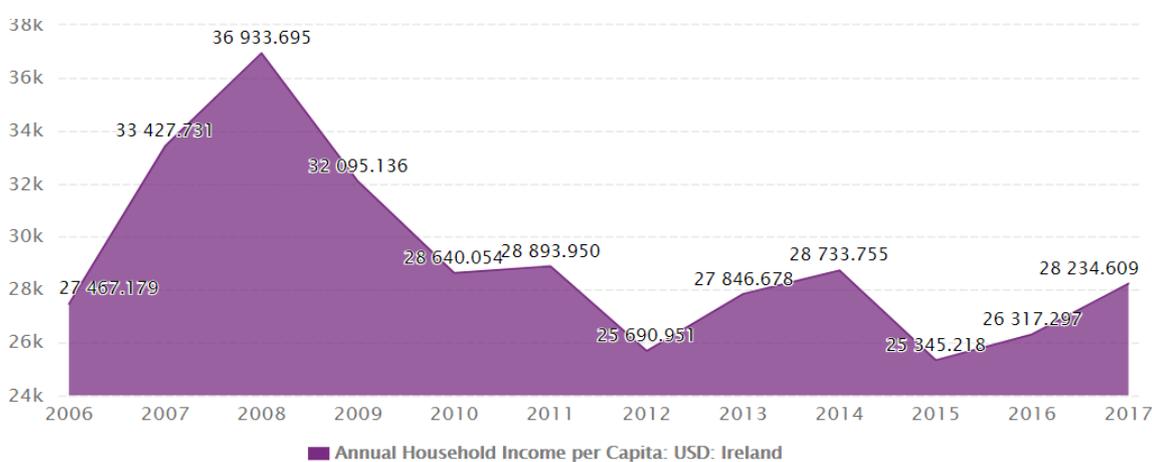

График 1.4

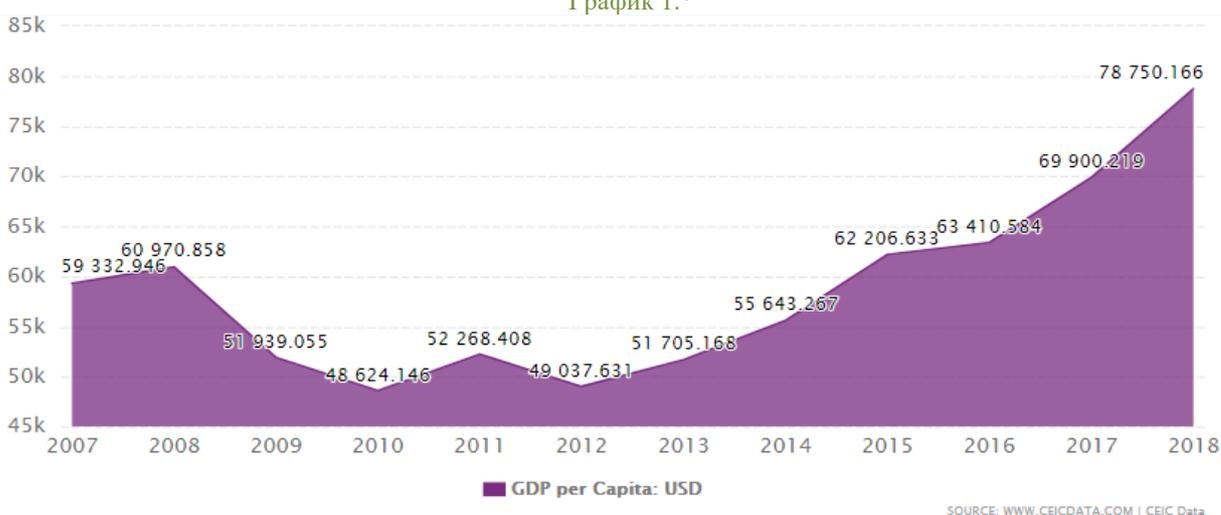

График 2.

³ Global Database Ceidata // Ireland National Accounts URL: <https://www.ceicdata.com/en/country/ireland> (дата обращения 16.01.2020)

⁴ График 1-4: Global Database Ceidata // Ireland statistics URL: <https://www.ceicdata.com/en/country/ireland> (дата обращения 16.01.2020)

По данным Всемирного банка, ВВП Ирландии на душу населения, начиная с 2012 года, стабильно растет на 2 и более тыс. долл. в год, что лучше результатов соседней Великобритании. Причину этого роста премьер-министр Ирландии Эндю Кенни перед выборами 2016 года объяснял⁵ исполнением коалиционным правительством программы долгосрочного экономического развития, предложенной партией Fine Gael ранее. Тем не менее, предвыборные обещания⁶ Э.Кенни о том, что фиксируемый рост ВВП в дальнейшем повлечет за собой рост доходов населения, не позволил Fine Gael сохранить поддержку партии на прежнем уровне, равно как и выдвинутый партией лозунг «Your hard work is working», отсылающий к ситуации с падением реальных доходов домохозяйств. При этом данные меры могли скомпенсировать падение популярности.

Безработица в Ирландии, как можно наблюдать на графике, стабильно снижается с 2012 года, при росте общего числа занятых и количества рабочих мест. Продуктивность труда также стабильно увеличивается, начиная с третьего квартала 2014 года. Примечательно, что именно после февральских выборов и поражения старой правительственной коалиции прирост продуктивности труда впервые приобрел отрицательные значения, что, впрочем, практически никак не сказалось на темпах сокращения безработицы. Принимая во внимание характер динамики этих показателей, можно сделать вывод, что сокращающаяся безработица и растущая продуктивность труда, как и рост ВВП, должны были играть на руку правящей коалиции, которая, тем не менее, демонстрировала падающую динамику популярности. Это подтверждается тем, что правительство продвигало представление о сокращении безработицы как об одном из своих основных достижений, о чем не забыл сообщить⁷ действующий премьер-министр в двухминутном предвыборном обращении от лица Fine Gael.

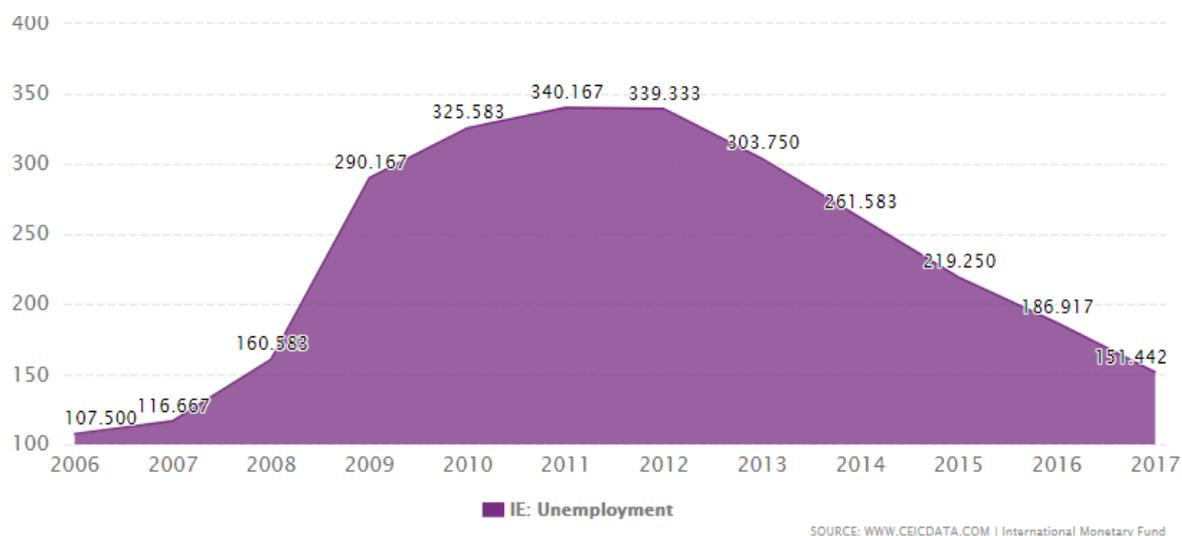

График 3.

⁵ Irish News Independent.ie // General Elections 2016 Regular news URL: <https://www.independent.ie/irish-news/election-2016/news/dail-dissolved-as-taoiseach-enda-kenny-calls-general-election-for-friday-26-february-34419868.html> (Дата обращения 13.01.2020)

⁶ Breaking News.ie // Elections 2016 in Ireland URL: <https://www.breakingnews.ie/ireland/taoiseach-promises-usc-cut-for-higher-earners-if-re-elected-715101.html> (Дата обращения 15.01.2020)

⁷ Irish News Independent.ie // Opinion comment on General Elections 2016 URL: <https://www.independent.ie/opinion/comment/keep-the-recovery-going-was-slogan-that-came-back-to-bite-government-35171554.html> (Дата обращения 16.01.2020)

График 4.

Касательно уровня бедности и экономического неравенства необходимо заметить, что его влияние на электоральные предпочтения, скорее всего, будет незначительным. Индекс Джини показывает, что неравенство в течение двух лет перед парламентскими выборами сокращалось до уровня 31,8 в 2016 году, что считается средним показателем, более близким к низкому, а уровень бедности, рассчитанный двумя способами (если доход в сутки не превышал порог в 3,20 \$ и 5,50 \$ в день) составил⁸ в 2016 году 0,3 и 0,4% от общего числа населения соответственно, что не может считаться значимым показателем, в том числе при сравнении с остальной Европой.

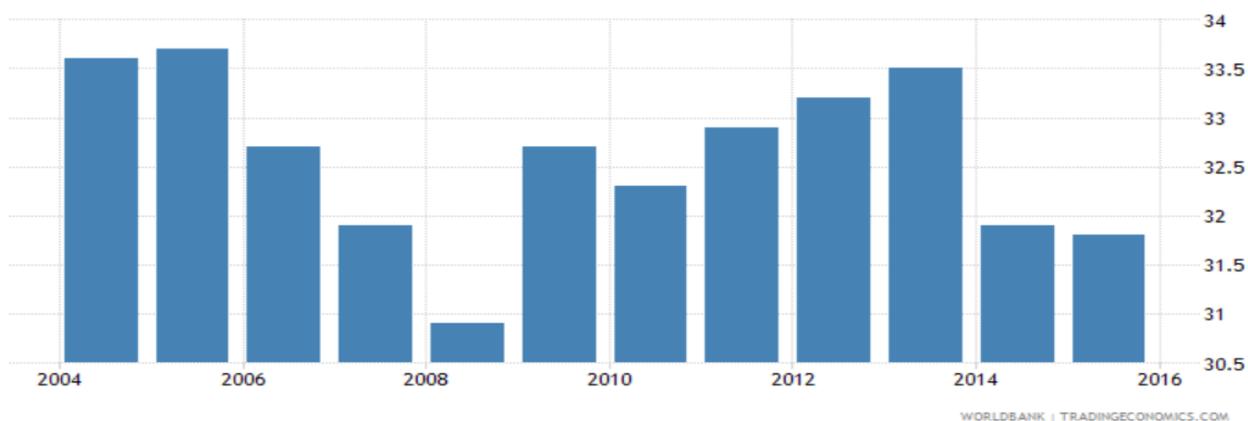

График 5. Gini coefficient 2004-2016 in Ireland.⁹

Предвыборный год был отмечен рядом событий, которые также могли повлиять на ход парламентской компании и придать голосованию ретроспективный характер. В 2015 году и январе 2016 г. произошли три крупных природных бедствия (два наводнения и шторм), ухудшившие и без того падающее благосостояние населения. 10 марта 2015 года произошло другое беспрецедентное событие – правительство случайно легализовало многие наркотики на два дня¹⁰. Само собой, это вызвало критику правительства в прессе со

⁸ World Bank Data // Tradingeconomics Ireland: Gini Index. URL: <https://tradingeconomics.com/ireland/gini-index-wb-data.html> (Дата обращения 16.01.2020)

⁹ График 5: World Bank Data // Tradingeconomics Ireland: Gini Index. URL: <https://tradingeconomics.com/ireland/gini-index-wb-data.html> (Дата обращения 16.01.2020)

¹⁰ 10 марта 2015 г. Апелляционный суд признал акт о наркотиках 1977 г. недействительным из-за допущенных процессуальных ошибок в ходе его принятия. В силу этого, многие наркотические препараты, в число которых входит кетамин и экстази, формально оказались легализованными. Парламенту страны пришлось в срочном порядке

стороны оппозиции. Крупнейшей общественной дискуссией 2015 г. стала возможная легализация однополых браков. Она сопровождалась рядом скандалов, в том числе каминг-аутом в прямом эфире двух министров в январе и феврале 2015 года соответственно. Последовавшее обсуждение привело к тому, что с 16 ноября 2015 г. после референдума однополые браки в Ирландии были легализованы. Необходимо отметить, что этот процесс скорее играл на руку правящей коалиции, так как общественное мнение поддерживало¹¹ их легализацию, а правящие партии даже смогли сформировать LGBT+ активистские отделения. Помимо этого, правящей коалицией были смягчены законы об абортах, что также было поддержано общественным мнением. Косвенно эта дискуссия способствовала отставке 27 апреля 2015 г. министра здравоохранения Северной Ирландии Джима Велса¹², высказывавшегося против легализации однополых браков и абортот.

Этнически Ирландия является одной из самых гомогенных стран Европы: более 83% населения составляют коренные ирландцы. При учете иммиграции из других стран ЕС, а также «ирландских путешественников» (коренного кочевого народа Ирландии, который, тем не менее, в 2000-х гг. добился того, чтобы он считался отдельной национальной группой, несмотря на его этническое родство с остальными ирландцами) этот показатель доходит до 95%. Конфессионально подавляющая часть населения Ирландии (86,8%) – католики, толерантные к религиозным меньшинствам, так как проблемы, вызванные конфессиональными разногласиями, практически не встречаются в ирландских СМИ. Потенциально именно проблема Северной Ирландии могла стать болезненной линией раскола, но IRA еще в начале 2010-х гг. официально сложила оружие, а МИ-5 и ирландские спецслужбы более десяти лет совместно работают по поиску и ликвидации оставшихся боевиков так называемой New IRA, что также поддерживается многими ирландцами.

Тот факт, что прошедшее голосование частично имело ретроспективный характер, подтверждается анализом обращений лидеров партий к избирателям. Он показывает, что наиболее актуальной темой для избирателей стало постепенное падение уровня жизни. Поэтому в обращении Э.Кенни заявил, что Fine Gael необходимо довести до конца начатую ранее программу экономического развития, которая за пять лет с 2011 по 2016 гг. сумела значительно сократить безработицу, и добиться темпов роста ВВП выше средних по Евросоюзу, но, тем не менее, все еще не отразилась на росте реального благосостояния домохозяйств¹³. Та же тема наблюдается в обращениях оппозиции: лидер главной оппозиционной партии Sinn Fein Джерри Адамс заявил, что Э.Кенни был «жалким» премьер-министром, так как не смог справиться с этой задачей. Более того, Лейбористская партия потеряла большую часть своего электората именно из-за участия в коалиции со сторонниками экономического либерализма, поддержки курса санации экономической

заделывать образовавшуюся правовую брешь, и за два дня запрет на перечисленные вещества был восстановлен.

Подробнее URL: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2015/03/10/ireland-accidentally-legalized-a-bunch-of-drugs-but-only-until-thursday/> (Дата обращения 09.06.2020)

¹¹ Referendum.io Database // Irish Referendum statistics 2015. URL: <https://web.archive.org/web/20150601033001/http://www.referendum.ie/results.php?ref=10> (Дата обращения 16.01.2020)

¹² Джим Велс – североирландский политик и гражданин Великобритании, но так как ряд ирландских партий функционирует и в Северной Ирландии, их политическая жизнь и общественные дискуссии часто пересекаются. Пример его отставки – именно такого характера.

¹³ Irish News Independent.ie // General Elections 2016 Regular news URL: <https://www.independent.ie/irish-news/election-2016/news/dail-dissolved-as-taoiseach-enda-kenny-calls-general-election-for-friday-26-february-34419868.html> (Дата обращения 13.01.2020)

системы Ирландии путем роста налогов на физических лиц, сокращения социальных гарантий при поддержке свободной торговли. Это было выражено, например, в увеличении в 2011 году Personal Income Tax Rate до 48% и Sales Tax Rate до 23% при сохранении Corporate tax rate на уровне 2003 года (12,5%). Так как для традиционно левого избирателя такая политика представляется неприемлемой, их электорат по большей части проголосовал за левых республиканцев из Sinn Fein или AAA.

В выборах в 2016 году принимали участие следующие партии:

1. **Fine Gael** – центристская христианско-демократическая партия. Выражает поддержку идеям либерального консерватизма и обеспечения стабильного экономического роста, выступает за сохранение членства Ирландии в ЕС. Также выступает за мирное объединение с Северной Ирландией.
2. **Fianna Fail** – Республиканская партия Ирландии, отколовшаяся от Sinn Fein до Второй мировой войны. Показала наибольший прирост мест на выборах 2016 г. В течение XX века Fianna Fail формировала правительство чаще других партий, и только в 1989-2011 гг. была вынуждена вступать в коалиции. Идеологически партия похожа на Fine Gael, так как они обе стоят на позициях либерального консерватизма. Тем не менее, Fianna Fail склоняется к экономическому интервенционизму и популизму. Партия пытается поддерживать использование ирландского языка и выступает за объединение с Северной Ирландией мирным путем, выступает за сохранение членства в ЕС.
3. **Labour party** – социал-демократическая партия, стоящая на позициях демократического социализма. Считают себя левоцентристами и прогрессистами, выступают за сохранение членства Ирландии в ЕС. После выборов 2011 г. сформировали правительство с христианскими демократами из Fine Gael, но после наихудших за всю историю партии результатов 2016 года оказались в оппозиции.
4. **Sinn Fein** – старейшая республиканская партия страны. Стоит на позициях юнионизма и экономического интервенционизма, считается партией левого или левоцентристского толка. Ранее наиболее активно поддерживали IRA из всех крупнейших ирландских партий. В исследованиях характеризуются как «популистские социалисты»¹⁴. Выступают за более осторожное взаимодействие с Европейским союзом, но, впрочем, не за выход из него.
5. **Green Party** – выступает за продвижение зеленой политики, включающей леволиберальную экономическую модель и меры по защите экологии. Состоит в ассоциации Global greens. Слабо отличается от других зеленых партий Европы.

Необходимо отметить, что коалиция лейбористов и христианских демократов представляла собой единственный пример долгосрочных межпартийных отношений между крупными партиями в Ирландии. Все остальные крупнейшие партии тяжело идут на уступки друг другу и отказываются от участия в коалициях, несмотря на формальную идеологическую близость. Так, например, развал коалиции лейбористов и Fine Gael сказался на работоспособности нового парламента и правительства. 63 дня ушло на создание новой коалиции, а кандидатура премьер-министра Э.Кенни была три раза отклонена, прежде чем Fine Gael и Fianna Fail договорились о совместном создании миноритарного правительства. Помимо них, в выборах 2016 г. приняли участие другие партии:

1. **AAA-PBP** (Anti-Austerity Alliance - People Before Profit) – ранее участвовала в выборах и получила два мандата, но после объединения с «Солидарностью» и социалистами в одну партию и заключения альянса с AAA в 2015 г. улучшила свои

---

¹⁴ Charalambous, Giorgos; Lamprianou, Iasonas (2016). "Societal Responses to the Post-2008 Economic Crisis among South European and Irish Radical Left Parties: Continuity or Change and Why?". *Government and Opposition*. Cambridge University Press. 51 (2):

результаты до шести мест. ААА-РВР стоит на позициях евроскептицизма, троцкизма и социализма, является крайне левой партией.

2. **Independents 4 change** – небольшая левая партия, сформированная в 2014 г. независимыми кандидатами. Ориентированы прежде всего на левых жителей Дублина, придерживаются реформаторской умеренной повестки.
3. **Social Democrats** – левоцентристская партия, выступающая за модель скандинавского социализма. Выступают за сохранение членства в ЕС и увеличение социальных расходов, что стало основой их избирательной кампании в 2016 г.
4. **Renua** – небольшая Pro-Life правоцентристская партия, созданная бывшими членами Fine Gael. Отделились от Fine Gael после того, как отказались поддерживать законопроект об изменении законодательства в сфере аборт. Полностью потеряли все места на выборах 2016 г., набрав более 21 тысячи голосов.
5. **Workers and Unemployed Action Group** – левая партия, выдвинувшая одного кандидата, который смог победить, набрав 7 тысяч голосов. Центральная часть программы – увеличение выплат по безработице и поддержка малоимущих.

Помимо указанных, в парламентских выборах 2016 г. в Ирландии участвовали еще 7 партий, но за них суммарно проголосовали чуть больше 10 тысяч избирателей (менее 1% голосов). Примечательно, что 5 из этих 7 партий ранее не избирались, а две оставшиеся в процентном отношении практически повторили результаты выборов 2011 г. Таким образом, с «нуля» возникли только две значимых парламентских партий (социал-демократы и Ind. 4 change), одна появилась в результате слияния партий (ААА) и одна – в результате раскола (Renua). Возможность получения ими мандатов была подкреплена недовольством избирателей, особенно левых, недовольных тем, что лейбористы идут на уступки партии Fine Gael, проводившей санацию экономики рыночными реформами. Помимо партий, в выборах принимал участие Independent alliance, фактически не являющийся партией. Он стал пятой политической силой в стране, контролирует шесть мандатов и состоит в коалиции с Fine Gael. В целом можно сказать, что выбранная Fine Gael риторика, сводимая к «необходимости довести до конца начатые реформы», позволила им выполнить программу-минимум и сохранить статус крупнейшей парламентской партии, но при потере голосов.

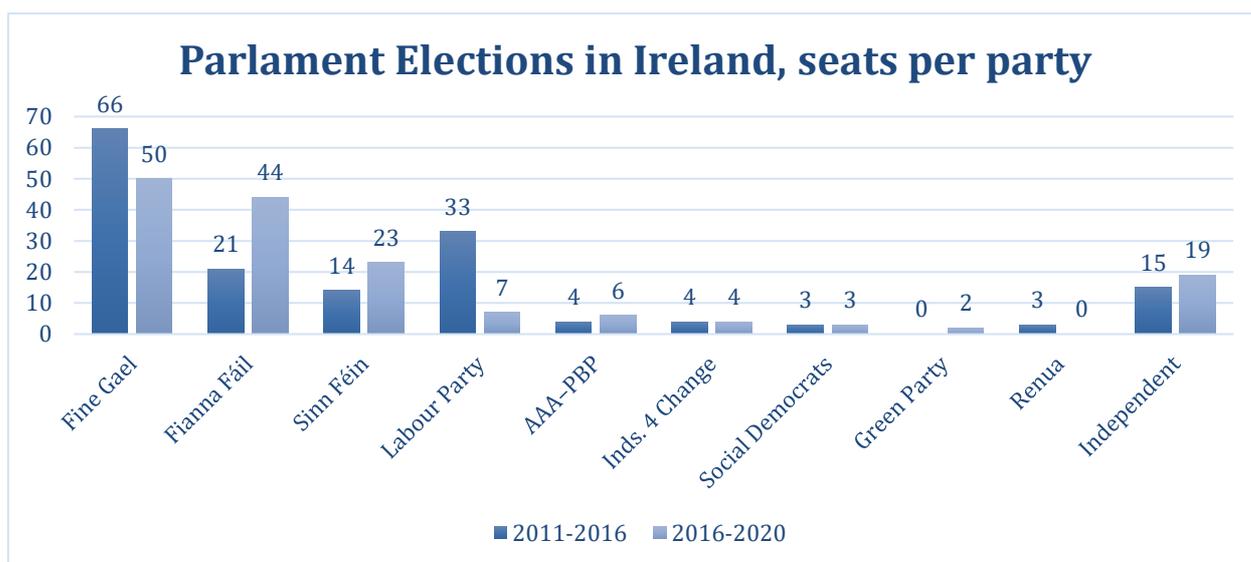

График 6.¹⁵

¹⁵ Данные для графиков 6-8 и таблицы 1: Ireland elections statistics // Ireland 2016 General Elections summary.

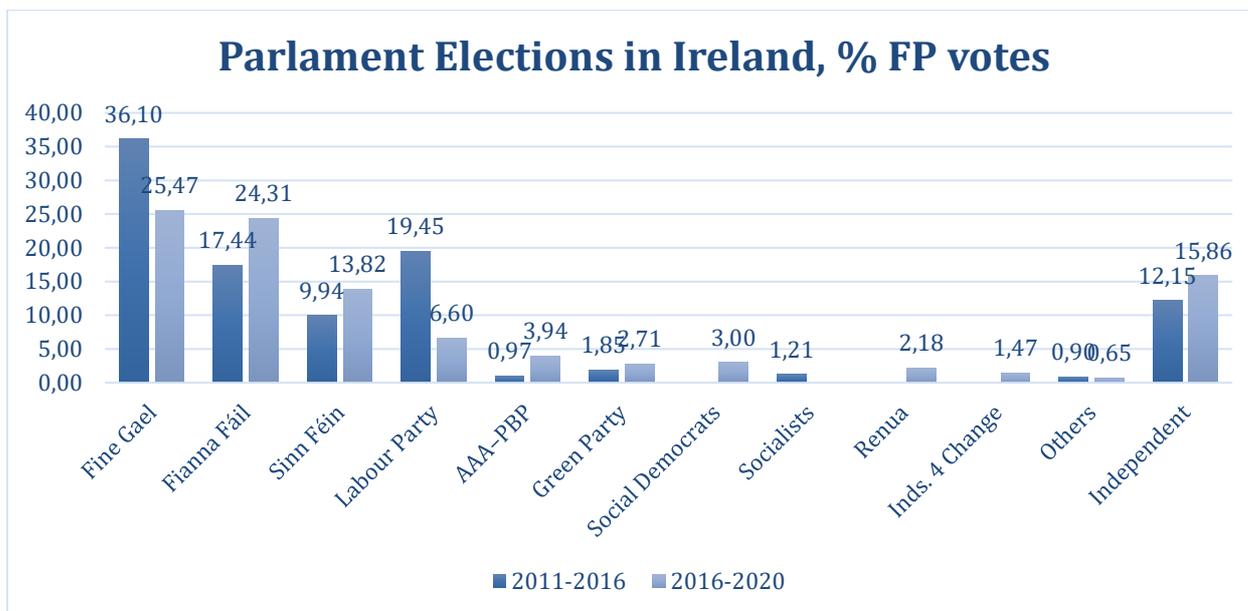

График 7.

Заметно, что независимых кандидатов на выборах 2016 года победило больше, чем на выборах 2011 г. Этот факт показывает, что за 5 лет с 2011 г. у избирателей незначительно сократился интерес к национальным партиям, а голосование приобрело более региональный характер. И хотя для среднестатистического ирландского избирателя не действуют силы прочных личных связей с кандидатом, характерные для регионов с малым населением, повестка региона может быть более важной для него, чем повестка общенациональная. Поэтому в нейтральном сценарии избиратель может голосовать за регионального беспартийного opinion leader'a. Тем не менее, в случае углубления противоречий между крупными партиями, что прослеживается при помощи анализа предвыборной риторики, он предпочитает отдать голос одной из крупных национальных партий, выступая таким образом за определенную национальную политику, а не укрепление представительства региона в парламенте. Выборы 2011 г. проходили при более напряженном противостоянии партий, чем выборы 2016 г., так как каждая партия представляла свою программу борьбы с долговым кризисом, от которого ирландская экономика существенно пострадала годом ранее. Это способствовало и повышению явки, и поляризации голосования.

Не менее показательны результаты партии Renua. Так как эта партия была создана бывшими членами Fine Gael практически за несколько месяцев до выборов, их программа

	Change, % FP votes	Change, seats
Fine Gael	-10,63	-16
Fianna Fáil	6,87	23
Sinn Féin	3,88	9
Labour	-12,85	-26
AAA-PBP	2,93	2
Inds. 4 Change	1,47	0
Soc Dem	3	0
Green Party	0,86	2
Renua	2,18	-3
Independent	3,71	4

Таблица 1. Электоральная динамика 2011-2016

во многом дублировала их повестку за исключением abortion law. Обе партии потенциально имели одну и ту же электоральную базу с небольшими отличиями. Тем не менее, выборы Renua проиграла, что объясняется тремя фактами. Во-первых, электорат, который ранее привел их в парламент, был электоратом Fine Gael и ориентировался на партию, а не на кандидатов, и когда кандидаты создали собственную партию, электорат снова проголосовал за Fine

URL:

<http://irelandelection.com/elections.php?detail=yes&tab=summary&elecid=231&electype=1>
(Дата обращения 18.01.2020)

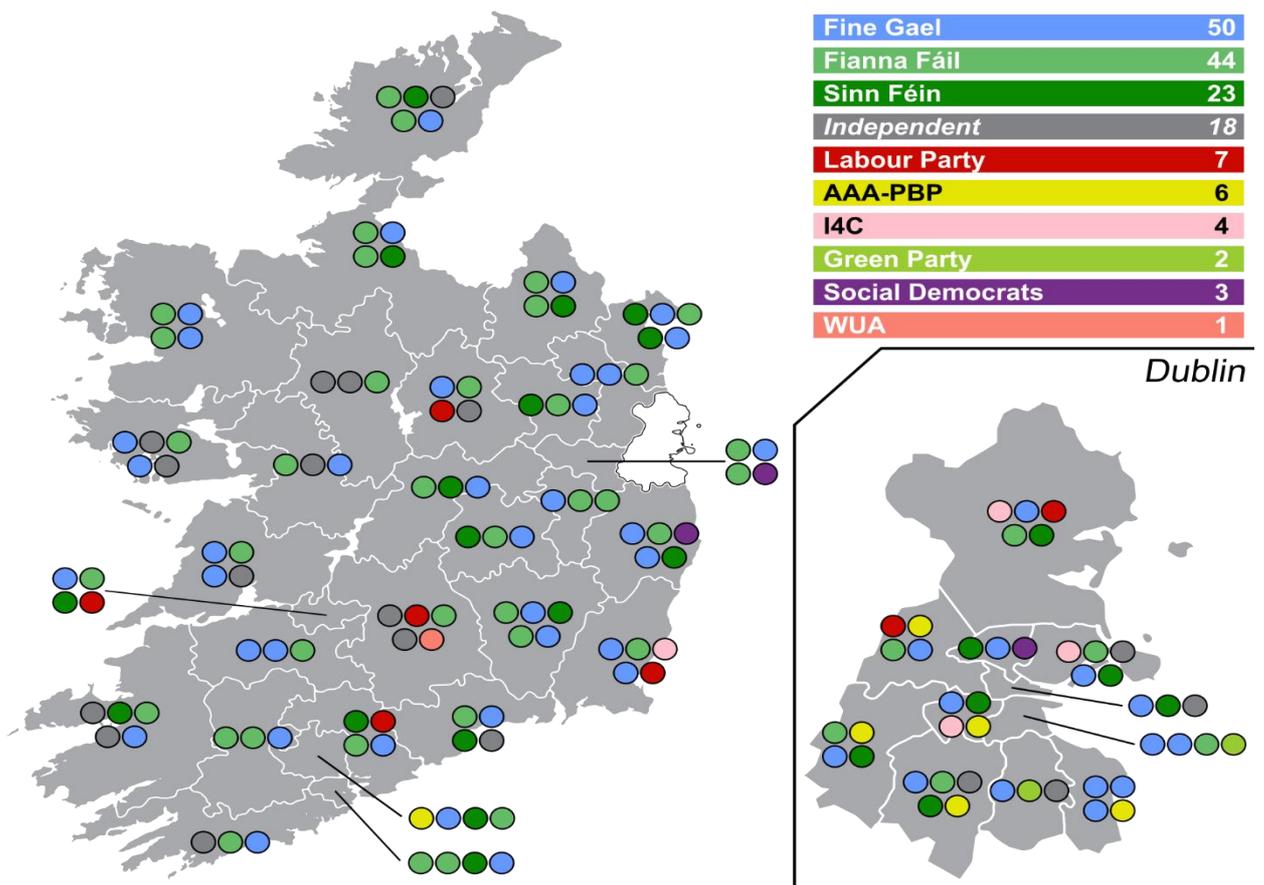
Gael. Во-вторых, победа Sinn Fein пугала сторонников Fine Gael больше, чем поражение Renua, поэтому избиратель проголосовал за крупнейшую партию, близкую ему по взглядам. В-третьих, партия Renua смогла осуществить перехват только узкой группы консервативного электората Fine Gael в силу особенностей программы партии, в т.ч. отмены abortion law, что оказалось недостаточным для победы хотя бы в одном регионе, но позволило собрать более 2% голосов по всей Ирландии, так как Renua суммарно выдвигала 26 кандидатов во многих избирательных округах. Этот факт говорит, прежде всего, о географической однородности электоральных предпочтений ирландцев на уровне социально-культурной повестки – за исключением Дублина.

Примечательно, что основным бенефициаром прошедших выборов стала именно Fianna Fail, а не Sinn Fein. На первый взгляд, так как лейбористы потеряли большую часть своего электората, вторая крупнейшая партия должна была получить наибольший прирост избирателей. Тем не менее, 13% избирателей, потерянных лейбористами, только «наполовину» перетекли к левым республиканцам, остальные же примкнули к более радикальным левым партиям, широко представленным на выборах (это объясняет сравнительный успех маленьких левых партий относительно маленьких правых). Такие непропорциональные перетоки потерянных ведущими партиями голосов могут объясняться, во-первых, особенностями электоральных предпочтений ирландцев: ирландский левый избиратель «радикализируется» легче, чем правый. Электоральная география показывает, что большинство мест левым принес Дублин. Можно предположить, что высокий уровень образования привел к тому, что Дублин обеспечил левым из ААА 5 парламентских мест из 6, полученных ими по всей стране. Это также подтверждается тем, что Дублин поддержал и других левых оппозиционеров сильнее, чем лейбористов, хотя раньше он голосовал преимущественно за них. Во-вторых, такая модель перетока электората может объясняться наличием сильной правоцентристской оппозиционной партии с похожей повесткой, на которой, тем не менее, не «лежит вины» за сокращение доходов населения. Во втором случае предполагается, что потерянный электорат христианских демократов преимущественно проголосовал за Fianna Fail.

Конкурентность выборов увеличивалась каждый год, начиная с 2007 г. При этом явка изменялась незначительно при общем тренде к её сокращению (2007 г.: 67%, 2011 г.: 69,9%, 2016 г.: 65,1%). Потенциально драйверы роста конкурентности скрываются в структурных экономических проблемах Ирландии, вызванных долговым кризисом 2010 года. Как в 2011 г., так и в 2016 г. избиратель был более склонен голосовать за оппозицию, так как возлагал ответственность за проблемы страны на действующее правительство, чем его противники активно пользовались.

Интересные сведения демонстрирует электоральная география, т.е. анализ голосов по электоральным округам. Ирландия в 2016 году впервые проводит выборы в рамках округов, указанных на картах № 1-2. Эти округа не совпадают с административным делением страны, но разница в пороге голосов, которых кандидату необходимо получить для получения мандата, не превышает два раза от самого малонаселенного до самого плотно населенного региона соответственно, что повышает репрезентативность парламента.

Карта 1. | Irish General elections 2016 | Seats distribution¹⁶

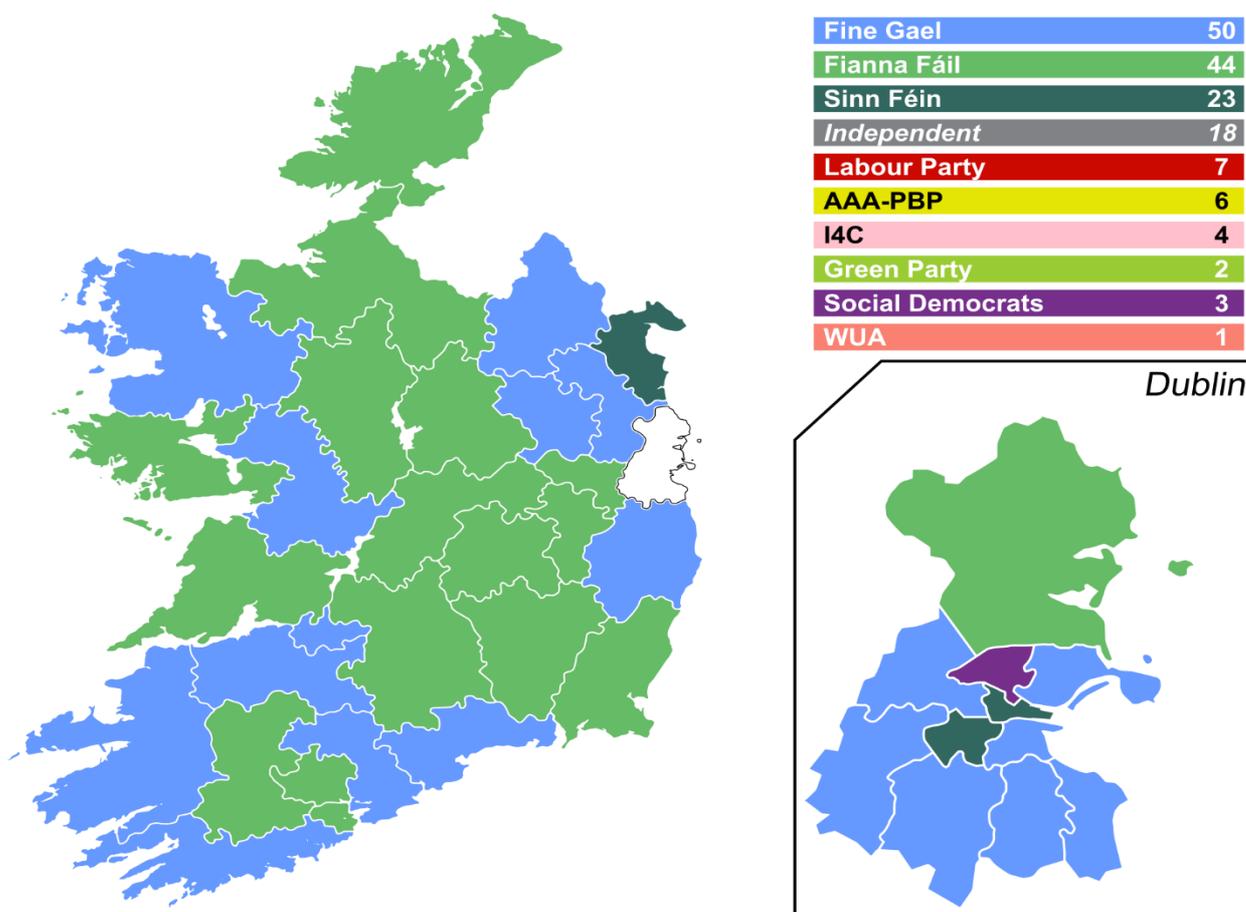
Общая поддержка населения, несмотря на снижение популярности в сравнении с выборами 2011 г., остается за двумя крупнейшими партиями, т.е. Fine Gael и Fianna Fail, что демонстрирует карта 2. Регионы с наибольшими отклонениями электорального поведения, в т.ч. Дублин демонстрируют сравнительно высокую степень доверия правящей партии даже после проведения непопулярных налоговых и экономических реформ, описанных выше. Это позволяет предположить, что расчет правящей коалиции на открытость политики приводит к потенциально более легким последствиям для правительства, если принятые меры не были популярными в целом, но при этом принесли плоды и могут считаться оправданными. Подразумевается, что предвыборная кампания Fine Gael, акцентировавшая внимание на необходимости довести до конца неприятные реформы, действительно позволила им сохранить значительную часть электората в Дублине, где население имеет лучшее образование в сравнении с остальной Ирландией, несмотря на склонность столицы голосовать за левых. Как демонстрирует карта 1, Дублин является самым оппозиционным регионом по всей Ирландии, что частично может объясняться наблюдаемым разрывом в электоральном поведении населения городских и сельских регионов, вызванных разницей между консервативными и прогрессивными предпочтениями соответственно.

Другая тенденция – консервативный характер западной части Ирландии. 11 западных регионов, располагающих 43 местами в парламенте, 15 мест отдали представителям Fianna Fail, а 14 – Fine Gael. Таким образом, суммарно крупные правые партии получили 29 мандатов в этой части страны, независимые – 9, левые - всего 5. Вероятно, это вызвано традиционным характером избирателя, т.е. отсутствием левой

¹⁶ Wikipedia commons // URL:
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ireland_TD_Map_2016.svg (Дата обращения 18.01.2020)

электоральной базы, тем, что в регионах с меньшей степенью урбанизации и более старым населением, голосование консервативнее. Неудивительно, что именно на эти территории приходится подавляющее большинство *гэлтахт* – регионов, где население пользуется ирландским ежедневно (ирландский язык знают 1,43 миллиона человек из 4,77).

Еще одна тенденция – концентрация победивших независимых кандидатов в западной и центрально-западной части Ирландии. Фактически, сюда же можно отнести Дублин, где 4 мандата ушло объединению независимых кандидатов, избравшихся в качестве партии, и еще 4 мандата – независимым кандидатам. Возможно, в обоих случаях в победе независимого кандидата сыграло роль наличие местных лидеров мнений, но в таком случае факт их существования и в малонаселенных регионах с существенной ролью личных связей, и плотно населённых городских районах без неё, заставляет задуматься об их роли в городе и предположить, что популярность независимых кандидатов в Дублине может иметь иные драйверы роста.

Капра 2. | Irish General elections 2016 | Most FP votes in region.¹⁷

Резюмируя, стоит отметить, что выборы 2016 г. не только вынудили Fine Gael искать новые способы удержания власти, развалив прежнюю правящую коалицию, но и привели к понижению политической управляемости страны, перераспределив места в пользу оппозиции. После 63 дней переговоров Fine Gael и Fianna Fáil смогли договориться о создании правительства меньшинства из членов Fine Gael, которым не хватало 29 мандатов для получения большинства мест в парламенте. Созданное Fine Gael правительство также включало в себя независимых кандидатов, с которыми Fine Gael смогла договориться, но

¹⁷

Wikipedia commons // URL:
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ireland_GE_2016_Party_Winners.svg
 (Дата обращения 18.01.2020)

URL:
 (Дата

союзы с большим числом независимых делают волатильность голосования выше, чем при союзе с другими партиями. Неудача правящей коалиции в сохранении своего влияния сводится к тому, что ими было выполнено только первое их предвыборное обещание 2011 года, а именно - стабилизация экономической ситуации в стране, что было более значимо для избирателей Fine Gael, тогда как второе, повышение уровня жизни населения, что важнее для избирателей лейбористов, оказалось не выполнено. Это в свою очередь привело к резкой потере электората лейбористами и умеренной потере электората Fine Gael на выборах 2016 г. После выборов был сформирован парламент, влиять в котором на принятие решений могут как оппозиционеры «слева», так и «справа».

В отличие от выборов 2011 года, выборы 2016 г. нельзя строго назвать ретроспективными, так как наиболее важными факторами, определившими электоральное поведение, стали не «черные лебеди» экономического кризиса, а структурные экономические перемены в перспективе: обеспечение реального роста экономики страны и сокращения безработицы, падение уровня жизни в предвыборные годы, равно как и обещания действующего правительства о дальнейшем росте, имеющие реальные экономические обоснования. Стабилизирующую роль сыграло принятие законов, одобряемых большинством населения, что несколько снизило потери электората партиями правящей коалиции, особенно Fine Gael, выступавшей в качестве инициатора законопроектов. Следствием этого стали колебания доверия населения к парламенту и правительству в период 2011-2016 гг. при общей тенденции к росту, отраженные в Евробарометре¹⁸. Так как количество неэкономических структурных факторов (например, этнических, культурных и конфессиональных расколов) в Ирландии невысоко, их влияние на электоральное поведение также будет находиться на минимальном уровне, обеспечивая экономическим и социальным вопросам наибольшую значимость, что подтверждается анализом контента ирландских СМИ и предвыборной риторики партий.

Растущая динамика конкурентности, постоянная смена правящих коалиций за период 2007-2016 гг. и отсутствие партий со стабильным числом мандатов позволяет судить о том, что избранным правительствам, вне зависимости от их действий, будет и в дальнейшем тяжело сохранить свое положение в парламенте, особенно если партия является членом правящей коалиции. Об этом говорил еще М.Дюверже, описывая роль малых партий при пропорциональной избирательной системе, как «вечных критиков», способных на фоне внешних потрясений дестабилизировать работу правительства и развалить правящие коалиции посредством обвинения его во всех возможных неприятностях. Именно этим и пытались заниматься многочисленные мелкие левые партии в Ирландии на выборах 2016 г. Помимо этого, если проанализировать электоральную географию парламентских выборов 2016, 2011 и 2007 годов, можно прийти к выводу о том, что только узкий ряд регионов голосует не как остальные, что позволяет говорить о высокой степени национализации выборов. Это ранее описанные кейсы Дублина и гэлтахт, с левым и правым уклоном электорального поведения соответственно.

---

¹⁸ European Commission // Public Opinion Standard Eurobarometer 88. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinionmobile/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/surveyKey/2143> (Дата обращения 19.01.2020)

Кристина Русанова. Анализ президентских выборов 28 января 2018 года в Финляндии

*все расчёты проведены автором самостоятельно, данные взяты с сайта «Statistics Finland»¹⁹

28 января 2018 года в Финляндии прошли выборы президента. Победу одержал Саули Ниинистё, избранный главой государства и в предыдущий раз (выборы 2012 года). Однако в 2018 году победа была одержана в первом туре, в то время как в Финляндии много лет сохранялась тенденция проведения выборов президента страны в два тура.

В 2012 году Саули Ниинистё, представляющий партию «Национальная коалиция», прошёл во второй тур с выдвиженцем от партии «Зелёный союз» Пеккой Хаависто. В 2018 году Саули Ниинистё одержал победу при поддержке 62,2% населения и при явке 69,9%. Показатели явки на президентские выборы среди финнов с каждым разом только ухудшаются. За 24 года (с 1994 г.) показатели явки в основной день голосования упали на 12,3 п.п. (69,9% в 2018 г. и 82,2% в 1994 г.).²⁰

Избирательная система

Финляндия – парламентская республика с демократическим политическим режимом. В составе страны 19 провинций и столичный город Хельсинки. Законодательство основано на шведском праве, главой государства является президент, срок полномочий которого составляет 6 лет, с правом избрания не более двух раз подряд. Его роль состоит в том, что он является «судьёй», когда возникают конфликты между парламентом и правительством. Также ему подчинено руководство внешней политикой государства, исключая вопросы Европейского Союза.

До 1988 года президент Финляндии избирался Эдускунтой (парламентом), в 1988 г. впервые были опробованы смешанные выборы президента при следующем условии: если никто из кандидатов не набирал абсолютное большинство, тогда право решения отдавалось коллегии выборщиков. В 1994 году в силу вступил закон о прямом народном голосовании, действующий до сих пор.

Вот уже на протяжении нескольких десятков лет Финляндия считается страной полноценной демократии, согласно индексу демократии²¹. Кроме того, Финляндия является самой счастливой страной 2018 года, входит в топ «самых процветающих стран», находится в топе рейтинга «социальной справедливости» и мн. др. Но стоит заметить, что показатели Freedom House в разделе Freedom of Press по сравнению с 2016 г. в 2017 г. ухудшились. По индексу восприятия коррупции Финляндия находится на третьем месте с показателем 85 единиц, что указывает на очень низкий уровень коррупционной деятельности.

В вопросах законодательства финны всячески стараются модернизировать фиксированные алгоритмы и порядки действий, в том числе и избирательного процесса. Например:

- 1) В 2010 году был принят закон, согласно которому, нельзя получить субсидию на избирательную кампанию более чем на 30 тыс. евро от одного и того же спонсора в течение календарного года, нельзя получить какую-либо помощь от некоторых государственных органов, иностранных предприятий или/и представителей и т.д.

¹⁹ http://stat.fi/tup/tilastotietokannat/index_en.html

²⁰ https://www.stat.fi/til/pvaa/2018/pvaa_2018_2018-04-03_tie_001_en.html

²¹ <http://nonews.co/directory/lists/countries/democracy>

2) В 2015 году был принят закон «О финансировании избирательных кампаний», согласно которому контроль над всеми денежными потоками, относящимися к субсидированию кандидатов и партий, находится под надзором не министерства юстиции, а государственного контрольно-ревизионного управления.

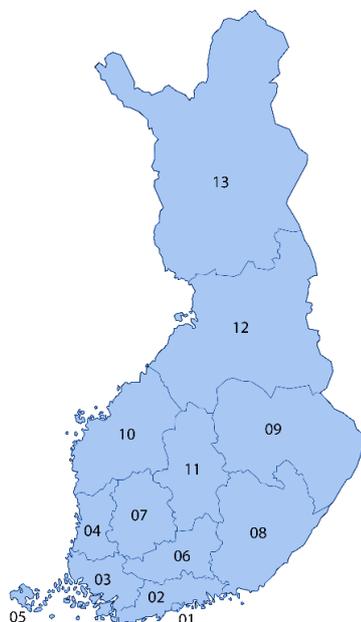
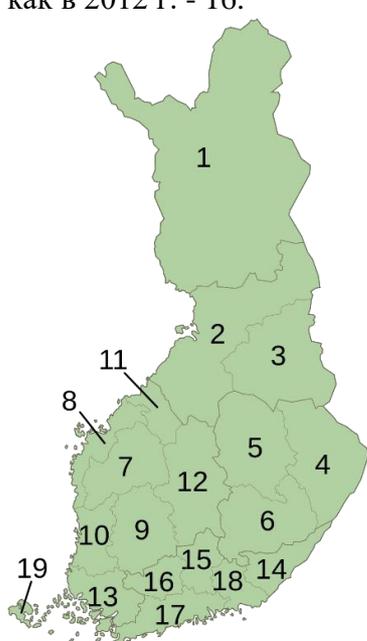
3) 1 ноября 2018 года вводится система писем-бюллетеней, которая в первый раз опробована на парламентских выборах в 2019 г. Посредством данного нововведения финны надеются улучшить показатели явки, так как в последнее время они стали изменяться в худшую сторону.

Право выдвинуть кандидата на пост президента получают как зарегистрированная партия, имеющая не менее одного мандата в Эдускунте, так и двадцать тысяч лиц, имеющих право голоса. В 2018 году на пост президента от партий были выдвинуты семь кандидатов, тогда как двое являлись самовыдвиженцами.

За 51 день до общенационального дня голосования начинают формироваться избирательные комиссии, куда имеют право войти близкие родственники кандидата. В основном, они формируются из представителей политических партий, которые выдвигали кандидатуры на предыдущих выборах того же уровня. Сама процедура сильно отличается от той, которую можно увидеть в современной России, так как здесь всё построено на максимальном удобстве для граждан и, в первую очередь, на доверии к ним и процедуре. Например, на участках отсутствуют какие-либо наблюдатели или служащие полиции, обеспечивающие порядок в местах проведения выборов.

Основные моменты избирательных кампаний заключены, в основном, в дебатах с другими претендентами. Дебаты транслируются по местному ТВ и находят отклик среди населения. Стоит заметить, что во время своей избирательной кампании президент Саули Ниинистё не мог активно участвовать в подобных мероприятиях, однако это не отразилось в критической мере на его поддержке ни в одном из регионов страны.

В Финляндии 19 провинций, которые в период выборов для подсчета голосов частично объединяются: например, в 2018 году было 13 избирательных округов, в то время как в 2012 г. - 16.

Как видно из рисунков, были объединены территории № 2 и 3 (Северная Остроботния и Кайнуу) в избирательный округ № 12 Оулу, № 4 и 5 (Северная Карелия и Северное Саво) в № 9 Саво-Карельский ИО; № 7, 8, 11 (Южная Остроботния, Остроботния и Центральная Остроботния) в избирательный округ № 10 Васаа; № 6, 14, 18 (Южное Саво, Южная Карелия и Уусима) в №8 ИО Юго-Восточная

Финляндия, № 15, 16 (Пяйят-Хяме и Канта-Хяме) в ИО №6 Хяме.

Рисунки № 1 и № 2

Участники выборов

Саули Ниинистё. Финский политик и действующий президент Финляндии с 1 марта 2012 года, бывший депутат парламента Финляндии с 1987 по 2003 гг. и спикер с 2007 по 2011 гг. от правоцентристской партии «Национальная коалиция».

В 2006 году Саули Ниинистё впервые баллотировался на пост президента Финляндии от партии «Национальная коалиция», уже в то время рейтинги популярности этого политика были на высоком уровне, благодаря его продолжительной работе в парламенте страны. Однако это не помогло Саули Ниинистё одержать победу на выборах в 2006 году, но стоит заметить, что кандидат смог выйти во второй тур с действующим на тот момент президентом страны, социал-демократом Тарьей Халонен.

В 2018 году ситуация повторялась, так как Саули Ниинистё баллотировался на второй срок. И если в 2012 году, также как и в 2006 году и в периоды до этого, требовался второй тур, то в 2018 г. во втором туре необходимости не было, так как Саули Ниинистё уже в первом туре получил необходимое абсолютное большинство голосов (62,6%), в то время как следующий после него по результатам кандидат, Пекка Хаависто, набрал 12,4%.

Стоит отметить, что Саули Ниинистё стал первым президентом Финляндии от партии «Национальная коалиция» в период прямого народного голосования, до этого с 1982 и вплоть до 2012 гг. предпочтение отдавалось кандидатам от Социал-демократической партии. Данные показатели могут быть вызваны как изменением политических ориентаций финнов, связанных со снижением поддержки левых сил, так и популярностью самого кандидата. Относительно последнего утверждения стоит заметить, что показатели результатов выборов, даже в 2012 году, когда было необходимо проведение второго тура, значительно отличаются от показателей, которые демонстрировали кандидаты, избираемые до этого:

Год проведения выборов/тур	Победитель (партия) – %	Кандидат, занявший 2-ое место
1994/ второй тур	Мартти Ахтисаари (СДП) – 53,9	Элизабет Рейн (Шведская партия) – 41,6
2000/ второй тур	Тарья Халонен (СДП) – 51,6	Эско Ахо (Финляндский центр) – 48,4
2006/ второй тур	Тарья Халонен (СДП) – 51,8	Саули Ниинистё (НК) – 48,2
2012/ второй тур	Саули Ниинистё (НК) – 62,2	Пекка Хаависто (Зелёный союз) – 37,4
2018/первый тур	Саули Ниинистё (самовыдвиж.) – 62,6	Пекка Хаависто (Зелёный союз) – 12,4

Таблица 1

Согласно таблице 1, Саули Ниинистё продемонстрировал достаточно высокие показатели уже на первых своих президентских выборах в 2006 году. На выборах 2018 г. свою роль в его интересах могли сыграть его самовыдвижение при поддержке сразу двух партий (см. ниже); эффективная и удачно проведённая государственная политика 2012-2018 гг.; популярность политика среди населения со времён его работы в парламенте страны; политические интересы и предвыборные утверждения кандидата.

Что касается последнего фактора, то стоит заметить, что программа Саули Ниинистё не представляла собой чего-то уникального и категорично отличного от повесток других кандидатов в президенты на выборах 2018 года. В свое время Саули Ниинистё выступал за вхождение Финляндии в НАТО. Однако с течением времени его публичное мнение менялось в связи с тем, что данная позиция не поддерживалась большей частью общества, поэтому курс был сменён на «нейтральный». Сейчас Саули Ниинистё осторожно заявляет, что он не отвергает необходимость вступления Финляндии в НАТО в будущем.

Кроме того, во время своей предвыборной кампании Саули Ниинистё высказывался по поводу проблем, которые в наибольшей степени волновали в тот момент население: отсутствие войны, экологическое процветание, общественное спокойствие. Также кандидат обращал внимание на тот факт, что международные отношения Финляндии не находятся только в рамках Запада, внимание уделяется и соседу на Востоке, то есть России. В данном случае стоит заметить, что высказывание Саули Ниинистё - такое же осторожное, как и замечание о НАТО: «Отношения с Россией настолько хорошие, насколько это возможно с учетом крымских событий и санкций, которые нас разъединяют. Однако у нас есть много общего с восточным соседом, и это сотрудничество мы будем развивать».²² Не прозвучало заявления о том, что развитие отношений будут происходить в ущерб взаимоотношений со странами Запада, но и не было отказа от сотрудничества с Россией из-за ситуации, которая сложилась вокруг санкций и Крыма.

Напоследок стоит заметить, что в 2018 году Саули Ниинистё выдвигался не от партии «Национальная коалиция», а как самовыдвиженец от коалиции двух партий: «Национальная коалиция» и «Христианские демократы». Данное позиционирование может быть корректно обосновано, так как ХД изначально представляли единую с НК партию, которая была разделена в 1958 году, то есть между ними существуют сходства с точки зрения идеологической направленности. Из чего следует сделать вывод, что слияние электората было вполне возможным, что положительно сказалось на результатах выдвинутого кандидата.

Пекка Хаависто. Финский политик, наиболее активно проявивший себя во время предвыборной кампании 2012 года, где Пекка Хаависто выдвигался от партии «Зелёный союз».

До этого момента на выборах президента в 2000 и 2006 годах партию представляла Хейди Хаутала. Она не пользовалась популярностью среди населения, её результаты были слабыми: 3,3% в 2000 году и 3,5% в 2006 году, соответственно.

Пекка Хаависто уже во время предвыборной кампании 2012 года достаточно успешно мобилизовал электорат, что можно заметить из *таблицы 1*. СМИ Финляндии пишут, что кандидат пользовался поддержкой популярных среди населения звёзд, самостоятельно участвовал в привлечении электората, то есть посещал города, населённые пункты, где взаимодействовал с населением и зарабатывал себе авторитет и уважение.²³ Данные действия помогли ему уже на первых выборах посоревноваться за победу в президентских выборах, что вызвало удивление у граждан иных стран Запада, так как в дополнение ко всему Пекка Хаависто является представителем нетрадиционной сексуальной ориентации.

Однако в 2018 году не наблюдалось активной избирательной кампании со стороны Пекки Хаависто, что могло негативно сказаться на результатах. Следует предположить, что неизбрание Саули Ниинистё в первом туре во время президентских выборов 2012 года связано, в первую очередь, с активной избирательной политикой кандидата от партии «Зелёный союз», тогда как в 2018 г. подобный фактор отсутствовал, и результаты достаточно сильно отличались от 2012 года. Кроме того, утверждают, что только половина электората партии «Зелёный союз», согласно опросам общественного мнения, была готова отдать свой голос за Пекку Хаависто, в то время как остальная часть отдаёт предпочтение Саули Ниинистё²⁴.

---

²² <https://eadaily.com/ru/news/2018/02/08/niinistyo-obrazec-politicheskogo-spokoystviya-i-most-mezhdu-rossiey-i-es>

²³ <https://greenlab-media.livejournal.com/66294.html>

²⁴

https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/navstrechu_vyboram_pekka_khaavisto_khochet_aktivizirovat_rol_finlyandii_v_uregulirovanii_ukrainskogo_krizisa/10026884

Повестка и идеология партии заключается в следующем: критика как социализма, так и рыночной экономики, по причине того, что ни одна из экономических систем не обращает внимания на окружающую среду. Партия придерживается позиции: «деньги не могут решать всё», главное – поколения будущего и существующие духовные ценности, принятие человека вне зависимости от сексуальной ориентации, расы, национальности, культуры и страны происхождения.

Сам же кандидат добавляет, что «Финляндия – прекрасный посредник в урегулировании конфликтов», участие финских политиков в переговорах могло бы понизить напряжённость в балтийском регионе, в отношениях России и Украины по вопросам Крыма и Восточной Украины²⁵. Пекка Хаависто выступает против вступления в НАТО, так как это способно ухудшить сложившуюся политическую обстановку как в балтийском регионе, так и на границе с Россией.

Лаура Хухтасаари оказалась на третьей позиции по результатам выборов президента 2018 года. Она представляла партию «Истинные финны», идеология которой состоит в поддержке националистического консерватизма. Главными целями являются: обеспечение экономической защиты, образования и благосостояния, а также возвращение странам-членам ЕС тех полномочий, которые были переданы объединению.

Кандидат был рождён и вырос в пределах региона Сатакунта, что может стать причиной повышенной электоральной поддержки на данной территории.

Сама же Лаура Хухтасаари повторяет логику партии и уточняет, что её действия как президента страны будут направлены не только на выход из Европейского Союза, но и из Оттавского договора (конвенция о запрете противопехотных мин), Парижского соглашения (конвенция ООН об изменении климата). Кандидат все же выступает против вступления Финляндии в НАТО, но не имеет ничего против того, чтобы поддерживать отношения с данной организацией.

Показатели Лауры Хухтасаари на президентских выборах Финляндии 2018 года составили 6,9%, что является не самым высоким показателем последнего времени для выдвиженца от партии «Истинные финны». На предыдущих выборах в 2006 и 2012 гг. партия была представлена Тимо Сойни. На своих первых выборах он набрал 3,2%, а во время кампании 2012 года приобрёл значительное количество голосов - 9,4%.

Что касается результатов Лауры Хухтасаари, то СМИ отмечают, что избирательная кампания кандидата была на достойном уровне, и предполагались более высокие показатели, однако ожидания не были оправданы. Должно быть, это взаимосвязано с повышением показателей поддержки Саули Ниинистё, и имел место отток избирателей «Истинных финнов». Стоит напомнить при этом, что «Истинные финны» заняли второе место на парламентских выборах 2015 года.

Пааво Вяюрюнен – финский политик, кандидат от партии «Финляндский центр» на выборах президента 2012 года. В 2018 г. он избирался как самовыдвиженец, но не имеющий отношения к каким-либо коалициям, в отличие от Саули Ниинистё. Это можно объяснить тем фактом, что у Пааво Вяюрюнена появились разногласия относительно дальнейшего развития партии, и он был вынужден покинуть её ряды.

Пааво Вяюрюнен не отличился и активной избирательной кампанией. Данная личность, скорее, стала известна своими не всегда корректными заявлениями. Например, политик заявил о готовности пожертвовать 50 тыс. евро благотворительной организации, обеспечивающей малоимущих жителей Финляндии, если станет президентом. После этого многие граждане и телеканалы обвинили кандидата в подкупе. Данный способ мобилизации электората оказался неуспешным, потому что в 2018 году на выборах президента Пааво Вяюрюнен получил только 6,2%, в то время как его показатели в 2012 году в первом туре составляли 17,5%, что всего лишь на 1,3 п.п. меньше, чем у Пекки Хаависто, который прошел во второй тур.

---

²⁵ Там же.

Интересно также, что только Пааво Вяюрюнен в открытую заявлял: «тактика предвыборной кампании строится на беспощадной критике Саули Ниинистё», что неоднократно подтверждали и СМИ²⁶. Но жесткая оппозиция действующему президенту тоже не была востребована в обществе.

Политик также выступает против вступления Финляндии в НАТО, кроме того, он не желает портить отношения с Россией: «Европейскому Союзу и НАТО следует посмотреть в зеркало, когда речь заходит о ситуации в Крыму и Восточной Украине».²⁷

Один из высоких уровней поддержки кандидат получил в Лапландии (18%) из-за того, что был рождён и воспитан на данной территории.

Матти Ванханен. Представитель партии «Финляндский центр», который являлся её председателем в период с 2003 по 2010 гг., кандидатом в президенты от данной партии в 2006 и 2018 годах. На своих первых выборах в президенты им было получено 18,6%, а в 2018 году - только 4,1%. В избирательной кампании 2012 года политик не участвовал, так как от партии, как уже было сказано выше, тогда баллотировался Пааво Вяюрюнен.

«Финляндский центр» находится в числе ведущих партий Финляндии. Ее кандидаты ранее добивались значительных результатов на выборах президента. В 2000 году от партии был выдвинут Эско Ахо, который в первом туре набрал 34,4%. Во втором туре разница между Эско Ахо и победительницей - Тарьей Халонен составляла только 3,2 п.п. В последующий период партия была представлена Матти Ванханеном, который в первом туре голосования, как и его предшественник показал неплохие результаты (18,6%), но во второй тур не прошел. Похожая ситуация была и на выборах в 2012 г., когда был выдвинут Пааво Вяюрюнен, который получил 17,5%. Следует также отметить, что согласно результатам парламентских выборов 2015 года, «Финляндский центр» является партией-победителем. На итогах президентской кампании 2018 г. негативно сказался раскол между М.Ванханеном и П.Вяюрюненом, что привело к оттоку голосов сторонников «Финляндского центра» в пользу С.Ниинистё.

Идеология партии выражается, прежде всего, в центристском социальном либерализме. Важными считаются: безопасная и комфортная экологическая обстановка, сохранение рабочих мест на всей территории страны, а также актуальные в обществе проблемы, затрагивающие темы мира, прав и свобод, равноправия и т.д. Однако нельзя не отметить аграрную ориентацию партии, которая началась ещё с зарождения партии (до 1965 г. партия именовалась «Аграрный союз»). И до сегодняшнего дня партия преимущественно опирается на сельское население, мелкие и средние предпринимательские круги в городах.

Как и остальные кандидаты, Матти Ванханен заявляет, что является противником вступления Финляндии в НАТО, политик разделяет взгляды Пекки Хаависто, придерживающегося позиции, что это обострит и ухудшит отношения с Россией и негативно скажется на мировой обстановке в целом.

Туула Хаатайнен – политик с медицинским образованием, занимающийся вопросами социальной политики и здравоохранения. На выборах 2018 года выдвигалась от Социал-демократической партии, кандидат которой победил на выборах в 2000 и 2006 годах. Данная партия была весьма успешна на президентских выборах, начиная с 1994 года, когда в силу вступил закон о прямом народном голосовании, и вплоть до 2006 года.

26

https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/navstrechu_vyboram_paavo_vyayuryunen_vystupaet_protiv_vstupleniya_v_nato/10012887

²⁷ Там же.

Год выборов/ голосования	тур	Кандидат СДП	Результат голосования
1994/	второй	Марти Ахтисаари	53,9%
2000/	второй	Тарья Халонен	51,6%
2006/	второй	Тарья Халонен	51,8%
2012/	первый	Пааво Липпонен	6,7%
2018/	первый	Туула Хаатайнен	3,2%

Таблица 2

Однако с 2012 г. результаты СДП на президентских выборах стали крайне неудачными. Причем если результаты кандидата СДП в 2012 г. были на уровне 6,7%, то за Туулу Хаатайнен в 2018 г. отдали только 3,2% голосов. Как видно из таблицы 2, практически с каждым годом показатели уменьшались. Напомним, что в 1991 году на выборах в Эдускунту одержала победу партия «Финляндский центр», в то время как СДП была на втором месте. В 1995 году на парламентских выборах СДП заняла первое место, а ее кандидат стал президентом страны в 1994 году. В конце 1990-х гг. СДП продолжала удерживать лидерские позиции в парламенте страны, а в 2000 году Тарья Халонен, выдвигенец от данной партии, стала президентом страны.

В то же время в 2011 году на парламентских выборах победу одержала «Национальная коалиция», кандидат которой выиграл затем на президентских выборах в 2012 году. На выборах в парламент тем временем одерживает победу партия «Финляндский центр», но ее кандидаты на президентских выборах не пользуются успехом, что оказалось ситуативно выгодным для правоцентристов из «Национальной коалиции».

Представители СДП являются сторонниками социальной демократии, отстаивают права малоимущих, выступают за сохранение чистоты и нетронутости природы. Сама Туула Хаатайнен много говорит о правах женщин, является сторонницей феминистского движения, выдвигает лозунги в поддержку активной внешней политики государства, но при нейтралитете в отношении НАТО. В связи с этим она обещала управлять страной и внешней политикой с социальных и феминистских позиций и также считает неприемлемыми поставки оружия в Саудовскую Аравию, которая принимает участие в гражданской войне в Йемене и попирает права женщин. Это должно было привлечь к её кандидатуре финских женщин, которые становятся более политически активными, чем мужчины, однако, как видно из результатов голосования, стратегия оказалась неудачной.

Мерья Кюллёнен. Финский политик, кандидат от партии «Левый союз». В 2011 году она была назначена министром транспорта, однако в 2014 г. отправлена в отставку из-за бюджетных проблем в курируемом секторе. Данный факт мог отрицательно сказаться на отношении граждан к её кандидатуре, так как на посту министра М.Кюллёнен не была успешной.

«Левый союз» выдвигал кандидата от своей партии в 2012 году после долгого перерыва, во время которого от партии никто не баллотировался. В 2012 г. это был Пааво Архинмяки, набравший в первом туре голосования 5,5%, в то время как в 2018 г. М.Кюллёнен получила всего 3%. Данные показатели даже немного ниже, чем на прошлых выборах.

Как и другие кандидаты, М.Кюллёнен поддерживала мирную внешнюю политику. По ее мнению, необходимо забыть о вступлении Финляндии в блок НАТО, как и в любые другие военные альянсы. Главная идея – борьба с глобальным потеплением, даже если это негативно скажется на экономике государства и ухудшит ситуацию с беженцами. Подобные высказывания не могли позитивно сказаться на её электорате, потому что даже при высокой актуальности проблем с экологией и глобальным потеплением, малое количество людей готово пожертвовать экономической и демографической ситуацией в стране.

Партийная идеология заключается в левом экосоциализме. Сторонники «Левого союза» выступают за справедливость как в сфере экономики и международных отношений, так и по вопросам дискриминации по половому, расовому или религиозному признаку. По их мнению, необходимо развивать достигнутый уровень благосостояния, поддерживать иммигрантов и активнее внедрять равноправие, вне зависимости от принадлежности человека к определённой группе общества.

Нильс Турвальдс. На каждых выборах президента Финляндии присутствует кандидат от Шведской народной партии, которая представляет этнические интересы шведов, проживающих на территории Финляндии. В 2018 году это был Нильс Турвальдс – финский политик шведского происхождения.

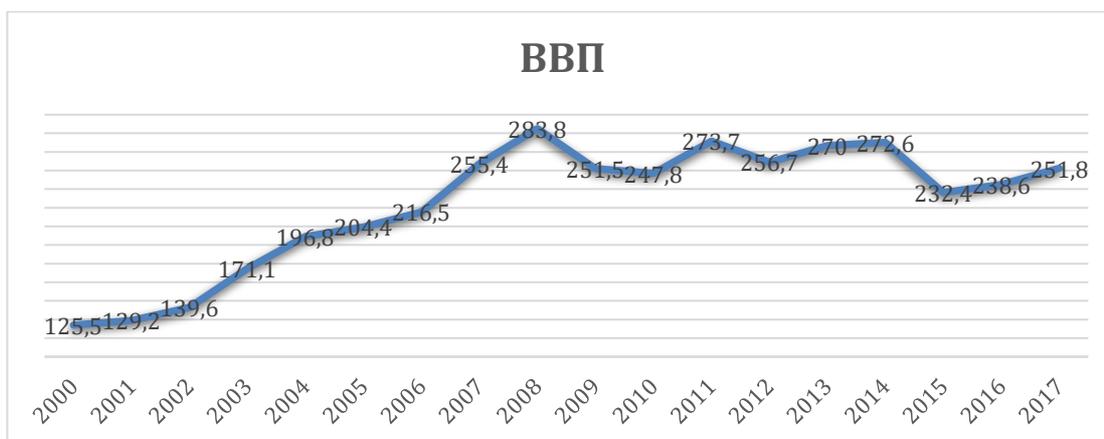
В 2018 году кандидат ШНП показал наименьшие результаты, которые получали представители партии с момента выборов президента в 2000 году. В 2000 г. кандидат ШНП получил 7,9%, это был четвёртый (из восьми) по величине результат, в то время как в 2018 г. Нильс Турвальдс занял последнюю строчку. Каждые президентские выборы партия выдвигает нового кандидата, это может быть связано с тем, что никто из ее выдвиженцев не набирает значительного количества голосов.

Идеологией партии является центристский культурный либерализм, важна поддержка шведского языка. Цели соответствуют установкам, так как сторонники партии стремятся содействовать развитию и поддержанию услуг на шведском языке.

Сам же Нильс Турвальдс считался радикалом, ещё когда был студентом, поэтому его высказывание: «НАТО как оплот европейской безопасности и крах российского общества», не должно удивить. Его главной заботой является европейская безопасность, которой может поспособствовать как можно большее количество европейских стран-членов НАТО. Более того, Нильс Турвальдс настаивает на том, что в НАТО необходимо вступать как можно скорее.

Предвыборный контекст.

Для лучшего понимания результатов голосования была изучена предвыборная ситуация, уровень и качество экономической и социальной обстановки в предвыборное время в Финляндии. Один из ключевых показателей, который мог повлиять на поведение избирателя, это **ВВП**, поскольку его значения соотносятся с благосостоянием и достатком граждан. На *рисунке 1* представлен ВВП Финляндии с 2000 до 2017 гг., отсутствие показателей за 2018 год не должно сказаться на анализе, потому что выборы президента проводятся в начале года.

Рисунок 1

Первые выборы, когда Саули Ниинистё одержал победу, прошли в 2012 году, за год перед этим показатели ВВП росли по сравнению с результатами других годов (273,7 в 2011 г. и 251,5 в 2009 г., 247,8 в 2010 г.). Непрерывный рост показателей следует с 2000 по 2008

гг., в это время главой государства является представитель СДП Тарья Халонен, но стоит заметить, что падение ВВП в 2009 году связано, в первую очередь, с мировым кризисом и его последствиями. Также на графике видно, что Финляндия начала улучшать свои показатели в достаточно короткие сроки, так как уже в 2011 году заметен рост ВВП.

Последующие колебания связаны с политикой европейских стран и США в отношении России. Россия является третьим по величине торговым партнёром Финляндии, поэтому экономики двух стран взаимосвязаны. СМИ пишут: «заслуга Саули Ниинистё в данной ситуации состоит в том, что президент честен, он признаёт нахождение страны в глубоком кризисе и неудачные попытки выхода из него», в отличие от руководителей стран Балтии, которые не признают какие-либо проблемы²⁸.

Следующие немаловажные показатели для определения благосостояния страны – **доходы домохозяйств и населения.**

Рисунок 2

Рисунок 3

Основываясь на представленных показателях, можно сделать вывод, что социально-экономическая ситуация в стране была более, чем положительная в период первого президентства Саули Ниинистё и в год перед выборами в 2018 году. Однако существуют

²⁸ <https://eadaily.com/ru/news/2018/02/08/niinisty-o-brazec-politicheskogo-spokoystviya-i-most-mezhdu-rossiy-i-es>

небольшие нюансы, о которых пишут аналитические агентства Финляндии, основываясь на опросах населения и статистических показателях.

	2000	2005	2013	2014	2015	2016	2017
Порог риска бедности, евро	11260	13280	14540	14430	14380	14540	14750
Средний доход лиц, подверженных риску бедности, евро	9710	11380	12490	12500	12380	12530	12650
Разрыв бедности, евро	1550	1900	2050	1930	2010	2000	2090
Разрыв бедности, %	13,8	14,3	14,1	13,4	13,9	13,8	14,2
Уровень риска бедности	10,5	12,7	12,8	12,5	11,7	11,5	12,1
Лица, которым грозит бедность	534000	656000	690000	674000	634000	623000	654000

Таблица 3. Основные показатели в динамике (составлена автором на основе статистических данных, взятых с сайта «Statistics Finland»²⁹)

Аналитические агентства заявляют, что в 2017 году порог **бедности** составлял 14 750 евро в год, что превышает показатели предыдущих лет. Согласно *таблице 3*, все показатели, связанные с существующим и ожидаемым уровнем бедности в Финляндии, превышают результаты предыдущих исследований, однако они не являются нехарактерными для экономической обстановки и в некоторые моменты они ниже, чем, например, в 2013 году.

При этом эксперты заявляют, что в стране уменьшилось количество людей, которым трудно сводить концы с концами.³⁰ Если в 2016 г. данные цифры держались на уровне 198 тыс. домохозяйств, или 7,4%, то в 2017 году они составили 189 тыс. домохозяйств, или 7%

Уровень **безработицы** в Финляндии характеризуется большим уровнем среди мужчин, чем среди женщин во всех регионах.

Рисунок 4

Как видно из *рисунка 4*, подобное положение дел существовало на протяжении вот уже 17 лет. Более того, видно, что после 2015 г. ситуация с безработицей начала улучшаться

²⁹ http://www.stat.fi/index_en.html

³⁰ https://www.stat.fi/til/kbar/2019/01/kbar_2019_01_2019-01-28_tie_001_en.html

как среди мужчин, так и среди женщин. Такое развитие событий могло положительно сказаться на результатах голосования за кандидатуру Саули Ниинистё.

Рисунок 5

Рисунок 6

На рисунках 5 и 6 видно, что в последние несколько лет увеличение индекса происходит медленнее, в отличие от процессов, отмечавшихся до 2013 года. Подобное может иметь место из-за кризиса, который затронул и «северные демократии», или же это результаты действий правительства при президентстве Саули Ниинистё, который вступил на данную должность как раз в марте 2012 г. Президент Финляндии не имеет полномочий для изменения экономической политики государства, однако субъективное восприятие граждан может связывать процессы, происходящие в стране, именно с действующим президентом.

Для оценки общественного благополучия недостаточно проанализировать социально-экономические показатели, необходимо также уделить внимание социальной обстановке в стране: разногласиям среди групп населения, партий, элит; напряжённости, выливающейся в протестные акции и т.д.

Пожалуй, главный вопрос, волнующий население Финляндии и поднимаемый в предвыборных выступлениях каждым кандидатом, - это вступление в НАТО. Финский журнал Rauhan Puolesta пишет, что вхождение в НАТО будет поддержано только 20% финнов, остальные выступают не только против вступления, но и против учений Trident

Juncture-2018, в которых Финляндия принимала участие наряду с 29 странами-участницами НАТО и Швецией. Подобное положение дел повышает напряжённость в обществе.

Отношения с соседними странами – немаловажный вопрос как в государственных структурах, так и среди обычных граждан. На Востоке Финляндия граничит с Россией, отношения с которой также стали проблемной точкой финской политики. В декабре 2018 года часть представителей партии «Истинные финны», в связи с происходящим в Крыму, заявила о желании «вернуть» Карелию в состав Финляндии. Однако финские дипломаты отвечают, что у государства нет никаких территориальных притязаний ни к одной стране мира.

С этими темами и были связаны предвыборные кампании кандидатов. Вступление в НАТО и характер отношений с Россией затронуты в предвыборных тезисах каждого кандидата. На втором месте по популярности находились вопросы справедливости, благосостояния, семьи, экологии и т.д.

Следует также обратить внимание на вопрос веры, принадлежности к определённой религии. С каждым годом финские аналитики фиксируют всё большую склонность к атеизму у финского населения. Подтверждается это и тем, что в 2000 году президентом страны стала Т.Халонен, известная антиклерикализмом и выступающая за права и свободы сексуальных меньшинств. Более того, на выборах в 2012 и 2018 гг. вторым, после Саули Ниинистё, шел представитель сексуальных меньшинств. После Второй мировой войны активизировались процессы секуляризации, которые в настоящее время особенно заметны в крупных городах страны – Хельсинки, Тампере и др.

По причине того, что территория Финляндии - достаточно протяжённая с Севера на Юг, необходимо сказать о дифференциации внутренних территориальных единиц.

- Для начала следует выделить Юго-Запад страны, это – самая урбанизованная часть Финляндии (>70% городов расположено на данной территории страны). Имеет более благоприятные природные условия (25% площади, 60% населения), также это главный экономический район страны. В данном районе главные города – Хельсинки, Турку, Тампере.

- Следующая территориальная область, объединяющая под собой группу административных единиц, - Приозёрье. Здесь находится основная часть озёрного плато и долины реки Кюмни-Йоки (25% - площади, 26% - населения), ярко выраженный лесопромышленный район, в котором сосредоточено около 20% городского населения Финляндии. Среди главных городов – Котка, Куопио, Ювяскюля.

- Север Финляндии, занимающий около 50% площади всей территории, где проживает всего лишь 13% населения, известен запасами полезных ископаемых, лесными ресурсами, развитием металлургической и химической промышленности. Центральные города региона – Оулу, Кеми, Рованиemi, в регионе сосредоточено только 8% городского населения страны.

Результаты выборов

	Количество голосов за кандидата в 2012	Количество голосов за кандидата в 2018	Разница между показателями 2018 и 2012 гг.	Выборы президента 2012 года (%)	Выборы президента 2018 года (%)	Разница между показателями 2018 и 2012 гг. (п.п.)
Явка	3 060 771	2 993 668	- 67 103	72,8	69,9	- 2,9
Саули Ниинистё	1 131 127	1 875 342	+ 744 215	37	62,6	+ 25,6
Пекка Хаависто	574 275	371 254	- 203 021	18,8	12,4	- 6,4
Лаура Хухтасаари «Истинные финны»	287 571	207 337	- 80 234	9,4	6,9	- 2,5
Пааво Вяюрюнен	536 555	185 305	- 351 250	17,5	6,2	- 11,3
Матти Ванханен «Финляндский Центр»	536 555 (<i>рез-ты Пааво Вяюрюнена, так как именно он представлял партию в 2012)</i>)	122 383	- 414 202	17,5 (<i>рез-ты Пааво Вяюрюнена, так как именно он представлял партию в 2012)</i>)	4,1	- 13,4
Туула Хаатайнен СДП	205 111	97 294	- 107 817	6,7	3,2	- 3,5
Мерья Кюллёнен «Левый союз»	167 663	89 977	- 77 686	5,5	3	-2,5
Нильс Торвальдс ШНП	82 598	44 776	- 37 822	2,7	1,5	-1,2
«Христианские демократы»	75 744	-	- 75 744	2,5	-	- 2,5

Таблица 4

В таблице 4 представлены все общие результаты выборов, прошедших в марте 2018 г. Согласно проведённому корреляционному анализу голосования за кандидатов в регионах, получаются следующие результаты:

1. Электораты Саули Ниинистё («Национальная коалиция») и Пекки Хаависто («Зелёный союз») в значительной степени проживают в разных регионах, так как коэффициент корреляции между их электоратами в разрезе регионов отрицательный и находится на среднем уровне значимости (-0,51).

2. Электорат Лауры Хухтасаари положительно соотносится в регионах с электоратом Саули Ниинистё (0,53), Матти Ванханена («Финляндский центр») (0,76), Туулы Хаатайнен (СДП) (0,72) и отрицательно с представителем ШНП (-0,80) и с кандидатом от партии «Зелёный союз» (-0,73).

3. Электорат Пекки Хаависто («Зелёный союз») отрицательно связан со всеми партиями, кроме кандидата от ШНП, но в то же время и связь между кандидатами слабая (0,47).

4. Электорат Пааво Вяюрюнена в наибольшей положительной степени связан с электоратом партии «ФЦ» (0,84), а также с кандидатом от партии «Левый союз» (0,70). В отрицательной же степени с Пеккой Хаависто («Зелёный союз») (-0,58), а также с Нильсом Торвальдсом (ШНП) (-0,56).

5. Электорат Матти Ванханена («ФЦ») положительно связан с кандидатом от партии «Истинных финнов» (0,76), с самовыдвиженцем Пааво Вяюрюненем (0,84). Отрицательно же показатели связывают Матти Ванханена с Пеккой Хаависто (-0,78) и Нильсом Торвальдсом из ШНП (-0,66).

На основании вышесказанного стоит сделать вывод о том, что одинаковые территории поддержки с Саули Ниинистё были только у двух партий («Истинные финны» и СДП), что, возможно, выразилось в некотором перетоке электората от этих партий к действующему президенту. На выборах в 2018 году только Саули Ниинистё смог приобрести в электоральной поддержке населения.

Уменьшение показателей явки, в первую очередь, может быть связано с тем, что по всем предварительным данным и опросам, абсолютным победителем являлся Саули Ниинистё, уже тогда кандидат набирал более 60% поддержки. Многие избиратели не собирались посещать избирательные участки, по причине того, что персона победителя была известна и знакома. Многие эксперты связывают победу Саули Ниинистё с его успешно проведённой политикой во время прошлого президентства.³¹ Народ вспоминал устроенный праздник в честь 100-летия независимости Финляндии, хорошие отношения с европейскими странами и странами-соседями, в особенности с Россией, а также уменьшение уровня безработицы наравне с неплохими экономическими показателями.

Конкурентность

Эффективное число кандидатов, отражающее существующее положение партийной системы в стране, измеряется по формуле М.Лааксо и Р.Таагеперы (LT), а также по корректирующей формуле Х.Молинара (JM).

	LT	JM
2018 год	2,38	1,16
2012 год	4,53	2,72
2006 год	3,21	2,00

Таблица 5

Согласно объясняющей теории С.Мэйнуоринга и Т.Р.Скалли, которая помогает определить и оценить партийную систему страны, результаты для Финляндии, следующие:

- 2018 год – двухпартийная система для LT и двухпартийная с доминантной партией для JM.
- 2012 год – крайний плюрализм для LT и двух с половиной партийная система для JM.
- 2006 год – ограниченный плюрализм для LT и двух с половиной партийная система для JM.

Изменения подразумевают уменьшение конкурентности, это доказывается и тем, что выборы 2018 г. были проведены в один тур, в то время как на всех остальных президентских выборах никто из кандидатов не набирал абсолютного большинства с первого раза.

³¹ <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an103.pdf>

Географические особенности выборов

Название региона	Явка	Изменения по сравнению с предыдущими выборами
Лапландия	67,7	-2,6
Северная Остроботния	68,3	-1,0
Кайнуу	63,1	-0,4
Северная Карелия	64,6	-0,1
Северное Саво	65,5	-0,2
Южное Саво	67,2	1,4
Южная Остроботния	69,6	-2,4
Остроботния	74,8	-1,9
Пирканмаа	71,2	1,2
Сатакунта	70,1	1,0
Центральная Остроботния	70,6	-1,2
Центральная Финляндия	69,0	-0,9
Варсиняйс-Суоми	72,2	0,7
Южная Карелия	70,0	1,0
Пяйят-Хяме	68,9	0,6
Канта-Хяме	70,5	1,1
Уусимаа	71,2	-0,2
Кюменлааксо	68,6	2,2
Аландские острова	62,1	1,1

Таблица 6

В данном разделе представлены таблицы с данными уже не общими, а региональными, разделёнными не по избирательным округам, а по территориальным единицам.

Из *таблицы 6* видно, что падение явки произошло в большинстве регионов страны (10 из 19). Понижение пришлось на северные и географически центральные районы страны, кроме района Уусимаа, где находится столица. Охарактеризовать это можно фактом неудобства территориальной расположенности избирательных участков, многие люди из небольших поселков и деревень жаловались, что участки были далеко и неудобно расположены. Подобное не могло не сказаться на явке, тем более в северных регионах страны. Подтверждается подобное предположение наличием обратной связи между процентами явки и долей сельского населения в определённом районе (-0,62).

Кроме того, явка могла уменьшиться и за счёт электоральной поддержки одной или сразу нескольких партий. Согласно проведённому корреляционному анализу, произойти это могло за счёт следующих партий: «Левый союз» -0,37 (здесь и далее - показатели корреляции), «Зелёный союз» -0,19, а также «Финляндский центр». В данном анализе проверялось наличие связи между показателями поддержки партий и кандидатов и значениями явки. Наибольшие результаты корреляционного анализа продемонстрировали партии «Левый союз», «Зелёный союз» и «Финляндский центр».

	Саули Ниинистё	Пекка Хаавис- то	Лаура Хухта- саари	Пааво Вяюрю- нен	Матти Ван- ханен	Туула Хаатай- нен	Мерья Кюл- лёнен	Нильс Тур- вальдс
1.Лапландия	52,5	7,0	6,0	18,0	8,4	2,1	5,6	0,4
2.Сев. Остробот.	53,4	5,5	7,9	12,4	14,9	1,7	3,8	0,2
3.Кайнуу	55,4	4,9	6,0	12,2	10,5	1,3	9,4	0,3
4.Сев. Карелия	62,2	6,1	7,7	8,9	8,1	3,9	2,8	0,3
5.Сев. Саво	61,2	6,8	7,0	8,8	9,3	2,9	3,7	0,3
6.Юж. Саво	66,2	6,3	5,5	7,3	9,2	3,5	1,6	0,4
7.Юж.Остро- ботн.	58,9	3,4	9,1	11,4	13,2	2,1	1,6	0,2
8.Остроботния	64,6	6,2	3,9	3,7	1,6	2,6	1,4	16,0
9.Пирканмаа	64,4	8,3	8,6	6,8	4,7	3,8	3,1	0,4
10.Сатакунта	62,0	5,3	10,8	7,9	6,6	4,0	3,2	0,3
11.Центр. Остроб	53,7	4,2	8,7	9,8	19,1	2,0	2,0	0,5
12.Центр.Финл.	61,8	7,0	7,2	9,0	8,5	3,6	2,5	0,3
13.Варс.-Суоми	67,0	7,8	7,5	5,8	5,2	2,9	2,5	1,3
14.Юж. Карелия	68,1	6,7	6,4	6,8	7,0	3,2	1,4	0,5
15.Пяйят-Хяме	67,2	7,8	8,1	6,7	4,4	3,2	2,2	0,5
16.Канта-Хяме	63,6	8,5	8,5	6,7	5,0	4,2	3,1	0,4
17.Уусимаа	65,7	11,3	6,8	5,0	3,1	3,0	2,2	2,8
18.Кюмен- лааксо	65,5	7,5	8,0	6,7	6,7	3,5	1,6	0,6
19.Аландские о-ва	65,0	14,4	0,9	1,4	0,7	2,4	0,7	14,6

Таблица 7

Финляндия делится на 19 административных единиц, каждая из которых обладает определённой специфичностью, характеризуется свойственными ей показателями явки и поддержки кандидатов.

Факторный анализ:

На наличие связи было проверено несколько общестрановых факторов, показатели которых отличительны в каждом изучаемом регионе. Наличие и величина данных факторов определённым образом повлияла на уровень поддержки кандидатов на территориях Финляндии. К изучаемым факторам относятся:

- Средний размер домохозяйств
- Граждане иностранного происхождения
- Доля финского населения в регионах
- Доля занятых граждан
- Доли сельских и городских жителей
- Доля сельского или лесного хозяйств

Лапландия: северный регион страны, с большой долей финского и малой долей иностранного населения, расположенный на севере страны. Здесь получили поддержку повышенного уровня Пааво Вяюрюнен (18%) и пониженного - Саули Ниинистё (52,5%).

- Согласно данным финляндской статистики, «средний размер домохозяйств» (человек) на уровне среднего показателя по стране. Между Саули Ниинистё и

фактором «средний размер домохозяйств» была выявлена отрицательная связь со значением (-0,50). Показатель Лапландии относится к среднему по стране, что позволяет при указанном коэффициенте вариации сделать следующий вывод - это одна из причин низкой поддержки данного кандидата в Лапландии.

- Из-за небольшого количества иностранных граждан (по происхождению) в регионе (3%, по сравнению с 12,9% в Уусимаа) в этом регионе небольшая поддержка Саули Ниинистё. Так как была установлена положительная связь (0,51) Саули Ниинистё с фактором, отвечающим за долю граждан иностранного происхождения. Доля иностранцев в Лапландии – 2,2%, при среднем 3% и 0,2% шведов, со средним по стране 8,6%. Ситуация обратная в случае Пааво Вяюрюнена, чем больше финского населения на территории, тем выше поддержка кандидата. И чем выше доля иностранных граждан в Лапландии, тем ниже поддержка данного кандидата. Коэффициент корреляции для данного случая – 0,59 и 0,71, в случае иностранных граждан.

Северная Остроботния: северо-западный регион страны, в котором повышенную поддержку получили Матти Ванханен (14,9%) и Пааво Вяюрюнен (12,4%), в то время как Туула Хаатайнен – 1,7%.

- Показатели доли сельского и лесного хозяйства относятся к средним на территории Северной Остроботнии. Так как значения кандидата от партии «Финляндский центр» (в прошлом аграрная партия), по корреляционному анализу, положительно соотносятся с фактором наличия в регионе сельского или лесного хозяйств (0,64), это могло сказаться на его поддержке.
- В данном регионе невелика доля граждан иностранного происхождения – 2%. Была зафиксирована связь между уровнем поддержки Матти Ванханена и количеством иностранных граждан (0,68), чем выше доля финского населения на территории, тем выше поддержка кандидата от партии «Финляндский центр». Из-за данного показателя высокий уровень поддержки и у Пааво Вяюрюнена. Обратная ситуация характеризует Туулу Хаатайнен. Между её электоральной поддержкой и долей иностранного и шведского населения устанавливается сильная связь (0,79 и 0,95 – соответствующие значения связи).

Кайнуу – регион в северо-восточной части страны с относительно большой долей сельских жителей.

- В регионе зафиксирована одна из самых низких явок на президентские выборы, которая может быть объяснена низкой поддержкой Туулы Хаатайнен (1,3% со средним по стране 2,9%), то есть на выборы не пришёл электорат СДП.
- Также в данном регионе небольшая поддержка Саули Ниинистё, по отношению к среднему по стране (55,4%), чем тоже объясняется низкая явка – неявка на выборы электората «Национальной коалиции» и «Христианских демократов». Поддержка последних в прежние годы была достаточно высока в данном регионе, в то время как в 2018 году партия не отправила на выборы своего кандидата, а соединилась с «Национальной коалицией» в поддержку Саули Ниинистё. Таким образом, на явку повлияла и частичная демобилизация электората «Христианских демократов».

Северная Карелия, Северное Саво, Южное Саво – регионы находятся в юго-восточной части Финляндии, почти все факторные показатели данных регионов не отличаются от среднестрановых значений. Выделяется маленькая доля городских жителей в Северной Карелии и Южном Саво (11-14% - со средним по стране 20,5%), что указывает на повышенную долю сельских жителей в данных регионах.

- Из-за повышенной доли сельского и лесного хозяйства на данных территориях поддержка Матти Ванханена тоже увеличена. В обратную связь с данным фактом вступает уровень поддержки населением партии «Истинные финны», чем выше доля сельского населения, тем ниже поддержка на данных выборах Лауры Хухтасаари.

Однако данный факт уравнивается фактом приграничности данных территорий, где выше уровень национализма. Таким образом, поддержка «Истинных финнов» находится на среднем уровне.

Южная Остроботния – регион, расположившийся в юго-западной части страны, характеризующийся почти 70%-ной долей сельских жителей и 9%-ной долей городского населения. В связи с этим в регионе также высоки показатели сельского и лесного хозяйства.

- В связи с данным фактом, в регионе зафиксирована повышенная электоральная поддержка Матти Ванханена, так как его партия в прошлом являлась аграрной. Обратным образом это должно было отразиться на поддержке партии «Истинные финны», но ситуация была сбалансирована за счёт других факторов.
- Южная Остроботния относится к регионам с высокой долей финского населения – 97,6%. По этой причине популярность Лауры Хухтасаари на данной территории увеличивается. У Нильса Торвальдса и Пекки Хаависто зафиксированы меньшие уровни поддержки, в связи с этим фактом и обратной связью между электоральной поддержкой перечисленных кандидатов и долей финского населения.

Остроботния – регион в юго-западной части страны, характеризующийся большой долей шведского населения.

- В регионе большая поддержка Нильса Торвальдса, так как он представляет интересы финских шведов (партия «ШНП»), и маленькая поддержка партий «Финляндский центр», «Левый союз» и «Истинные финны», электорат которых в основном составляет финское население страны.

Пирканмаа, Варсиняйс-Суоми, Центральная Финляндия, Кюменлааско, Канга-Хяме – регионы в южной части страны, так же, как и Саво с Северной Карелией не отличающиеся какими-либо специфическими значениями, зафиксированными по окончанию процедуры выборов.

Ни у одного из кандидатов не было замечено выделяющихся показателей, которые бы стоило проанализировать. Показатели данных регионов максимально приближены к общенациональным как по значениям явки, так и поддержки кандидатов.

Сатакунта – регион в юго-западной части государства, где на выборах президента 2018 г. показали свои лучшие результаты Лаура Хухтасаари (10,8%) и Туула Хаатайнен (4%).

- Население данного региона на 96,3% состоит из финнов. Это один из факторов, объясняющий повышенную поддержку кандидата от партии «Истинные финны». Также ранее было указано, что Сатакунта – место происхождения Лауры Хухтасаари.
- Что касается кандидата СДП, то достаточно сложно выявить электорат данной партии, так как ни один из факторов не показывает необходимых значений.

Центральная Остроботния – регион располагается в юго-западной части страны и на выборах 2018 года характеризовался большой поддержкой Матти Ванханена (19%) и слабой поддержкой Пекки Хаависто (4,2%).

- Данный регион относится к территориям, в пределах которых сильно распространено сельское и лесное хозяйства. Этим может быть объяснена повышенная поддержка кандидата от партии «Финляндский центр».
- В Центральной Остроботнии только 40% граждан – занятое население. В ходе корреляционного анализа была установлена связь между данным фактором и уровнем поддержки кандидата от партии «Зелёный Союз» (0,76). То есть чем выше доля занятого населения, тем выше поддержка Пекки Хаависто. Повышенная поддержка Матти Ванханена объясняется подобной, но обратной связью (-0,52), чем выше доля незанятого населения, тем выше поддержка данного кандидата.

Южная Карелия, Пяйят-Хяме – регионы в юго-восточной части страны, обеспечившие Саули Ниинистё наибольшую поддержку по сравнению с показателями всей страны.

Во-первых, показатели остальных кандидатов не имеют какие-либо специфических значений, за счёт которых Саули Ниинистё мог бы увеличить свою электоральную поддержку. Во-вторых, данные регионы не выделяются по факторным показателям, также как и кандидаты.

- На территории данных регионов зафиксирован пониженный показатель фактора «средний размер домохозяйств» (человек). Между данным фактом и уровнем электоральной поддержки Саули Ниинистё была установлена обратная корреляционная связь. То есть чем меньше человек приходится на каждое домохозяйство в регионе, тем выше уровень поддержки данного кандидата. Этим объясняется, в некоторой степени, повышенная электоральная поддержка Саули Ниинистё.

Уусимаа – столичная территория в южной части страны, где Пекка Хаависто получил свою наибольшую поддержку (11,3%).

- Почти 47% на территории столицы составляет занятое население. Этим может объясняться повышенный уровень поддержки кандидата от партии «Зелёный союз», где была установлена прямая корреляционная связь.

Аландские острова – территория в южной части страны, где Пекка Хаависто и Нильс Торвальдс получили свою наибольшую поддержку (14,4% и 14,6%, соответственно).

- На территории островов зафиксирован высокий показатель занятого населения 50%. По причине установления прямой связи между поддержкой кандидата от партии «Зелёный союз» и данным фактом, фиксируется повышенная электоральная поддержка Пекки Хаависто на Аландских островах.
- Доля граждан иностранного происхождения, иностранцев и шведов на территории Аландских островов в 2,5 раза выше среднего (около 10% доля иностранцев и 87% доля шведского населения). Этим фактом объясняется повышенная поддержка Нильса Торвальдса и Пекки Хаависто.

Голосование крупных городов:

	Вся страна	Хельсинки	Эспоо	Вантаа	Турку	Тампере	Оулу
Явка	69,9	72,1	74,4	68,2	69,9	71	68,5
Саули Ниинистё	62,6	54,7	68,1	64,6	60,8	60,4	57,6
Пекка Хаависто	12,4	25,6	15,3	13,9	18,5	18,7	13,6
Лаура Хухтасаари	6,9	4,9	5,1	7,5	6,4	6,3	6,5
Пааво Вяюрюнен	6,2	3,5	3,2	4,6	4,1	4,6	9
Матти Ванханен	4,1	1,5	1,9	2	1,4	1,8	5,9
Мерья Кюллюнен	3	3,7	1,6	2,6	3,7	3,9	4,5
Туула Хаатайнен	3,2	3,6	2,5	3,8	3,4	3,5	2,2
Нильс Турвальдс	1,5	2,4	2,4	1	1,8	0,9	0,6

Таблица 8

Столичное голосование зачастую отличается своей оппозиционностью. Такая же ситуация произошла и в Хельсинки, где большую поддержку получил Пекка Хаависто. Для последнего Хельсинки к тому же являются «родным» регионом.

Для большинства кандидатов показатели ненамного отличаются от голосования всей страны, кроме Матти Ванханена. Его результаты в больших городах на несколько процентных пунктов ниже средних показателей.

Показатели Пекки Хаависто, наоборот, отличаются от региональных и общих в большую сторону, то есть основной его электорат сосредоточен в городах.

Национализация. Коэффициент вариации:

Саули Ниинистё	Пекка Хаависто	Лаура Хухтасаари	Пааво Ваюрюнен	Матти Ванханен	Туула Хаатайнен	Мерья Кюллёнен	Нильс Турвальдс
0,08	0,55	0,29	0,45	0,69	0,26	0,61	2,08

Таблица 9

Вариация – один из способов расчёта национализации. У президента Финляндии (Саули Ниинистё) очень мал коэффициент вариации – 0,08. В эту же группу попадают Лаура Хухтасаари, Пааво Ваюрюнен, Туула Хаатайнен.

Стоит заметить отличительность результатов Пекки Хаависто, Матти Ванханена, Мерья Кюллёнен и Нильса Турвальдса. Их коэффициент вариации, показывающий значение более 0,5, означает, что их позиции в отдельных регионах варьируют сильнее.

Некоторые из акторов участвуют в выборах второй и третий разы, что позволяет сделать расчёты коэффициента вариации в динамике. Показатель Саули Ниинистё в 2012 году составлял 0,19, что превышает показатели 2018 года. Пекка Хаависто, наоборот, в 2018 году увеличил значения коэффициента, который в 2012 году был на уровне 0,27. Для Пааво Ваюрюнена всё осталось почти на том же самом уровне, разница была 0,02 в пользу 2012 года.

Другим способом расчёта является Party Nationalization Score:

Кандидат/ Партия	Party Nationalization Score, 2018	Party Nationalization Score, 2012	Разница
Саули Ниинистё	0,96	0,86	+ 0,1
Пекка Хаависто	0,83	0,76	+ 0,07
Лаура Хухтасаари / «Истинные финны»	0,85	0,86	- 0,01
Пааво Вяюрюнен	0,77	----	
Матти Ванханен / «Финляндский центр»	0,69	0,74	- 0,05
Туула Хаатайнен / СДП	0,84	0,72	+ 0,12
Мерья Кюллёнен / «Левый союз»	0,69	0,80	- 0,11
Нильс Турвальдс / ШНП	0,26	0,25	+0,01

Таблица 10

Показатели национализации определяют территориальную гомогенность предпочтений населения к определённой партии. Данные показатели были рассчитаны на основе единиц АТД, что позволяет сделать более точные и корректные расчёты.

Согласно данным *таблицы 11*, большинство анализируемых партий увеличили значения национализации, в то время как остальные уменьшили, но ненамного, за исключением «Левого союза».

Наибольшими показателями характеризуется партия «Национальная коалиция», которая на одну десятую увеличила свои показатели по сравнению с 2012 годом.

Наименьшие же показатели свойственны ШНП, что объясняется малой и неравномерной поддержкой электората.

Евклидово расстояние:

Типичные регионы	Девиантные регионы
Сатакунта	Северная Остроботния
Пяйят-Хяме	Центральная Остроботния
Канта-Хяме	Остроботния
Кюменлааксо	Хельсинки
Северная Карелия	Аландские острова

Таблица 11

В *таблице 11* представлены «типичные регионы», которые отражают показатели, приближённые к среднему показателю, рассчитанному по всей территории страны, и «девиантные регионы», которые в наибольшей степени отличаются от общих показателей.

Значения «девиантных регионов» являются таковыми по следующим причинам:

- Северная Остроботния, Центральная Остроботния и Остроботния – территории, расположенные на побережье Ботнического залива. К тому же в Остроботнии значительная концентрация шведского населения, оно отдаёт существенное множество своих голосов в пользу представителя от ШНП, за счёт чего другие партии и кандидаты получили меньший уровень поддержки, чем в среднем по стране. В Северной Остроботнии показатели стали девиантными из-за повышенного уровня поддержки Матти Ванханена и Пааво Ваюрюнена. Наибольшую поддержку Матти Ванханен получил в Центральной Остроботнии, что также повлияло на девиантность региона (таблица №7).

- Хельсинки – столица страны.
- Аландские острова – территория проживания финских шведов, которые отдают предпочтение ШНП и Пекке Хаависто. Выше среднего в данном регионе показатели поддержки Саули Ниинистё, однако на девиантность региона оказали большое воздействие уровни поддержки Нильса Турвальдса и Пекки Хаависто.

Выводы:

- Данные выборы нетипичны для Финляндии, потому что победа была одержана кандидатом уже в первом туре и с весьма высокими показателями. Было выявлено успешное проведение политики прошлого электорального срока кандидата. Положительное воздействие на его результат оказал электорат «Христианских демократов», которые на выборах 2018 года объединились с «Национальной коалицией». Малоизвестные и неактивные (в плане электоральных кампаний) кандидаты от большинства иных партий, участвовавших в выборах, не смогли заинтересовать электорат, который перешёл к Саули Ниинистё.

- Удалось выяснить региональные особенности каждого кандидата и ряд факторов, которые оказали воздействие на электорат. Установлена географическая поляризация электората, так как были зафиксированы сходства между электоральной поддержкой Пекки Хаависто и Нильса Турвальдса, между электоратом Саули Ниинистё, «Истинными финнами» и СДП. Партия «Финляндский центр» в свою очередь связана с самовыдвиженцем Пааво Ваюрюненом, которые ранее избирался от данной партии (президентские выборы

2012 г.). Сюда же относятся «Финляндский центр» и «Истинные финны», а также Пааво Вяюрюнен в компании с кандидатом из «Левого союза».

- Анализ президентских выборов выявил уменьшение конкурентности, вызванное, в первую очередь, большой поддержкой одного кандидата на территории всей страны. Как бы ни отличались от региона к региону значения поддержки Саули Ниинистё, они нигде не были ниже 50% на региональном уровне.

- Значения национализации тоже выросли. В особенности это свойственно для партии «Национальная коалиция», от которой в 2012 г. выступал Саули Ниинистё.

Марина Сухова. Анализ парламентских выборов в Финляндии 14 апреля 2019 года

14 апреля 2019 года в Финляндии состоялись парламентские выборы. Наибольшее количество мандатов удалось получить Социал-демократической партии (40 из 200), которая ранее находилась в оппозиции правоцентристскому правительству. Партия-победительница прошлых выборов «Финляндский центр», напротив, потеряла 18 мандатов в результате низкой эффективности предыдущего правительства, не сумевшего осуществить масштабную реформу здравоохранения. В результате выборов премьер-министром страны стал лидер социал-демократов Антти Ринне, и было сформировано левоцентристское правительство.

Финляндия – унитарная парламентская республика. Главой страны является президент, который избирается всенародным голосованием на шестилетний срок не более двух раз подряд. Законодательная власть представлена однопалатным парламентом – Эдускунтой, она состоит из 200 членов, которые избираются на четырехлетний срок в 13 многомандатных округах на основе пропорционального представительства. Исполнительная власть представлена правительством – Государственным советом – в который входят премьер-министр и некоторое количество министров (не более 17). Премьер-министр выбирается парламентом и затем назначается президентом; остальные министры назначаются президентом по рекомендациям премьер-министра. В состав правительства обычно входят члены партий, образующих правящую коалицию в парламенте.

Финляндия состоит из 19 регионов (областей), которые делятся на районы, а те, в свою очередь – на общины. Наибольшая часть населения проживает на юге страны. В одном из южных регионов – Уусимаа – располагается столица государства – город Хельсинки, население агломерации которого составляет около 1,3 млн. человек. Всего в стране проживает около 5,5 млн. человек.

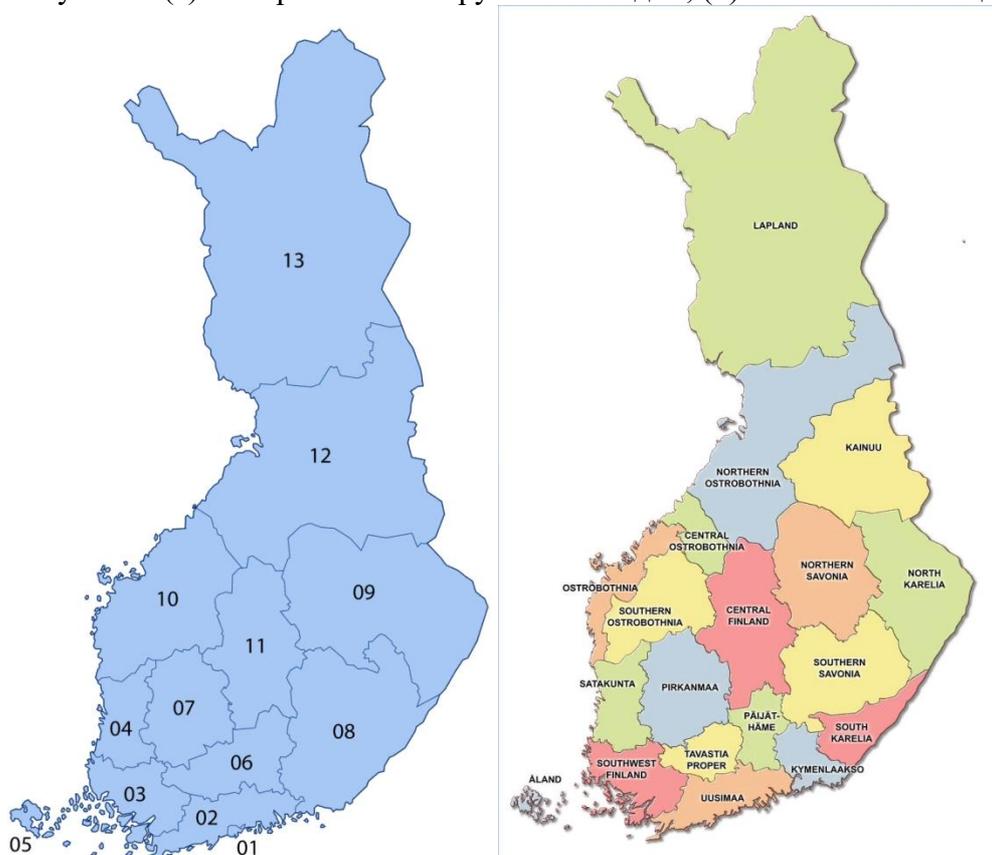
Большинство населения страны (89,5%) – этнические финны. Основным национальным меньшинством являются шведы, проживающие в ряде муниципалитетов страны – в основном в регионах Остроботния, Уусимаа и Юго-Западная Финляндия. В одном из регионов – на Аландских островах – финские шведы составляют абсолютное большинство (более 90%). Эта территория имеет особый автономный демилитаризованный статус. В Финляндии также проживает некоторое количество русских (1,3%) и эстонцев (0,8%). На 2017 год 72,9% населения страны относят себя к лютеранам, 1% – к православным. Последовательно растет количество людей, называющих себя атеистами – так, на 2017 год их количество составило 23,6% (в 2005 году – 14,5%), что свидетельствует о снижении роли религии в стране.

Уровень развития экономики в Финляндии является высоким, тем не менее, можно отметить значительный для европейских стран уровень безработицы (около 10%). Самым крупным сектором экономики являются услуги, за которыми следуют обрабатывающая промышленность и нефтепереработка. Роль первичного производства невелика (2,9%). Финляндия высоко интегрирована в мировую экономику, международная торговля составляет треть ВВП (60% торговли осуществляется с Европейским союзом). Общий объем ВВП на 2018 год составил 251,9 млрд. долларов (рост – 2,6%), объем ВВП на душу населения – 45 703 доллара.

19 регионов Финляндии на национальных выборах частично объединяются в избирательные округа – в 2019 году их было 13 (как и на президентских выборах 2018 года). Были объединены регионы Северная Остроботния и Кайнуу в избирательный округ Оулу (12), регионы Северная Карелия и Северное Саво в округ Саво-Карелия (9), регионы Южная Остроботния, Остроботния и Центральная Остроботния в избирательный округ Вааса (10),

регионы Южное Саво, Южная Карелия и Кюменлааксо в округ Юго-Восточная Финляндия (8), регионы Пяйят-Хяме и Канта-Хяме в округ Хяме (6). В свою очередь регион Уусимаа был поделен на два округа – Уусимаа (2) и столичный регион Хельсинки (1) (см. рис. 1).

Рисунок 1. (а) Избирательные округа Финляндии; (б) Регионы Финляндии

Парламентским выборам 2019 года предшествовал политический кризис. Он начался после того, как националистическая партия «Истинные финны», входящая в правящую коалицию, летом 2017 года избрала нового лидера Юсси Халла-Ахо вместо многолетнего лидера Тимо Сойни, который ушел в отставку с этого поста. После этого другие партии, входящие в коалицию («Финляндский центр» – партия премьер-министра Юха Сипиля и «Национальная коалиция») отказались продолжать сотрудничество с партией. Крах правительства предотвратил раскол партии «Истинные финны» – 19 депутатов (включая Т.Сойни и всех министров от «Истинных финнов») отделились и создали новое движение «Синяя реформа», которое присоединилось к правящей коалиции, в результате чего правительство удалось сохранить. Тем не менее, из-за разногласий между партиями, правительству не удалось в полной мере реализовать реформу здравоохранения, в связи с чем 8 марта 2019 года Ю.Сипиля подал в отставку с поста премьер-министра. Президент страны Саули Ниинистё (бывший член «Национальной коалиции») принял отставку, однако затем вновь назначил Ю.Сипиля главой временного правительства, функционировавшего до парламентских выборов.

Парламентские выборы состоялись 14 апреля 2019 года. Основными участниками выборов стали:

Социал-демократическая партия (левоцентристская) – старейшая финская партия, основанная в 1899 году, опирающаяся на поддержку промышленных рабочих и служащих. Лидером партии с 2014 года является Антти Ринне (родился в г. Хельсинки). На прошлых парламентских выборах 2015 года партия набрала 16,51% голосов (34 мандата) и в

парламенте находилась в оппозиции. До этого партия часто состояла в правящей коалиции (2011-2015; 1995-2007; 1977-1991 и ранее).

«Истинные финны» – националистическая партия, основанная в 1995 году и позиционирующая себя как партия трудящегося народа. На момент выборов лидером партии был Ю.Халло-Ахо (родился в г. Тампере, регион Пиркьянмаа); до этого в течение 20 лет (1997-2017 гг.) лидером партии являлся Т.Сойни (родился в г. Раума, регион Сатакунта), который покинул партию в 2017 году вследствие внутреннего раскола, а в 2019 году объявил, что уходит из политики, и не стал принимать участие в парламентских выборах. Впервые успешный результат на выборах партия продемонстрировала в 2011 году (19,05%, 34 мандата), получив поддержку электората благодаря жестким популистским лозунгам и критике европейского партнерства на фоне экономических проблем в стране. Ввиду расхождения взглядов с другими партиями в отношении Европейского союза, «Истинные финны» не стали вступать в правящую коалицию. Тем не менее, в 2015 году, получив 17,7% голосов (33 мандата), партия вступила в правящую коалицию, но опять покинула ее в 2017 году после смены лидера.

«Национальная коалиция» (правоцентристская) – партия, основанная в 1918 году, опирающаяся на поддержку жителей городов, разделяющих либеральные ценности. Лидером партии с 2016 года является Петтери Орпо (родился в г. Кёюлие, регион Сатакунта). На выборах в 2015 году партия получила 18,2% голосов (37 мандата) и вступила в правящую коалицию в парламенте. До этого партия также часто состояла в правящей коалиции (2007-2015; 1987-2003 и ранее).

«Финляндский центр» (центристская) – партия, основанная в 1906 году и изначально представлявшая интересы фермеров (однако, сейчас получающая всё большую поддержку городского населения). Лидером партии на момент выборов являлся Ю.Сипиля, действующий премьер-министр страны (родился в общине Ветели, регион Центральная Остроботния). На выборах 2015 года партия получила 21,1% голосов (49 мандатов) и возглавила правящую коалицию. До этого партия также часто принимала участие в формировании правительства (2003-2011; 1991-1995 и ранее).

«Зеленый союз» (левоцентристская) – партия, основанная в 1987 году и выступающая за охрану окружающей среды, опирается преимущественно на прогрессивную молодежь и наиболее образованные слои населения. Лидером партии является Мария Охисало (родилась в г. Хельсинки); ранее в течение семи лет лидером являлся Вилле Ниинистё – племянник президента С.Ниинистё (родился в г. Турку, регион Юго-Западная Финляндия). На выборах 2015 года партия получила 8,53% голосов (15 мандатов) и в парламенте состояла в оппозиции. До этого партия несколько раз входила в правящую коалицию (2007-2014; 1995-2003).

«Левый союз» – партия, основанная в 1990 году на основе коалиции бывших просоветских левых партий. В связи с падением популярности коммунистических идей сместила свой фокус на экологические проблемы, также не разделяет мнение о пользе сотрудничества с Евросоюзом. Лидером партии с 2016 года является Ли Андерсон (родилась в г. Турку, регион Юго-Западная Финляндия). На выборах 2015 года партия получила самый низкий результат за свою историю (7,13%, 12 мандатов) и затем состояла в парламентской оппозиции.

Шведская народная партия Финляндии (центристская) – партия, основанная в 1906 году и представляющая интересы шведов Финляндии. Лидером партии является Анна-Майя Хенриксон (родилась в г. Якобстад, где 56% населения составляют шведы, регион Остроботния). На протяжении долгого времени (1979-2015 гг.) партия участвовала в формировании правительства, сотрудничая и с правоцентристами, и левоцентристами; однако, после выборов 2015 года (4,53%, 9 мандатов) покинула правящую коалицию и перешла в оппозицию.

Стоит также отметить, что Аландские острова не участвуют в общенациональных выборах, а выдвигают в парламент одного своего представителя (члена Аландской

коалиции), который обычно заседает вместе с депутатами от Шведской народной партии. Этим правом Аландские острова обладают с 1948 года.

Христианские демократы (правоцентристская) – партия, основанная в 1958 году и выступающая в защиту христианских ценностей и традиционных семейных принципов. Основной электорат партии – религиозные жители небольших городов, занятые на производстве и в сельском хозяйстве. Лидером партии с 2015 года является Сари Эссаи (родилась в г. Хаукивуори, регион Восточная Финляндия). В 2015 году на парламентских выборах партия получила 3,5% голосов (9 мандатов) и затем состояла в оппозиции.

«Движение сейчас» – новая партия, основанная в 2018 году и придерживающаяся принципов экономического либерализма. Лидером и основателем партии является Харри Харкимо (родился в г. Хельсинки), прошедший в парламент в 2015 году по спискам «Национальной коалиции» и покинувший партию в 2018 г. в связи с несогласием с партийной политикой по многим вопросам³².

В результате выборов наибольшее количество голосов получила Социал-демократическая партия (17,73%), на втором месте оказались «Истинные финны» (17,48%), которые сумели сохранить поддержку электората, несмотря на недавний раскол в партии. «Национальная коалиция» утратила 1,2 п.п. общей поддержки избирателей, однако, итоговое количество мандатов партии увеличилось на 1³³. Победительница прошлых выборов - партия «Финляндский центр» потеряла наибольшее количество мандатов (31) и значительную часть поддержки избирателей (-7,34 п.п.). Укрепили свои позиции в парламенте партии «Зеленый союз» (+5 мандатов) и «Левый союз» (+4 мандата). Шведская народная партии и Христианские демократы сохранили свои 9 и 5 мандатов соответственно, а новая партия «Движение сейчас» сумела завоевать один мандат, который получил ее основатель Х.Харкимо (см. табл. 1).

Конкурентность на финских выборах традиционно высока. В 2019 году эффективное число партий по индексу Лааксо-Таагеперы составило 7,47, а по индексу Хуана Молинера – 6,71. В 2015 году ЭЧП составило 6,57 и 5,65 по индексу Лааксо-Таагеперы и Хуана Молинера соответственно³⁴, т.е. уровень конкурентности вновь увеличился, в основном за счет падения поддержки партии-победительницы прошлых выборов и роста поддержки других партий. Уровень явки в 2019 году составил 72,84%, а в 2015 году – 70,1%; таким образом, наблюдается небольшой рост явки, который, вероятно, вызван увеличением протестных настроений в связи с недовольством политикой правящей коалиции.

Таблица 1. Результаты парламентских выборов в Финляндии 14 апреля 2019 года

Название партии	% голосов	Кол-во мандатов
Социал-демократическая партия	17,73 (+1,22)	40 (+6)
«Истинные финны»	17,48 (+0,17)	39 (+1)
«Национальная коалиция»	17 (-1,2)	38 (+1)
«Финляндский центр»	13,76 (-7,34)	31 (-18)
«Зеленый союз»	11,49 (+2,96)	20 (+5)
«Левый союз»	8,17 (+1,04)	16 (+4)
Шведская народная партия	4,53 (-0,35)	9
Христианские демократы	3,9 (+0,36)	5
Движение сейчас	2,25	1
Аландская коалиция	0,38	1

³² https://yle.fi/uutiset/osasto/news/ncp_heavyweight_hjallis_harkimo_quits_party/10168180

³³ Это связано с особенностями избирательной системы (использование многомандатных округов).

³⁴ Расчеты произведены автором.

Социал-демократическая партия получила наибольшую поддержку в округах Сатакунта (25,2%), Юго-Восточная Финляндия (24,3%), Хяме (24%), Пиркьянмаа (22,1%) – все они расположены в южной части страны. В столичном округе Хельсинки, уроженцем которого является лидер партии А.Ринне, социал-демократы получили пониженную поддержку – лишь 13,5%. Также слабо поддержали социал-демократов регионы Лапландия и Оулу на севере (13,5% и 10,3%) и Вааса на западном побережье (13,4%). Индекс национализации партии в 2019 году составил 0,79, как и на прошлых парламентских выборах³⁵. Стоит отметить, что участие партии в президентских выборах 2018 года, напротив, оказалось крайне неудачным – кандидат от партии Туула Хаатайнен смогла получить лишь 3,2% голосов.

«Истинные финны» получили наибольшую поддержку в округах Сатакунта (24,1%), Хяме (21,1%), Оулу (20,4%). Партию слабо поддержали жители Хельсинки – «Истинные финны» получили в столице лишь 12,2% голосов – худший результат по стране. В регионе Пиркьянмаа, являющимся родиной нынешнего лидера партии, «Истинные финны» получили средний результат – 17,3% голосов. Индекс национализации является самым высоким из всех рассмотренных партий – он составил 0,85, а на прошлых парламентских выборах – 0,84. На президентских выборах 2018 года партию представляла Лаура Хухтасаари, получившая 6,9% с наибольшей поддержкой в регионе Сатакунта (10,8%). Традиционно высокое голосование за партию в Сатакунте объясняется происхождением бывшего лидера партии Т.Сойни, который родился в этом регионе.

«Национальную коалицию», напротив, больше всего поддержали жители столичного округа (21,8%), а меньше всего – в округах Оулу (11,3%) и Лапландия (11%), т.е. во всей северной части страны. Индекс национализации партии составил 0,8, что заметно выше, чем на прошлых выборах 2015 года (0,76) – то есть партия получила более равномерную поддержку во всех регионах страны (частично в связи с падением поддержки в Хельсинки с 26% до 21,8% и небольшим ростом поддержки в северных регионах). Нынешний лидер партии родился в регионе Сатакунта, однако, там партия получила пониженную поддержку (14,1%). На президентских выборах 2018 г. при поддержке «Национальной коалиции» одержал победу самовыдвиженец С.Ниинистё, также получивший наименьшую поддержку в северных регионах Финляндии.

Партия «Финляндский центр», напротив, получила наибольшую поддержку в северных округах Оулу (30,3%) и Лапландия (29,2%). Тем не менее, партия значительно ослабила свои позиции в этих регионах по сравнению с выборами 2015 года (было 42,7% и 42,9% соответственно), что отразилось на общенациональных результатах. В целом поддержка центристов упала по всей стране, а наименьший результат партия показала в столичном округе (2,9% по сравнению с 6,7% в 2015 году). Несмотря на падение поддержки, центристы продолжают побеждать в большей части малонаселенных северных и центральных территорий Финляндии. Индекс национализации составил 0,65, что несколько ниже, чем на прошлых выборах 2015 года – 0,69. Уровень национализации партии достаточно низок по сравнению с другими крупными финскими партиями, что связано с большой амплитудой в электоральной поддержке на разных территориях. На президентских выборах от «Финляндского центра» выдвигался Матти Ванханен (4,1%), голосование за которого отличалось от голосования за партию в 2019 году – так, наибольшую поддержку он получил в регионе Центральная Остроботния (19,1%), являющемся частью избирательного округа Вааса (20% в 2019 году). В северных регионах кандидат также получил повышенную поддержку – от 8,4% до 1,9%.

Партия «Зеленый союз» получила крайне высокую поддержку в столичном округе (23,5%), а наименьшую – в округе Вааса на западном побережье страны (4,2%). Индекс национализации партии составил 0,72, что значительно выше, чем в 2015 году (0,64) и на более ранних выборах. В сочетании с общим увеличением электоральной поддержки это

---

³⁵ Здесь и далее расчеты национализации произведены автором.

свидетельствует о том, что у партии получается закрепить свои позиции во все большем количестве регионов. Так, например, ей удалось повысить поддержку в округе Вааса с 2,5% в 2015 году до 4,2% в 2019, а в округе Лапландия – с 2,6% в 2015 до 9,7% в 2019 году. Кандидат от партии «Зеленый союз» Пекка Хаависто на президентских выборах 2018 года смог занять второе место с результатом в 12,4% голосов, получив наибольшую поддержку на Аландских островах (14,4%), а наименьшую – в регионе Южная Остроботния (3,4%), являющемся частью округа Вааса.

«Левый союз» больше всего поддержали жители северных округов Оулу (13%) и Лапландия (14,1%), а также Юго-Западной Финляндии (12,8%). Повышенную поддержку партия получила и в столичном округе (11,1%). Меньше всего за левых голосовали жители округа Вааса (3,3%). Индекс национализации партии в 2019 году составил 0,72, что несколько выше, чем в 2015 году (0,7). Кандидат от «Левого союза» на президентских выборах 2018 года Мерья Кюллёнен получила 3% голосов: больше всего за нее голосовали в регионе Кайнуу (округ Оулу; 9,4%), а меньше всего – на Аландских островах (0,7%).

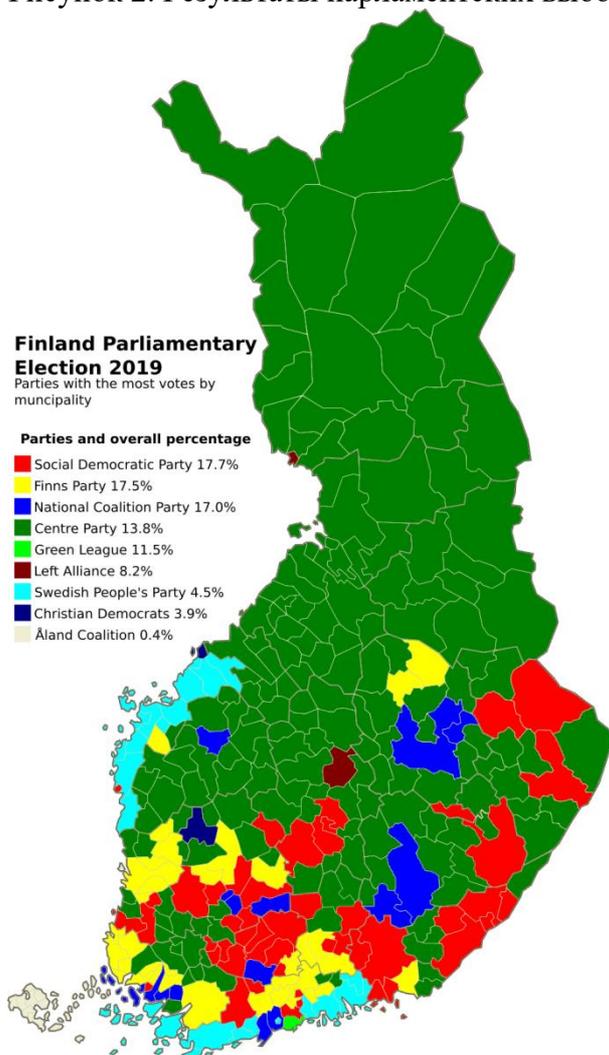
Шведская народная партия Финляндии традиционно получила наибольшую поддержку в регионах, где проживает большое количество шведов – округе Вааса (21,1%), Уусимаа (9,1%), Юго-Западная Финляндия (5,5%), столичном округе Хельсинки (5,3%). На остальных территориях за партию отдали голоса не более 0,2% избирателей, а в ряде округов партия не выдвигалась. В связи с большим разбросом уровня поддержки по округам, индекс национализации партии ожидаемо низок – 0,22 в 2019 году и 0,24 в 2015 году. На президентских выборах 2018 года кандидат Шведской народной партии Нильс Торвальдс набрал 1,5% голосов, получив наибольшую поддержку на Аландских островах (14,6%), а также в регионе Остроботния (округ Вааса; 16%).

За Христианских демократов больше всего голосовали в округах Саво-Карелия (7,8%) и Вааса (6,7%), а меньше всего – в Лапландии (1,1%), Юго-Западной Финляндии (1,8%) и Хельсинки (1,9%). Индекс национализации партии сравнительно низок – 0,64 в 2019 году и 0,66 в 2015 году.

Новообразованная партия «Движение сейчас» получила наибольшую поддержку в окружающем столицу округе Уусимаа (4,5%), а наименьшую – в Оулу (0,6%). Индекс национализации партии составил 0,52, что является средним показателем с учетом того, что партия выдвигалась не во всех округах (в частности, она не выдвинула кандидатов в столичном округе).

Таким образом, поддержка разных финских партий имеет достаточное географическое разнообразие. Так, «Национальная коалиция» является ярко выраженной «столичной» партией, получая повышенную поддержку в г. Хельсинки, также к столичным партиям можно отнести «Зеленый союз» и в некоторой степени «Левый союз». В то же время остальные крупные партии – социал-демократы, «Истинные финны», «Финляндский центр» - относятся скорее к периферийным партиям, к которым можно отнести и Христианских демократов. Шведская народная партия традиционно получает поддержку в регионах, где проживает наибольшее количество шведов. Новообразованная партия «Движение сейчас» не выступала на выборах в округе Хельсинки, однако, получила наибольший процент поддержки в соседнем со столичным округом Уусимаа, что может свидетельствовать о близости электората этой партии электорату «Национальной коалиции» (см. рис. 2).

Рисунок 2. Результаты парламентских выборов в Финляндии 14 апреля 2019 года

После победы на парламентских выборах лидер социал-демократов А.Ринне провел переговоры о создании правящей коалиции с партиями «Финляндский центр», «Зеленый союз», «Левый союз» и Шведской народной партией. Переговоры прошли успешно, и 6 июня А.Ринне стал новым премьер-министром страны («за» проголосовали члены пяти партий правящей коалиции, а также Х.Харкимо от «Движения сейчас», «против» – оппозиционные правые партии). Таким образом, лишь одна партия из предыдущей правящей коалиции сумела войти в новое правительство, в то время как «Истинные финны» и «Национальная коалиция» остались в оппозиции. В то же время президентом страны остается С.Ниинистё, кандидат, избранный при поддержке правоцентристских Христианских демократов и «Национальной коалиции».

На исход выборов во многом повлияла неудачная работа предыдущего правительства во главе с партией «Финляндский центр», которая потеряла 18 мандатов по сравнению с прошлым созывом, утратив часть поддержки во всех избирательных округах. Напротив, усилили свои позиции те партии, которые находились в оппозиции в предыдущем созыве – социал-демократы, «Левый союз», «Зеленый союз», в результате чего удалось сформировать левоцентристское правительство. Несмотря на схожесть взглядов, партии, вошедшие в коалицию, имеют электоральную поддержку на разных территориях – в то время как социал-демократы являются скорее периферийной партией, «Левый союз» и в особенности «Зеленый союз» опираются во многом на столичный электорат.

Марина Сухова. Анализ парламентских выборов в Дании 5 июня 2019 года

5 июня 2019 в Дании состоялись очередные парламентские выборы, основными соперниками на которых вновь стали Социал-демократическая партия и либеральная партия Венстре, в то время как Датская народная партия, занявшая второе место на прошлых выборах, утратила свои позиции. В результате левым силам удалось получить большинство в парламенте и сформировать правительство.

Дания – государство в северной Европе, унитарная конституционная монархия. Главой государства является монарх, с 1972 г. – королева Маргрете II. Законодательную власть осуществляет монарх и однопалатный парламент (фолькетинг), состоящий из 179 членов, из которых 135 избираются по пропорциональной системе в многомандатных избирательных округах (избирательный барьер составляет 2%), 40 дополнительных мест достаются тем кандидатам, которые не получили достаточно голосов, два места выделены для Гренландии и два места – для Фарерских островов. Исполнительную власть монарх осуществляет через правительство (совет министров), состоящий из 19 министров и возглавляемый премьер-министром, которого назначает монарх, опираясь на мнение парламентских партий (премьер-министр проходит процедуру доверия в парламенте, во время которой большинство членов должны проголосовать не «против»). Министры, как правило, назначаются из числа членов парламента.

Дания состоит из пяти областей (см. рис. 1), которые в свою очередь делятся на 98 коммун. Новое административное деление было введено в 2007 году, до этого страна была разделена на 14 административных единиц – амтов. Самая густонаселенная область страны – Столичный регион (или Ховедстаден), в котором проживает более 1,7 млн. человек (на 2013 г.). Густонаселенными также являются Южная Дания и Центральная Ютландия (в каждой области более 1,2 млн. человек). Наконец, в Зеландии проживает около 800 тысяч, и в Северной Ютландии около 600 тысяч человек. Самыми крупными городами являются столица страны Копенгаген (615 тыс.), Орхус (310 тыс., город в Центральной Ютландии), Оденсе (178 тыс., город в Южной Дании, на острове Фюн). Всего в стране проживает около 5,8 млн. человек (на 2020 год).

Также стоит отметить, что в состав Дании входят две автономии – Гренландия и Фарерские острова. В этих регионах есть свои законодательные и исполнительные органы власти, а также они обладают значительной политической автономией – например, несмотря на то, что Дания с 1973 года является членом Евросоюза, ни Гренландия, ни Фарерские острова в него не входят. Как уже отмечалось выше, они представлены в датском парламенте в совокупности четырьмя депутатами.

Рисунок 1. Области Дании

Для проведения выборов страна делится на три крупных электоральных региона – Копенгаген, Южная Дания, Северная и Центральная Ютландия. Затем три региона делятся на 10 многомандатных избирательных округов (до 2007 года их количество составляло 17). Затем эти округа делятся на 98 номинационных округов, в которых формируются избирательные комиссии³⁶ (см. рис. 2).

³⁶ https://www.thedanishparliament.dk/-/media/pdf/publikationer/english/the-parliamentary-system-of-denmark_2011.ashx

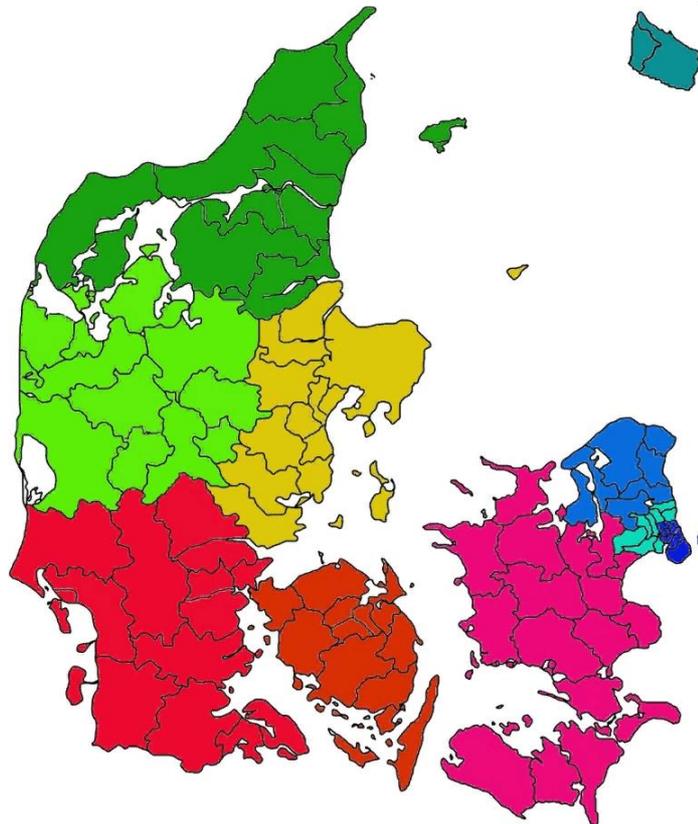

Рисунок 2. Деление на электоральные регионы, многомандатные избирательные округа и номинационные округа³⁷.

Дания обладает высокоразвитой экономикой. Общий объем ВВП составил в 2019 году 352 млрд. долларов, ВВП на душу населения – 62 889 доллара. До 2008 году ВВП Дании стабильно рос, однако, после 2008 года остается примерно на одном и том же уровне с незначительными спадами и подъемами. Большую часть рынка труда и экономики в целом занимает рынок услуг. Дания очень зависима от импорта сырья и внешней торговли, так как обладает скромными природными ресурсами. Страна также не входит в Еврозону и имеет собственную валюту – датскую крону.

Политическая система в Дании отличается большим партийным разнообразием. Как правило, на парламентских выборах победу одерживают поочередно правоцентристский или левоцентристский блоки. Также в Дании распространена политика формирования правительства меньшинства (т.е. выдвижение премьера партией, не имеющей большинство мест в парламенте), что возможно в связи с конституционной нормой о том, что премьер-министр должен получить как минимум половину голосов депутатов не «против» его назначения. Так, например, на выборах 2011 года партия Венстре получила наибольшее количество голосов на выборах, но не смогла сформировать правительство, уступив левоцентристской коалиции во главе с партией социал-демократов, лидер которых Хелле Торнинг-Шмитт стала премьер-министром. В 2015 году большинство мест в парламенте по итогам выборов получила партия социал-демократов, однако, в этот раз правоцентристскому блоку удалось сформировать правительство меньшинства во главе с премьером Ларсом Лекке Расмуссенем, членом партии Венстре, который ранее уже был премьером с 2009 по 2011 гг.

³⁷ Зеленые и желтые округа – регион Северная и Центральная Ютландия (Landsdel Midtjylland-Nordjylland), красные и розовые округа – регион Южная Дания (Landsdel Sjælland-Syddanmark), синие и голубые округа – регион Копенгаген (Landsdel Midtjylland-Nordjylland).

Очередные парламентские выборы в Дании состоялись 5 июня 2019 г. Основными участниками выборов стали:

Социал-демократическая партия – одна из старейших партий Дании (основана в 1871 году), лидер левоцентристского блока. Была у власти с 1993 по 2001 гг., затем в оппозиции до 2011 года. В 2011 году смогла сформировать левоцентристскую коалицию в парламенте и правительство во главе с собственным лидером Х.Торнинг-Шмитт (родилась в коммуне Рёдовре в Столичном регионе). В 2015 г. получила наибольшее количество голосов на выборах (26,3%), однако, правительство было сформировано противоборствующей правоцентристской коалицией, т.е. социал-демократы вновь оказались в оппозиции. После выборов 2015 года Х.Торнинг-Шмитт ушла с поста лидера партии (2005-2015), а ее место заняла Метте Фредериксен (родилась в г. Ольборг, Северная Ютландия).

Датская народная партия – сравнительно новая национал-консервативная партия, член правоцентристской коалиции, основана в 1995 году. На выборах 2015 года партия набрала 21,1% голосов, получив второе место. Лидером партии с 2012 года является Кристиан Тулесен Даль (род. г. Брэдстрап, Центральная Ютландия). До этого лидером партии с 1995 года была Пиа Кьярсгаард (родилась в Копенгагене), спикер датского парламента в 2015-2019 гг.

Венстре – консервативно-либеральная и в прошлом - аграрная партия, лидер правоцентристской коалиции, основана в 1870 года (реформирована в 1910 году). На выборах 2015 года Венстре получила третье место, набрав 19,5% голосов. Тем не менее, партии удалось сформировать коалицию и сформировать правительство меньшинства, выдвинув своего премьер-министра Ларса Лекке Расмуссена (родился в г. Вайле, Южная Дания).

Красно-зеленый альянс – экосоциалистическая партия, считающаяся самой левой в фолькетинге (принадлежит левоцентристской коалиции), основана в 1989 году. На выборах 2015 года заняла четвертое место, получив 7,8% голосов. У партии нет официального лидера (коллективное лидерство), но есть политический представитель – Пернилле Скиппер (родилась в г. Ольборг, Северная Ютландия). До 2016 г. представителем являлась Йоханне Шмидт-Нильсен (родилась в г. Оденсе, Южная Дания).

Либеральный альянс – партия, принадлежащая к правоцентристской коалиции, основана в 2007 году. На выборах 2015 года заняла пятое место с результатом в 7,5% голосов. Лидером партии является Алекс Ваносплаг (родился во Франции, в детстве переехал в г. Струэр, Центральная Ютландия).

«Альтернатива» – зеленая политическая партия, член левоцентристской коалиции, основана в 2013 году. На выборах 2015 года заняла шестое место с результатом 4,8%. Лидером партии является Жозефин Фок (родилась в г. Орхус, Центральная Ютландия).

Социально-либеральная партия (Радикальная Венстре) – исторически была одним из основных акторов датской политики (основана в 1905 году, отколовшись от партии Венстре), которая в разное время поддерживала разные силы политического спектра. На выборах 2015 года заняла лишь седьмое место (4,6%), потеряв более половины мест в парламенте в основном за счет перетока электората к новообразованной левоцентристской партии «Альтернатива». Лидер Радикальной Венстре Мортен Остергор (родился в г. Орхус в Центральной Ютландии) с 2011 по 2014 гг. был министром исследований, инноваций и высшего образования.

Социалистическая народная партия – левая партия, член левоцентристской коалиции, основана в 1959 году умеренными бывшими членами Коммунистической партии Дании. На выборах 2015 года заняла восьмое место с результатом в 4,2% голосов. Лидером партии является Пиа Олсен Дир (родилась в Валленсбеке, пригороде Копенгагена) – бывший министр торговли, министра и инвестиций в кабинете Х.Торнинг-Шмидт.

Также в выборах приняли участие еще одна старая партия (Христианские демократы – основана в 1970 г., религиозная консервативная партия) и три новых, впервые участвовавших в выборах: «Новые правые» – основаны в 2015 году, «Жесткая линия»

(ультраправые) – основана в 2017 году, «Гражданский список» (правоцентристская) – основана в 2018 году.

Первое место на выборах вновь заняла партия социал-демократов, потеряв незначительное количество голосов (-0,4 п.п.). Ее главный оппонент – партия Венстре – смогла улучшить свои позиции на 3,9 п.п. и занять второе место на выборах. Датская народная партия, напротив, продемонстрировала сильное снижение поддержки электората – партия потеряла 12,4 п.п. поддержки избирателей и 21 мандат (более половины). Социально-либеральная партия смогла улучшить свои позиции на 4 п.п., получив в новом созыве парламента столько же мандатов, сколько и Датская народная партия (16). Ухудшили свои позиции Социалистическая народная партия (-3,5 п.п.), Красно-зеленый альянс (-0,9 п.п.), «Альтернатива» (-1,8), Либеральный альянс (-5,2). Улучшили позиции Консервативная народная партия (+3,2 п.п.) и Христианские демократы (+0,9), которым все же не удалось пройти в парламент. Среди новых партий мандаты смогли получить лишь Новые правые (2,4% голосов, 4 мандата). Остальные новые партии не смогли пройти в парламент (см. табл. 1).

Выборы 2019 года оказались более конкурентными, чем в 2015 году: эффективное число партий составило 6,22 по индексу Лааксо-Таагеперы и 4,62 по индексу Хуана Молинера. На прошлых выборах эффективное число партий составило 5,64 и 4,44 соответственно³⁸. Это связано в основном с утратой своих позиций Датской народной партией и перетоками электората к другим, малым партиям.

Таблица 1. Результаты парламентских выборов в Дании 5 июня 2019 г.

Название партии	Кол-во голосов (%)	Кол-во мандатов
Социал-демократы	25,9 (-0,4)	48 (+1)
Венстре	23,4 (+3,9)	43 (+9)
Датская народная партия	8,7 (-12,4)	16 (-21)
Социально-либеральная партия (Радикальная Венстре)	8,6 (+4)	16 (+8)
Социалистическая народная партия	7,7 (-3,5)	14 (+7)
Красно-зеленый альянс	6,9 (-0,9)	13 (-1)
Консервативная народная партия	6,6 (3,2)	12 (+6)
Альтернатива	3 (-1,8)	5 (-4)
Новые правые	2,4	4
Либеральный альянс	2,3 (-5,2)	4 (-9)
Жесткая линия	1,8	0
Христианские демократы	1,7 (+0,9)	0
Гражданский лист	0,8	0
Независимые	0,1	0

Отдельно стоит рассмотреть результаты выборов в Гренландии и на Фарерских островах (выборы проходят отдельно, в автономиях действуют собственные политические партии). В Гренландии один мандат получила правоцентристская Партия союза, а второй – Социал-демократическая партия. На Фарерских островах один мандат получила социалистическая партия «Народное сообщество», а второй – социал-демократическая партия «Вперед». Стоит также отметить, что явка на выборы в автономиях значительно

³⁸ Расчеты проведены автором.

ниже, чем в Дании. Так, в Дании явка составила 84,6% (в 2015 году – 85,89%), на Фарерских островах – 70,3%, а в Гренландии – лишь 49,9%.

Социал-демократы, лидер левоцентристской коалиции, получили наибольшую поддержку в округе Лоллан на острове Лолланн в области Зеландия (№29, рис. 3) – 39,9%. В целом они набрали относительное большинство в большом количестве округов на севере, северо-востоке, востоке и юго-восточной островной части страны. Минимальное количество голосов партия получила в округе Гентофт в Столичном округе (№13, рис. 3) – 11,5%. В свою очередь партия Венстре, лидер правоцентристской коалиции, наибольшую поддержку получила на западе и юго-западе страны. Максимальную поддержку – 35,1% - партия получила в округе Варде в Южной Дании (№53, рис. 3), а минимальную – в округе Нёрребро, являющемся районом Копенгагена – 8,6% (№5, рис. 3).

Обе партии обладают достаточно высоким уровнем национализации – для социал-демократов это 0,87, а для партии Венстре – 0,86³⁹. Высокий уровень национализации характерен и для большинства других датских партий – как правило, он или колеблется вокруг отметки 0,8 или превышает ее. Не стали исключением и новые партии: так, уровень национализации голосования за «Новых правых» составил 0,79, за «Гражданский лист» - 0,89 (самый высокий результат по стране), за «Жесткую линию» - 0,83. Исключениями здесь становятся несколько партий со средним уровнем национализации: Социально-либеральная (0,7), Красно-зеленый альянс (0,68) и «Альтернатива» (0,69). Самый низкий уровень национализации фиксируется у Христианских демократов (0,59): во-первых, за эту партию крайне мало голосуют жители Копенгагена и Столичного региона в целом (менее 1%); во-вторых, неравномерная поддержка наблюдается и в других регионах. Крайне высокая поддержка (16%) зафиксирована в округе Рингкёбинг, повышенная поддержка (4-8%) отмечена в ряде соседних округов Центральной Ютландии. Возможно, это связано с тем, что в Рингкёбинге проживает и работает учителем в христианской средней школе бывший лидер партии (2002-2005) Марианне Карлсмосе.

Мы можем наблюдать географический раскол – как правило, восточная часть страны склонна поддерживать левоцентристов, а западная часть – правоцентристов. Причем данный раскол сохраняется и внутри регионов – таким образом поделен электорат Северной и Центральной Ютландии, Южной Дании. Так, например, округа, располагающиеся на материковой западной части области, голосуют за Венстре, а округа, располагающиеся на острове Фюн – за социал-демократов. В то же время восточная область Зеландия практически полностью поддерживает в большей степени социал-демократов. Наибольшая разнородность политических взглядов ожидаемо наблюдается в Столичном регионе – единственном, в котором есть округа, где максимальное число голосов получили не Венстре или социал-демократы. К ним, например, относятся, районы Копенгагена Нёрребро (28,5% граждан поддержали Красно-зеленый союз), Биспёберг (23,7% граждан поддержали Красно-зеленый союз), Вестербро (21,2% граждан поддержали Красно-зеленый союз). Два округа поддержали в большей степени Социально-либеральную партию (Радикальная Венстре): в округах Фалконер и Остербро она набрала 18,3% и 19,4% соответственно (см. рис. 2).

В некоторой степени для датского голосования характерен эффект друзей и соседей. В г. Ольборг, где родилась лидер социал-демократической партии Метте Фредериксен, наблюдается повышенная поддержка этой партии – разные округа города отдали от 31 до 35% голосов социал-демократам. В округе Хорсенс, где родился Кристиан Тулесен Даль, лидер Датской народной партии, поддержка этой политической силы избирателями составила 11,51%, что выше, чем в целом по стране. В городе Вайле, на родине прошлого премьер-министра от партии Венстре, поддержка партии составила от 26 до 28,4%. Лидер Красно-зеленого альянса Пернилле Скиппер также родилась в г. Ольборг – однако там

---

³⁹ Расчеты проведены автором на основе результатов выборов по избирательным округам.

поддержка партии составила от 5,7 до 6,4%, что ниже, чем в целом по стране. Однако в г. Оденсе – месте рождения предыдущего лидера Красно-зеленого союза, мы наблюдаем повышенную поддержку – 6,7-10%. В г. Орхус – месте рождения нынешнего лидера Социально-либеральной партии (Радикальной Венстре) Мортена Остергора мы также наблюдаем повышенную поддержку этой политической силы – от 12,3 до 15,5%. Таким образом, практически во всех рассмотренных случаях эффект друзей и соседей является актуальным.

Партия «Новые правые» – единственная из новых, прошедшая в парламент, получила повышенную поддержку во всех номинационных округах многомандатного округа Южная Ютландия (материковая часть Южной Дании) – в среднем в этих округах «Новые правые» получили поддержку 4,08%. Таким образом, голосование за новую правую партию соотносится с голосованием за Венстре – лидера правоцентристской коалиции.

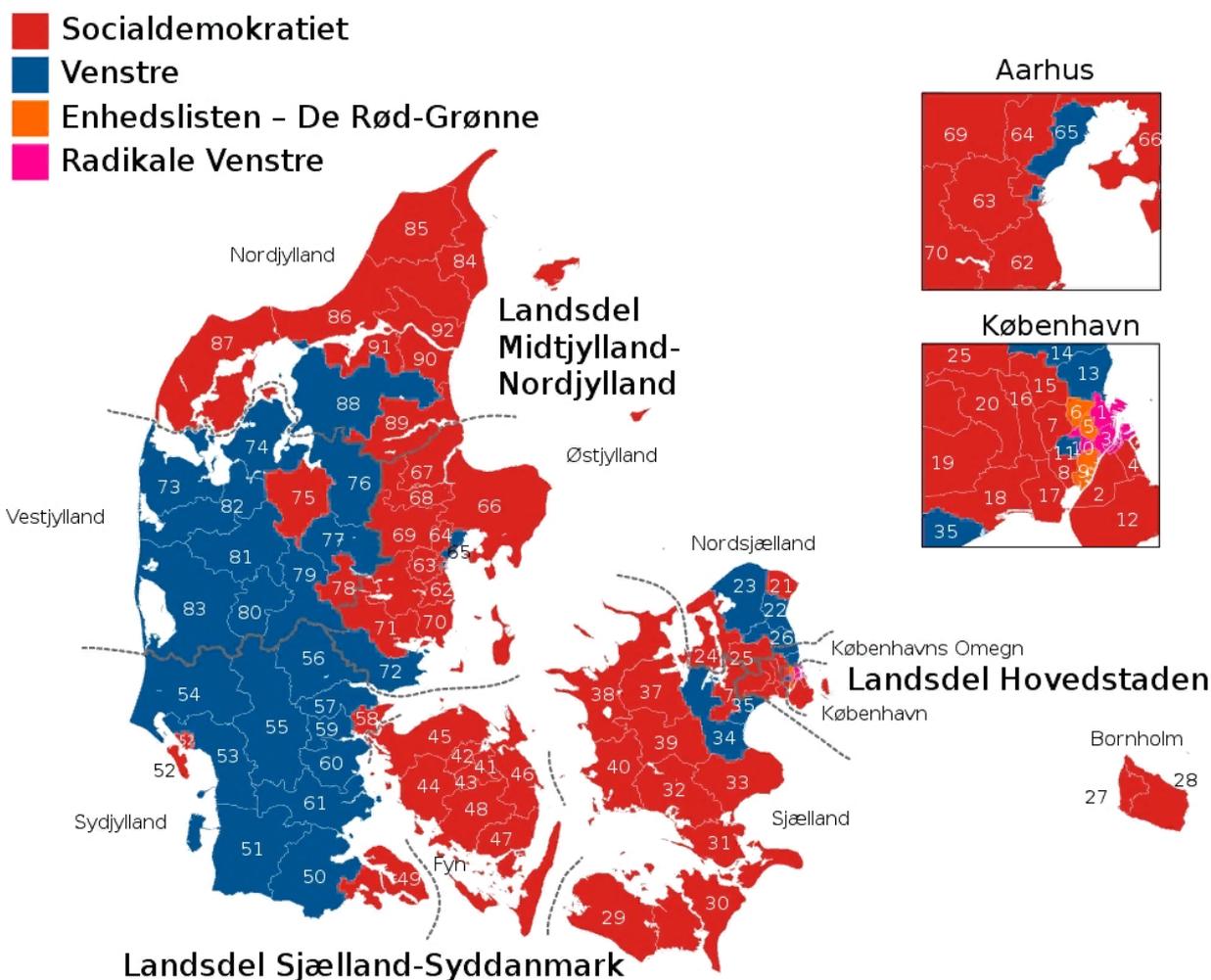

Рисунок 3. Результаты парламентских выборов в Дании 5 мая 2019 г. по избирательным округам

По итогам парламентских выборов левоцентристский блок обеспечил себе большинство – Социал-демократы, Радикальная Венстре, Социалистическая народная партия, Красно-зеленый альянс, а также присоединившиеся к ним кандидаты от фарерской Социал-демократической партии и гренландской партии «Вперед» вместе имели 93 мандата из 179 (партия «Альтернатива» не присоединилась к левому блоку). 25 июня партии пришли к соглашению о том, что будет сформировано однопартийное социал-демократическое правительство, и новым премьер-министром стала лидер социал-демократов Метте Фредериксен.

В результате парламентских выборов 2019 года в Дании в очередной раз качнулся политический маятник – Социал-демократическая партия остается самой популярной в стране, однако усилить свои позиции удалось и другим левым силам, в результате чего левоцентристский блок получил большинство в парламенте и сформировал правительство. В то же время правые партии потеряли часть поддержки во многом за счет резкого снижения голосов за Датскую народную партию. Электоральный раскол в Дании выражен географически - восточная часть страны склонна поддерживать левые силы, а западная – правые, также на голосование датчан влияет эффект друзей и соседей.

Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 29 сентября 2019 года в Австрии

Австрия – парламентское федеративное государство в Центральной Европе, состоящее из девяти земель. Главой государства является федеральный президент, избираемый на 6 лет. Законодательную власть в Австрии осуществляет двухпалатный парламент (Федеральное собрание), который состоит из Федерального и Национального советов. Федеральный совет – верхняя палата парламента, представляющая федеральные земли. Парламенты земель (ландтаги) избирают 62 депутатов, направляя в Федеральный совет от 3 до 12 своих представителей в зависимости от численности населения. Национальный совет – нижняя палата парламента, которая представляет все население страны и избирается на прямых выборах. Каждый пять лет 183 депутата Национального совета подлежат переизбранию.

29 сентября 2019 г. в Австрии состоялись 27-е досрочные выборы в Национальный совет – нижнюю палату парламента. Хотя следующий электоральный цикл должен был состояться в 2022 г., выборы были проведены досрочно по причине распада правящей коалиции между Австрийской народной партией (ÖVP) и Австрийской партией свободы (FPÖ). Также не последнюю роль в созыве досрочных выборов сыграло так называемое «Дело Ибицы», в котором был замешан Хайнц-Кристиан Штрахе – вице-канцлер Австрии и лидер Австрийской партии свободы⁴⁰. Результатом выборов стала закономерная победа Австрийской народной партии, которой руководит С.Курц. Партия получила 71 место в парламенте, чего, однако, недостаточно для формирования большинства и требует создания коалиции. Одной из основных тенденций данного цикла стало беспрецедентное количество мест, полученное партией «Зеленые», – 26 против ни одного места по результатам прошлых выборов. В контексте столь заметного успеха партии «Зеленые» необходимо вспомнить прошедшие в 2016 г. президентские выборы, по результатам которых победителем стал представитель партии «Зеленые» – Александр Ван дер Беллен. Заняв второе место в первом туре, он опередил своего соперника – представителя АПС Н.Хофера во втором туре. Ввиду поданной АПС жалобы, результаты второго тура были отменены, но после прошедшего повторного второго тура в декабре 2016 г. А. Ван дер Беллен подтвердил свою победу с еще большим отрывом (0,6 п.п. во втором туре и 7,6 в повторном втором туре).

В рамках рассматриваемого электорального цикла переизбирались 183 члена Национального совета – нижней палаты парламента Австрии. Депутаты избираются по принципу пропорционального представительства от девяти многомандатных избирательных округов, которые совпадают с австрийскими землями. Количество мандатов варьирует от 7 до 36, исходя из количества населения. Распределение мест в парламенте происходит с использованием метода Хэйра на первых двух стадиях (на уровне избирательного округа и региона), а затем в оставшихся округах места распределяются по методу д'Ондта на федеральном уровне для гарантии пропорциональности распределения мест. Избирательный порог составляет 4%. Каждый избиратель имеет 3 голоса и может отдать их за кандидатов по федеральной, государственной и местной подгруппе. Партия, чтобы получить места, должна либо выиграть место хотя бы в одном избирательном округе, либо набрать 4% от общего числа голосов по стране.

---

⁴⁰ В мае 2019 г. была опубликована видеозапись, суть которой состояла в том, что за несколько месяцев до выборов Х.-К.Штрахе и его коллега по партии Й.Гуденус ведут переговоры с девушкой, представившейся «племянницей российского олигарха», по вопросу покупки одной из австрийских газет и представления партии в хорошем свете. Взамен Х.-К.Штрахе обещал способствовать передаче ряда крупных подрядов определенным лицам.

Всего количество участников составило 13 партий. Из них пять парламентских партий и еще восемь непарламентских, из которых три партии смогли собрать подписи для выдвижения во всех девяти землях (партия «Зеленые», Коммунистическая партия и партия «Изменение»). Остальные партии собрали подписи только в некоторых регионах. Это - Австрийская партия пива, Альянс за будущее Австрии в Каринтии⁴¹, Христианская партия Австрии, «Мой голос имеет значение» и левая социалистическая партия.

Согласно оценке Freedom House, Австрия – демократическое государство с высокими оценками прав и свобод человека. Общий балл составил 93/100. Индексы гражданских свобод, политических прав и свободы составляют 1/7, что является наивысшим показателем.

Основными участниками данных выборов стали следующие партии.

Правящая Австрийская народная партия (АНП) под руководством С.Курца, является консервативной партией. Она поддерживает евроинтеграцию, выступает за развитие частной инициативы и сокращение социальных программ. Партия стала победителем как на выборах 2017 г., так и в 2019 г.

Вторая по значимости на сегодняшний день партия – Социал-демократическая партия Австрии (СДПА). Она отстаивает идеи социал-демократии и, также как АНП, поддерживает участие Австрии в ЕС. Сегодня СДПА является основной оппозиционной силой федеральному правительству.

Следующая партия – ультраправая Австрийская партия свободы (АПС), чья идеология заключается в национал-консерватизме и национал-либерализме. В отличие от двух предыдущих партий, АПС не поддерживает европейскую интеграцию и выступает за ужесточение иммиграционного контроля. Как упоминалось ранее, после прошедших в 2017 г. выборов партия состояла в коалиции с АНП. На внеочередных выборах 2019 г., после скандала, в котором принимала участие верхушка партии, АПС потеряла примерно 1/3 мест в парламенте.

Партия «Зеленые – Зеленая альтернатива» – левоцентристская партия, продвигающая «зеленую повестку» и поддерживающая концепцию европейских ценностей. Партия, помимо «зеленой повестки», поддерживает права меньшинств и предлагает налоговую реформу, связанную с экологическими нуждами граждан и страны.

Еще одна партия – «Новая Австрия и Либеральный форум» является наиболее молодой партией из прошедших в парламент. В качестве ее политической позиции выделяется поддержка идей прямой демократии, отмена воинской обязанности, снижение налогов и увеличение рабочих мест. Партия поддерживает приём беженцев, но требует проводить перед этим долгие проверки и ограничить право на воссоединение семей. Бессменным председателем данной партии с момента её основания в 2012 г. является М.Штрольц.

Что касается других партий-участниц, то они не прошли в парламент. Тем не менее, рассмотрим наиболее заметные из них. Это партия «Сейчас», ранее называвшаяся «Список Питера Пильца». Партия была создана в 2017 г. и, поучаствовав в 2017 г. в выборах, получила 8 мест в парламенте. Однако она потеряла все мандаты на выборах 2019 г. Партия рассматривается как популистская с левым уклоном. Еще один участник выборов – электоральный альянс КРÖ+, созданный в 2017 г. Альянс включает в себя Коммунистическую партию Австрии и «Молодых зеленых» - движение, исключенное из партии «Зеленые». Альянс поддерживает идеи коммунизма и энвайронментализма. Ни на выборах в 2017 г., ни в 2019 г. партия не набрала достаточного количества голосов для прохождения в парламент.

---

⁴¹ После смерти предыдущего руководителя партии и последовавшего при новом руководителе идеологического перехода к экономическому либерализму, в декабре 2009 г. образовалось новое ответвление данной партии в Каринтии.

Что касается количества участников, то отметим, что основное ядро партий приняло участие в выборах. По сравнению с 2017 г., когда участие в выборах приняли 16 партий, в 2019 г. число сократилось до 13. В 2017 г. 6 партий были новыми, из них одна – «Список Питера Пильца» (ныне - «Сейчас») прошла в парламент. Из «новичков» в выборах 2019 г. приняли участие только две партии («Сейчас», «Мой голос имеет значение»), но ни одна не прошла в парламент. В 2019 г. также появился ряд новых партий. Это партия «Изменение» (Der Wandel), Австрийская партия пива и Альянс за будущее Австрии в Каринтии. Лучшим результатом стал показатель в 0,5% у партии «Изменение».

Перейдем к рассмотрению предвыборного контекста. Проанализируем основные социально-экономические показатели, позволяющие понять ситуацию перед выборами. В табл. 1 приведены основные макроэкономические показатели. В целом Австрия – одна из богатейших стран мира. Она занимает 18 место по ВВП на душу населения по подсчетам МВФ и 15 место по расчетам Всемирного банка.

Показатель/год	2017	2018
ВВП на душу населения	47,465\$	51,511\$
Уровень безработицы	5,5%	4,79%
Доходы домохозяйств (за год)	21,803\$	22,939\$

Таблица 1.

ВВП Австрии на душу населения на конец 2018 г. составил 51,511\$, что является высоким показателем и превышает среднее значение по странам ОЭСР и ЕС. Более того, показатель вырос на 4046\$ по сравнению с 2017 г. Положительную динамику в межвыборный период демонстрирует также показатель безработицы – ее уровень снизился с 5,5% до 4,79%. Доходы домохозяйств также выросли с 21,803\$ до 22,939\$. Следовательно, мы наблюдаем положительную динамику основных экономических показателей, что играет на руку правящей партии.

Общим результатом выборов стала победа Австрийской народной партии премьер-министра С.Курца (37,5%) – 71 место в парламенте. Такой исход соответствовал ряду прогнозов. Второе место получила Социал-демократическая партия (21,2%) – 40 мест, Австрийская партия свободы заняла третье место, получив 31 место (16,2%). Четвертое место заняла партия «Зеленые», получив 13,9% голосов и 26 мест в Национальном совете. Пятой партией, прошедшей в парламент, стала «Новая Австрия и Либеральный форум» (8,1%) – 15 мест.

Исходя из информации, приведенной в таблице 2, можно увидеть динамику голосования за партии, прошедшие в 2019 г. в парламент. Наиболее заметный успех наблюдается у партии «Зеленые», которая, не пройдя в парламент в 2017 г., в 2019 г. получила более 10% (+471 417 голосов в абсолютном выражении), что дало ей 26 мест. Правящая Австрийская народная партия нарастила поддержку с 31,47% до 37,46%. Еще одна партия, нарастившая поддержку, - «Новая Австрия и Либеральный форум». Ее показатель вырос с 5,3% до 8,1%. У оставшихся двух партий снизился уровень поддержки. Особо заметно это сказалось на поддержке Австрийской партии свободы, чье руководство было замешано в скандале. Также снизилась доля голосовавших за Социал-демократическую партию, чей уровень поддержки упал на 5,68 п.п. (с 26,86% до 21,18%).

	2017		2019		Дельта	
	Абсолютное число	% от явки	Абсолютное число	% от явки	Абсолютное число	% от явки
АНП	1 595 526	31,47	1 789 417	37,46	+193 891	5,99
СДПА	1 361 746	26,86	1 011 868	21,18	-349 878	-5,68
АПС	1 316 442	25,97	772 666	16,17	-543 776	-9,79
Новая Австрия и Либеральный форум	268 518	5,30	387 124	8,10	+118 606	2,8
«Зеленые»	192 638	3,80	664 055	13,90	+471 417	10,10

Таблица 2.

Партии, не прошедшие в парламент (табл. 3): партия «Сейчас» (бывш. «Список Питера Пильца») набрала 1,9%, Коммунистическая партия – 0,7%, партия «Изменение» - 0,5%, Австрийская партия пива - 0,1%. Остальные четыре партии-участницы набрали менее 0,1%.

	2017	2019	Дельта
«Сейчас»	4,41	1,87	-2,54
«Изменение»	-	0,46	-
«Мой голос имеет значение»	0,95	0,04	-0,91
КРÖ+	0,78	0,69	-0,10
Австрийская партия пива	-	0,10	-

Таблица 3.

Касательно явки можно отметить, что выборы 2019 г. ознаменовались относительно высокой явкой – в среднем по стране она составила 75,6%. В абсолютном значении это 4 835 469 избирателя. По сравнению с выборами 2017 г. явка снизилась как в целом по стране, так и в каждом из регионов в частности (табл. 4). Особенно сильное падение явки наблюдается в Каринтии (в 2017 г. в данном регионе выиграла АПС). Следовательно, часть электората, поддерживавшая АПС, просто не пришла на выборы. Значительно снизилась явка и в Штирии (второй регион по степени поддержки АПС в 2017 г.).

Регион/год	2017	2019	Дельта
Австрия в целом	80,00	75,59	-4,41
Каринтия	78,46	72,44	-6,01
Штирия	79,83	74,79	-5,04
Тироль	76,39	71,84	-4,55
Форарльберг	72,23	67,71	-4,52
Зальцбург	80,65	76,36	-4,29
Вена	76,12	71,98	-4,14
Нижняя Австрия	84,76	80,63	-4,12
Верхняя Австрия	81,80	77,69	-4,11
Бургенланд	84,46	81,44	-3,02

Таблица 4.

Касательно перетоков электората (перераспределение голосов от одного участника к другому) отметим, что основной отток электората произошел от АПС – партии, чей имидж был испорчен в ходе скандала с лидером. Отток электората проявился, прежде всего, в явке. Во всех основных регионах, где партия лидировала, либо становилась второй по количеству голосов, обнаруживается сильное по сравнению с остальными снижение явки (Каринтия, Штирия). Кроме того, предположим, что некоторая часть электората АПС поддержала правящую партию. Это могло быть обусловлено тем, что АПС находилась в коалиции с АНП. Часть голосов СДПА (ее поддержка снизилась по результатам выборов до исторического минимума) могла перейти партии «Зеленые», которые в сравнении с 2017 г. имели прирост голосов.

По результатам сентябрьских выборов мы наблюдаем неоднозначный тренд в динамике показателя эффективного числа электоральных партий (ЭЧП). С одной стороны, видим рост индекса Лааксо-Таагеперы с 4,082 до 4,208. С другой стороны, наблюдается значительное падение индекса Хуана Молинара с 3,432 до 2,724.

	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Хуана Молинара
2017	4,082	3,432
2019	4,208	2,724

Таблица 5.

Что касается географических особенностей, то их можно увидеть на нижеприведенных картах. Основным расколом для австрийского электорального пространства является раскол «центр-периферия», который особенно ярко проявился на последних выборах. Вена – столица Австрии, остается единственным регионом в стране, в котором СДПА занимает первое место. Очевидны различия в поддержке партий в 2017 г. (рис. 1) и в 2019 г. (рис. 2). Если в 2017 г. видим, что Австрийская партия свободы выиграла в земле Каринтия, то в 2019 г. нет ни одного региона, где партия бы одержала победу. В свою очередь Социал-демократическая партия потеряла значительную часть поддержки в регионе Бургенланд. В Вене партия продолжает оставаться лидером, хотя все равно теряет поддержку с 34,5% до 27,1%. Австрийская народная партия получает максимальное количество голосов в центральном регионе Зальцбург (46,4%). Высокие показатели у партии и в других консервативных регионах: Тироль (45,8%), Штирия (38,9%), а также в Бургенланде (38,25%). В свою очередь, Бургенланд остается и регионом, который является опорой для СДПА. Минимум у АНП, закономерно, в «левой» Вене (24,6%), а также в «радикально-правой» Каринтии (34,9%).

Хотя Социал-демократическая партия побеждает в Вене, максимум ее поддержки достигнут в регионе Бургенланд (29,4%), а Вена занимает второе место – 27,1%. Важно отметить, что Бургенланд является одним из немногих регионов, где в ландтаге Социал-демократическая партия имеет большинство. Губернатором Бургенланда также является представитель СДПА. Минимальная поддержка партии зафиксирована в Тироле (13%) и Форарльберге (13,1%) – наиболее консервативных альпийских регионах Австрии.

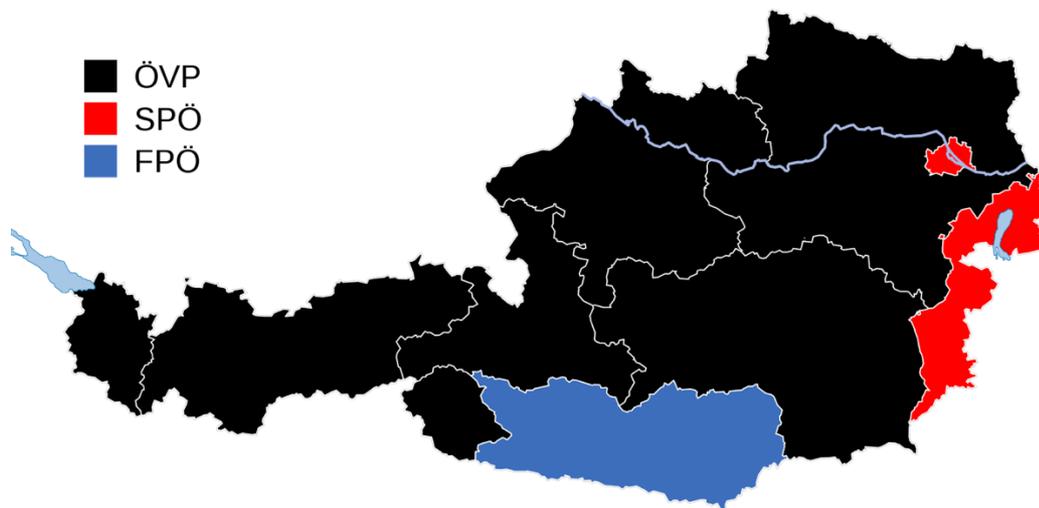

Рисунок 1.

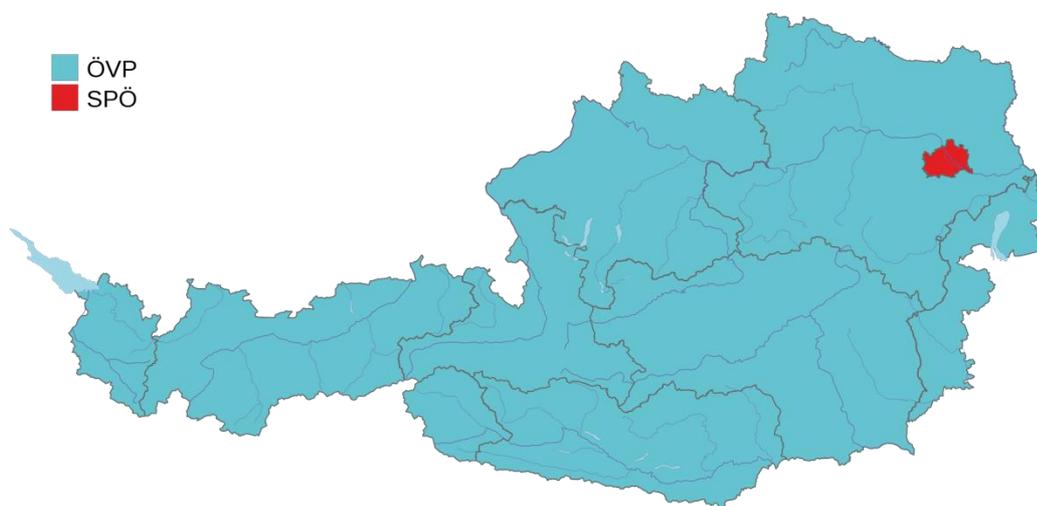

Рисунок 2.

Далее перейдем к анализу вариации и национализации. Приведенные в табл. 6 индексы вариации у партий, прошедших в парламент, являются достаточно низкими, так как партии баллотировались по всей стране и получают голоса по всей стране. Так, наименьший показатель вариации зафиксирован у победившей Австрийской народной партии. В 2017 г. он составлял 0,166 и незначительно вырос до показателя 0,171 на выборах 2019 г. Повышательная динамика наблюдается также у Социал-демократической партии (0,289 в 2019 г. против 0,211 в 2017 г.) и у Австрийской партии свободы (0,117 в 2017 г. и 0,144 на последних выборах). Остальные две партии демонстрируют снижение индекса, что говорит о более гомогенном распределении электората по стране. Партия «Новая Австрия и Либеральный форум» демонстрирует незначительное снижение индекса с 0,313 до 0,294. В свою очередь, прошедшая в 2019 г. в парламент партия «Зеленые» демонстрирует значительное снижение вариации: с 0,439 до 0,296 (-0,143).

	2017	2019
«Зеленые»	0,439	0,296
Новая Австрия и Либеральный форум	0,313	0,294
СДПА	0,211	0,289
АНП	0,166	0,171
АПС	0,117	0,144

Таблица 6.

Еще одним индексом, демонстрирующим то, насколько унифицирована или локализована электоральная поддержка той или иной партии по стране, является индекс национализации. В целом в достаточно компактной Австрии заметен высокий индекс национализации. Несмотря на то, что он снизился по результатам данного электорального цикла (с 0,9 до 0,88), данное снижение не является критичным и позволяет говорить об Австрии, как о стране с унифицированной электоральной поддержкой разных партий по территории. Также можно говорить, что в Австрии существует зрелая партийная система, а её электоральное пространство - гомогенно.

По результатам выборов 2019 г. заметим, что у всех парламентских партий индекс национализации достигает относительно высокого уровня. Что касается его динамики, то здесь можно наблюдать тренды разной направленности. У ряда партий индекс национализации растет. Особо заметно это, как и в случае с вариацией, у партии «Зеленые». За один электоральный цикл партия смогла нарастить поддержку по всей стране, что привело к увеличению индекса с условно среднего – 0,774 до высокого – 0,844. В остальных случаях наблюдается незначительный рост либо снижение индекса. В случае правящей партии индекс остается стабильным (снижение на 0,001). Социал-демократическая партия и Партия свободы демонстрируют снижение индекса с 0,887 до 0,845 и с 0,941 до 0,923 соответственно. В некоторой степени растет индекс национализации у партии «Новая Австрия и Либеральный форум» с 0,846 до 0,855.

	2017	2019
Австрия в целом	0,900	0,883
АПС	0,941	0,923
АНП	0,915	0,914
Новая Австрия и Либеральный форум	0,846	0,855
СДПА	0,887	0,845
«Зеленые»	0,774	0,844

Таблица 7.

Подводя итог, отметим, что данные выборы стали успехом для правящей партии С.Курца. Хотя сам С.Курц получил вотум недоверия в парламенте, что привело к досрочным выборам, а его партнер по коалиции – АПС – не смогла преодолеть репутационные проблемы, АНП стала основным победителем. Смена руководства АПС не смогла спасти ситуацию, и партия потеряла около 10 п.п. по сравнению с результатами 2017 г. Неудачным оказался результат в 21,2% у СДПА, который стал самым низким со времен окончания Второй мировой войны. Особая ситуация сложилась с партией «Зеленые», которая получила 14% голосов, превзойдя результаты всех проведенных опросов. Это частично обусловлено сложившейся еще перед выборами в Европарламент «зеленой волной» - о понимании необходимости борьбы с изменениями климата. Победа нынешнего президента Австрии – Александра Ван дер Беллена на президентских выборах 2016 г. могла способствовать увеличению электоральной поддержки этой партии.

Основной целью и нерешенным вопросом после выборов стало формирование коалиции. С одной стороны, наиболее идеологически удачной могла бы стать коалиция правящей партии с АПС, но ввиду скандала со Х.-К.Штрахе и тем, что руководство АПС поддержало вотум недоверия С.Курцу как премьеру, возникают трудности формирования такой коалиции. Более того, на встрече лидеров партий Н.Хофер предположил, что АПС присоединится к оппозиции. Более вероятным претендентом на эту роль может стать партия «Зеленые». Для этого АНП придется пересмотреть свою политику по вопросам защиты окружающей среды, что вполне может быть сделано ради формирования коалиции.

Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 6 октября 2019 года в Португалии

Португалия – парламентско-президентская республика, расположенная в Южной Европе. В состав Португалии входят 18 округов и 2 автономные области (Мадейра и Азорские острова). Главой государства является президент, избираемый всеобщим голосованием на 5 лет. Последние президентские выборы в Португалии прошли в 2016 г. результатом стала победа кандидата от Социал-демократической партии Португалии – Марселу Ребелу ди Соза. Законодательная власть в Португалии находится в ведении однопалатного парламента – Ассамблеи. Этот государственный орган состоит из 230 депутатов и избирается на 4 года. Парламент избирается по партийным спискам по пропорциональной системе.

По оценке Freedom House, Португалия относится к свободным странам и имеет самые высокие показатели по трем категориям: 1/7 в рейтинге свободы, политических прав и гражданских свобод. Агрегированный рейтинг Португалии составляет 97/100, что является очень высоким показателем. Согласно Freedom House, в Португалии существует многопартийная политическая система, в рамках которой происходит регулярная передача власти между двумя крупнейшими партиями. На данный момент существует несколько вопросов, вызывающих озабоченность, – это коррупционные скандалы, жестокое отношение к заключенным, а также ряд законодательных механизмов, ограничивающих независимую журналистскую деятельность.

6 октября 2019 г. состоялись парламентские выборы, на которых переизбирались все 230 депутатов. Основным результатом стала победа Социалистической партии с результатом 36%. Это позволило партии получить 108 мест, что на 22 больше, чем на предыдущих выборах 2015 г., но, тем не менее, недостаточно для абсолютного большинства. Следовательно, действовавшему премьер-министру, представителю этой Антониу Кошта необходимо было сформировать коалицию. В качестве наиболее вероятных партнеров рассматриваются ультралевые партии и зеленые, которые уже были в коалиции с Социалистической партией. Однако за последнее время отношения между союзниками по коалиции обострились, и желание сторон сформировать коалицию снова остается под вопросом. Партия-победительница выборов 2015 г. – «президентская» Социал-демократическая партия стала второй с результатом 27,76% и 79 мест в парламенте (худший результат партии с 1983 г.) Третьей оказалась партия «Левый блок» с результатом в 9,52% и 19 местами. В парламент Португалии также прошли следующие партии: Коалиция демократического единства (6,33%, 12 мест), Социально-демократический центр – Народная партия (4,22%, 5 мест), «Люди - Животные - Природа» (3,3%, 4 места), по одному месту получили партия «Достаточно!» (1,3%), «Либеральная инициатива» (1,3%) и партия «Свободные – Время двигаться вперед» (1,1%).

Остановимся подробнее на основных партиях и альянсах, прошедших в парламент и ставших заметными в ходе выборов. В первую очередь, основной бенефициар данного электорального цикла – Социалистическая партия. Партия придерживается левоцентристской позиции, поддерживая идеи социал-демократии, и выступает за участие Португалии в европейской интеграции. В течение финансового кризиса 2010-х годов, партия потеряла поддержку и на внеочередных выборах 2011 г. получила 28,1% голосов, что на 10 п. п. меньше, чем у Социал-демократической партии. Подобный результат стал худшим для партии с 1987 г. На выборах 2015 г. партия также проиграла своему основному конкуренту – социал-демократам, которые сформировали коалицию с Социально-демократическим центром – Народной партией под названием «Португалия впереди». Несмотря на это, Социалистическая партия сумела создать коалицию левоцентристских и левых партий, что позволило им сформировать правительство. Впоследствии, Социалистическая партия достигла соглашения с «Левым блоком» и Коалицией

демократического единства, которые поддержали правительство меньшинства. Впервые премьер-министром стал лидер партии, получившей только второе место на выборах.

Еще одной основной политической силой в Португалии является Социал-демократическая партия (СДП). СДП является партией правоцентристского толка, поддерживающая идеи консервативного либерализма, правой социал-демократии. Как отмечалось выше, партия стала основным бенефициаром выборов 2011 г., когда страна переживала кризис. Однако успех партии был обусловлен в первую очередь тем, что граждане были разочарованы правительством социалистов. Сформировав правящую коалицию «Португалия впереди», партия стала вводить так называемые стабилизационные меры и проводить политику жесткой экономии, в том числе были сокращены социальные выплаты португальцам. Подобные меры улучшили макроэкономическую ситуацию в Португалии, но такая политика повлекла за собой рост недовольства граждан. Несмотря на недовольство, партия смогла формально выиграть выборы в 2015 г. Однако, как упоминалось ранее, в ходе дебатов по поводу формирования правительства и жесткой позиции Социалистической партии, СДП не удалось получить должной поддержки, и премьер-министром стал лидер оппозиционной партии. После распада правительства П.Коэльо – лидера СДП, свое существование прекратила и коалиция «Португалия впереди».

Третьей основной партией Португалии является «Левый блок». Это радикальная левая партия, придерживающаяся марксистских идей. В 2014 г. партия пережила раскол, когда избранный депутат Европарламента от этой партии основал новую партию «Свободные». Некоторые левые предложили партиям объединиться, но переговоры прошли безуспешно. Во время проведения политики жесткой экономии «Левый блок» потерял около половины голосов. После выборов 2015 г. «Левый блок» заключил соглашение с социалистами, поддержав правительство меньшинства А.Кошты.

Коалиция демократического единства (КДЕ) – альянс левых, состоящий из двух партий: Коммунистической и «Зеленых». Соответственно, идеологической базой альянса является коммунизм и эко-социализм. Коалиция была образована в 1987 г., с этого момента партии всегда выступали на выборах вместе. Основную роль в альянсе играет Коммунистическая партия, имеющая больше мест, чем «Зеленые». Как отмечалось выше, альянс также поддержал социалистическое правительство А.Кошты в 2015 г.

Правая партия «Социально-демократический центр – Народная партия» (СДЦ–НП) придерживается консерватизма. На данный момент, партия является самой правой из парламентских в Португалии. В 2015 г. она стала одним из членов коалиции «Португалия впереди», но согласия внутри альянса не сложилось. Если СДП придерживалась идей экономического либерализма, то СДЦ–НП основывалась на популизме.

Партия «Люди - Животные - Природа» – левоцентристская партия Португалии, созданная в 2009 г. Выборы 2019 г. стали успехом для партии, так как количество депутатов с 0 в 2011 г. и 1 в 2013 г. увеличилось до 4 на последних выборах.

Две молодые партии Португалии: партия «Достаточно!» (создана в 2019 г.) и партия «Либеральная инициатива» (создана в 2017 г.) получили по одному месту в Ассамблее. Партия «Достаточно!» является популистской партией правого толка, продвигая идеи португальского национализма, поддерживая антииммиграционные и евроскептические идеи. «Либеральная инициатива», в свою очередь, является партией, основанной на идеях экономического и социального либерализма, выступая за увеличение свобод в разных сферах жизни португальцев. Еще одна партия, получившая одно место в парламенте – эко-социалистическая партия «Свободные». Основной повесткой партии является борьба за экологию, общеевропейскую солидарность и европейские ценности.

Что касается общего числа участников, то в этих выборах участвовала 21 партия, в 2015 г. это число составило 18 партий. То есть наблюдается небольшой рост фрагментации электорального пространства.

Перед тем как перейти непосредственно к анализу основных электоральных показателей, необходимо рассмотреть предвыборный контекст, основным сюжетом которого является экономическая составляющая, играющая важную роль в Португалии, в особенности после тяжелого кризиса 2010-х гг. Рассмотрим основные показатели экономики Португалии (см. табл. 1).

Показатель/год	2015	2018
ВВП на душу населения	26,607\$	26,867\$
Уровень безработицы	12,3%	6,7% (6,3% - июль 2019)
Доходы домохозяйств	30,094€	33,205€

Таблица 1.

В целом, экономика Португалии восстанавливается после кризиса. С одной стороны, это происходит медленными темпами, если смотреть на динамику подушевого ВВП (рост составил всего 260\$ за три года) и доходов домохозяйств (+3111€ за три года). С другой стороны, если посмотреть на динамику безработицы, то можно отметить ее значимое снижение в два раза, что является значимым успехом для традиционно неблагополучной в этом плане страны. Следовательно, нельзя сказать о том, что португальская экономика находится в плохом состоянии и не восстанавливается после кризиса, но темпы роста основных показателей не столь высоки, а их ускорение может стать основной задачей для избранного руководства.

Теперь перейдем непосредственно к выборам и описательной статистике прошедшего электорального цикла. В приведенной ниже таблице 2 можно наблюдать динамику изменения поддержки основных партий Португалии (результаты по голосованию как на территории Португалии, так и за ее пределами).

Партия / Показатель	2015			2019			Дельта		
	Абсолютное число	% от явки	Мест	Абсолютное число	% от явки	Мест	Абсолютное число	% от явки	Мест
Социалистическая партия	1 747 685	32,31	86	1 908 036	36,34	108	+160 351	4,03	22
СДП	1 993 921	36,86	102	1 457 704	27,76	79	-536 217	-9,10	-23
Левый блок	550 892	10,19	19	500 017	9,52	19	-50 875	-0,67	0
КДЕ	445 980	8,25	17	332 473	6,33	12	-113 507	-1,92	-5
СДЦ–НП ⁴²	-	-	-	221 774	4,22	5	-	-	-
Люди – Животные - Природа	75 140	1,39	1	174 511	3,32	4	+99 371	1,93	3
Достаточно!	-	-	-	67 826	1,29	1	-	-	-
Либеральная инициатива	-	-	-	67 681	1,29	1	-	-	-
«Свободные»	39 340	0,73	0	57 172	1,09	1	+17 832	0,36	1

Таблица 2.

⁴² Выступала в коалиции с СДП под названием «Португалия впереди». Их результат указан в строке СДП.

Исходя из данных приведенных в табл. 2, видно, что наиболее заметное снижение голосов у СДП. Бывший союзник СДП по коалиции «Португалия впереди» - Народная партия (СДЦ- НП) получает по результатам выборов 2019 г. всего 5 мест, что несравнимо меньше результата 2015 г., когда партия состояла в альянсе. Значимые потери в голосах и местах в Ассамблеи наблюдаются у КДЕ, которая, однако, рассматривается как основной претендент на формирование коалиции с победившей Социалистической партией.

Что касается явки в Португалии, то в среднем по стране она остается достаточно низкой. Показатели явки приведены в табл. 3. В целом по стране явка снизилась на 1,4 п. п. Она также снизилась в большинстве регионов. Особенно заметно это в южных регионах Фару и Эвора (-5,7 п. п.), а также в округе Бежа (-5,5 п. п.). Единственный регион, где явка выросла – это автономный островной регион Мадейра (+1,4 п.п.).

Регион / выборы	2015	2019	Дельта
Португалия	55,86	54,5	-1,4
Фару	51,5	45,8	-5,7
Эвора	59,9	54,2	-5,7
Бежа	57,8	52,3	-5,5
Порталегре	58,3	53,5	-4,8
Сетубал	58,4	53,6	-4,8
Азорские острова	41,1	36,5	-4,6
Сантарен	57,9	54,3	-3,6
Лиссабон	60,6	57,3	-3,3
Коимбра	56,3	53,7	-2,6
Каштелу-Бранку	57,6	55,1	-2,5
Браганса	47,1	44,9	-2,2
Вила-Реал	48	45,8	-2,2
Лейрия	56,1	53,9	-2,2
Гуарда	52,4	50,6	-1,8
Порту	60,3	58,6	-1,7
Авейру	56,1	54,5	-1,6
Брага	60,2	59,8	-0,4
Виана-ду-Каштелу	50,8	50,6	-0,2
Визеу	51,3	51,1	-0,2
Мадейра	48,9	50,3	1,4

Таблица 3.

Динамика индексов эффективного числа партий также приведена в таблице (табл. 4). Наблюдается рост индекса Лааксо-Таагеперы (с 3,88 в 2015 г. до 4,36 в 2019 г.) и

незначительное снижение индекса Хуана Молины (2,83 в 2015 г. и 2,81 в 2019 г.). В целом, можно сказать об усилении фрагментации партийной системы, хотя и незначительной.

Год / показатель	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Хуана Молины
2015	3,88	2,83
2019	4,36	2,81

Таблица 4.

Географические особенности португальских выборов можно увидеть на нижеприведенных картах: выборы 2015 г. (рис. 1) и выборы 2019 г. (рис. 2).

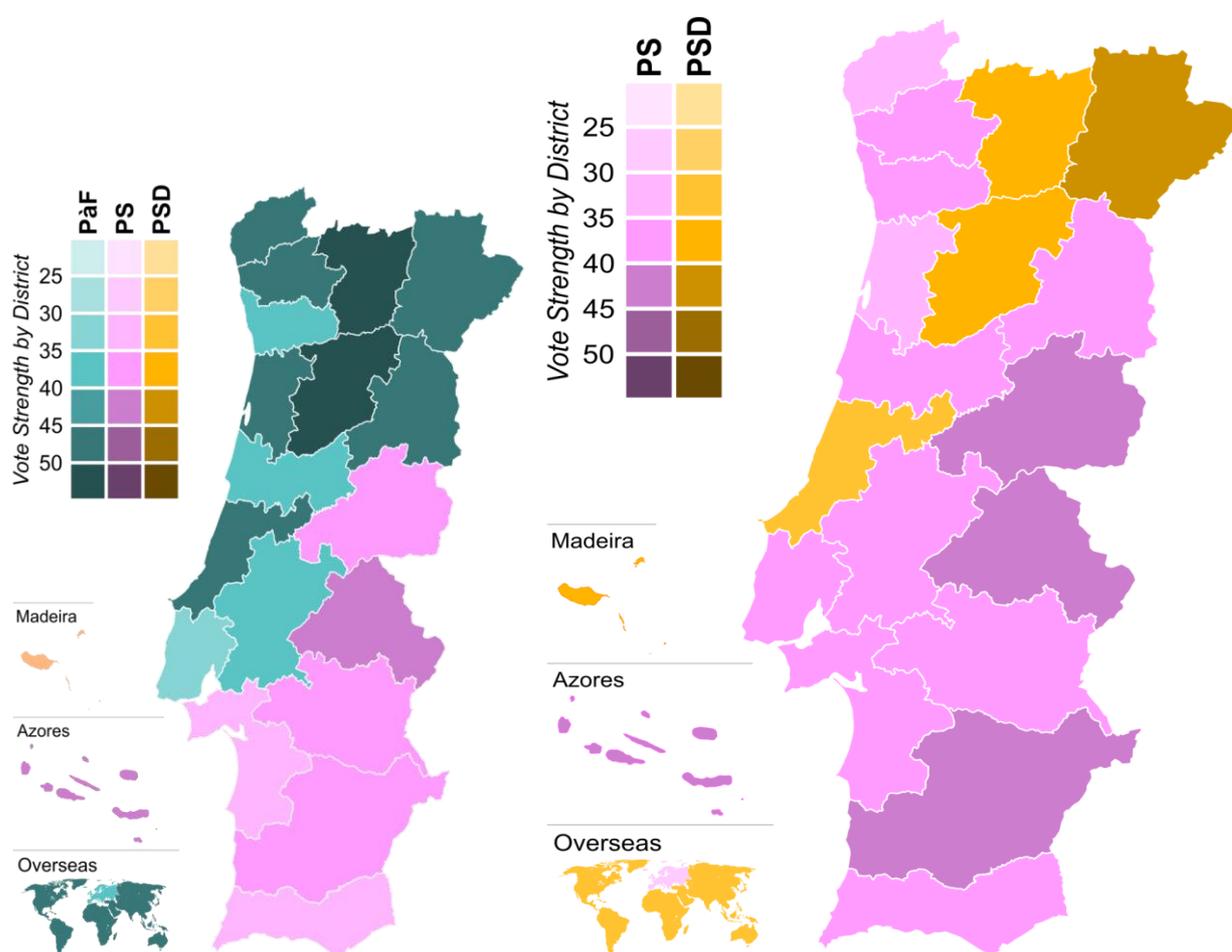

Рисунок 1⁴³.
Рисунок 2.

Наиболее очевидным расколом, который наблюдается на карте (особенно в 2015 г.) является раскол север-юг. Если на севере (Виана-ду-Каштелу, Брага, Вила-Реал, Браганса, Визеу и др.) преимущество отдается СДП, особенно – на периферийных территориях, то на

⁴³ PaF – название альянса СДП и СДЦ–НП – «Португалия впереди». СДП также имела отдельный список для автономных регионов Мадейра и Азоры.

юге (Фару, Бежа, Сетубал, Эвора) – Социалистической партии. Но на выборах 2019 г. заметно, что СДП теряет поддержку в ряде северных регионов.

В столице Португалии – Лиссабоне складывается неоднозначная ситуация, свидетельствующая о неоднородности его электоральных ориентаций. В 2015 г. там с небольшим отрывом выиграла коалиция «Португалия впереди». Её результат составил 34,7% (результат Социалистической партии – 33,5%). В 2019 г. жители Лиссабона отдали предпочтение социалистам, которые набрали 36,7% голосов, а СДП – 22,6%.

Что касается автономных регионов, то Мадейра и Азорские острова голосуют по-разному, поддерживая СДП и Социалистическую партию соответственно.

Голосование португальцев, проживающих за рубежом, также является интересным сюжетом. В 2015 г. португальцы, живущие в Европе, отдали предпочтение альянсу «Португалия впереди» – он набрал 39,1%. Социалистическая партия набрала 29,88%. В 2019 г. ситуация стала обратной: СДП заняла второе место с 18,77% голосов, а партия социалистов одержала победу с результатом в 29,06% голосов. Что касается португальцев, живущих вне Европы, то в 2015 г. наблюдается необычная для классического двухпартийного противостояния ситуация, когда второе место занимает партия «Мы, граждане» с результатом 17,9%. Более того, в Китае партия стала первой. Это не позволило партии получить места в парламенте, но стало прецедентом в контексте достаточно низкой поддержки партии по стране и в целом (0,4% в 2015 г. и 0,24% на выборах 2019 г.). Первое место в 2015 г. среди португальцев, проживающих вне Европы, занял блок «Португалия впереди», получив почти половину голосов (48,46%). В 2019 г. СДП, выступая вне коалиции, сохранила за собой первое место. Интересно, что в процентном соотношении поддержка партии снизилась с 48,46% до 33,39%, но в абсолютных показателях она выросла в два раза - с 7 122 до 16 806. Социалисты получили 20,19% голосов, заняв второе место (в 2015 г. партия стала третьей с результатом 10,83%). Следовательно, можно сказать, что паттерн голосования португальцев, живущих в Европе, совпадает с тем, как голосуют в Португалии. Напротив, португальцы, живущие за пределами Европы, отдают поддержку СДП. Интересно обратить внимание еще на несколько фактов. Во-первых, почти четверть избирателей на последних выборах в Европе испортили бюллетени (24,75% против 10,92% в 2015 г.). Вне Европы этот показатель составил 17,14% (10,74% в 2015 г.), что является очень значимым по сравнению со средним показателем по Португалии (2,36% в 2019 г.). Во-вторых, наблюдается рост абсолютных показателей явки в 2019 г. по сравнению с 2015 г. Результаты можно увидеть в нижеприведенной табл. 5.

Регион / Год	2015			2019		
	Зарегистрировались	Проголосовали	%	Зарегистрировались	Проголосовали	%
Европа	78 345	13 658	17,43	895 590	107 919	12,05
Вне Европы	164 507	14 696	8,93	571 164	50 333	8,81

Таблица 5.

Перейдем к анализу индексов вариации и национализации, демонстрирующих уровень гомогенности поддержки тех или иных партий. В табл. 6 приведены показатели индекса вариации для основных партий Португалии.

Партия / Год	2015	2019
КДЕ	0,784	0,872
Либеральная инициатива	-	0,574
Достаточно!	-	0,491
«Свободные»	0,474	0,474
Люди - Животные - Природа	0,420	0,379
СДП	0,266	0,285
СДЦ–НП	-	0,245
Левый блок	0,243	0,213
Социалистическая партия	0,153	0,079

Таблица 6.

В качестве основных трендов для индекса вариации выделим следующее: изначально достаточно низкий индекс вариации у социалистов снизился еще сильнее до отметки 0,079 в 2019 г. Незначительно снижается индекс у Левого блока (-0,03), а также у партии «Люди – Животные - Природа» (-0,041). Это означает, что партии стали иметь еще более равномерно распределённую поддержку по стране. Напротив, показатель вариации вырос у СДП - ввиду распада коалиции с СДЦ–НП, чей индекс вариации в 2019 г. ниже, чем у СДП, как в 2015 г., так и в 2019 г. Альянс КДЕ демонстрирует рост индекса вариации, который достигает 0,87. Хотя партия имеет поддержку по всей стране, высокий уровень поддержки достигается лишь в нескольких южных и периферийных регионах Португалии (Бежа, Эвора и Порталегре). Партия «Свободные» сохраняет стабильный индекс вариации.

Что касается индекса национализации, то приведенные в табл. 7 показатели свидетельствуют о следующем: в среднем в стране индекс национализации вырос, что свидетельствует об усилении пространственной унификации голосования. Учитывая, что основной вклад в динамику индекса вносят наиболее крупные партии, рассмотрим и их динамику. Рост индекса демонстрирует основной бенефициар данного электорального цикла – Социалистическая партия (индекс вырос на 0,04) Обратная ситуация складывается у второй крупной партии – СДП, что, как и в ситуации с индексом вариации, вызвано распадом коалиции с СДЦ–НП, имеющей высокий индекс национализации (0,864). Новые небольшие партии, такие как «Достаточно!» и «Либеральная инициатива» демонстрируют схожие индексы национализации, которые можно отнести к средним (0,736 и 0,746 соответственно). Партия «Люди - Животные - Природа» демонстрирует рост индекса, хотя нельзя назвать динамику особо заметной.

	2015	2019
Португалия	0,80	0,83
Социалистическая партия	0,918	0,958
Левый блок	0,868	0,883
СДЦ-НП	-	0,864
СДП	0,854	0,843
Люди - Животные - Природа	0,783	0,801
«Свободные»	0,766	0,775
Либеральная инициатива	-	0,746
Достаточно!	-	0,736
КДЕ	0,619	0,584

Таблица 7.

Резюмируя, необходимо указать на ключевые тенденции прошедших выборов. Во-первых, основным итогом стала победа Социалистической партии (представитель которой возглавлял правительство) над основным конкурентом и формальным победителем прошлых выборов (в альянсе и без получения статуса правящей партии) – Социал-демократической партией (к которой относился и президент страны). Особой неудачей этот электоральный цикл стал для Народной партии (СДЦ–НП), выступавшей на выборах 2015 г. в коалиции с СДП, когда они вместе набрали более 100 мест, а по результатам данных выборов партия получила лишь 5 мест. В целом, ситуация в Португалии может быть охарактеризована как стабильная – сохраняется противостояние двух основных партий без появления сильных новых игроков. Что касается дальнейших действий, то А.Кошта будет вынужден вновь договариваться о коалиции, так как, несмотря на победу, ему не удалось сформировать однопартийного большинства.

Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 17 октября 2019 года в Гибралтаре

Осенью 2019 г. в Гибралтаре прошли парламентские выборы, в результате которых победу третий раз подряд одержал левоцентристский альянс Социалистической рабочей партии Гибралтара и Либеральной партии Гибралтара. Несмотря на успешный результат, победивший альянс и основная оппозиционная Социал-демократическая партия потеряли голоса в пользу новой партии «Гибралтар вместе».

Гибралтар – заморская территория Великобритании, являющаяся предметом спора между Испанией и Великобританией. По форме правления Гибралтар – это парламентская демократия, а главой государства является королева Елизавета II, назначающая губернатора в Гибралтаре на неопределенный срок. Законодательная власть отправляется Парламентом Гибралтара и королевой Великобритании. Парламент избирается всенародно, а затем депутаты избирают спикера, который не входит в состав избранных депутатов. Правительство Гибралтара осуществляет исполнительную власть на территории.

На прошедших выборах все 17 членов Парламента переизбирались на новый четырехлетний срок. Гибралтар представляет собой одномандатный округ, в рамках которого избиратели могут проголосовать за 10 кандидатов. По результатам последних трех электоральных циклов, победивший альянс или партия получают 10 мест, а занявшие второе место – 7 мест. Однако в этом году ситуация немного изменилась из-за появления в 2017 г. новой партии «Гибралтар вместе».

Основными участниками выборов стали три партии, две из которых представляют собой созданный в 2000 году альянс Социалистической рабочей партии Гибралтара и Либеральной партии Гибралтара. Социалистическая рабочая партия является старейшей партий Гибралтара, она существует с 1978 года. Партия выступает за самоопределение Гибралтара и не поддерживает идею британо-испанского протектората. Партия напрямую аффилирована с Рабочей партией Великобритании. Другой участник альянса – Либеральная партия, поддерживающая позицию Социалистической партии о праве гибралтарцев на самоопределение. Партии поддерживают выход Великобритании из ЕС без соглашения с последним – данная тема стала одной из важнейших в ходе предвыборной кампании. Третьим основным участником прошедших выборов стала Социал-демократическая партия Гибралтара, созданная в 1989 года. До 2011 г. на протяжении четырех электоральных циклов партия была правящей, а в настоящее время она представляет собой основную оппозиционную силу. Представители партии являются сторонниками сохранения статуса автономной заморской территории Великобритании и не допускают британо-испанского протектората над Гибралтаром. Высказываясь по вопросам выхода Великобритании из ЕС, лидер партии К.Азопарди пообещал налоговые льготы и поддержку от государства для национальных компаний.

Наиболее молодой партией, которая появилась незадолго до последних выборов, стала партия «Гибралтар вместе». Ее создатель – бывший представитель Социал-демократической партии в Парламенте Марлен Хассан Нахон. Основной идеологией новой партии является прогрессизм и социал-либерализм. По вопросам Брексита «Гибралтар вместе» выступает за проведение второго референдума, в ходе которого проводилась бы агитация за сохранение Великобритании в ЕС.

Победу на выборах 2019 года в Гибралтаре, как отмечалось ранее, одержал альянс двух партий с результатом 52,5%: большой вклад в победу привнесла Социалистическая рабочая партия. Второй стала Социал-демократическая партия, набравшая 25,55% голосов. Несмотря на в целом успешный исход выборов для старых партий Гибралтара, как члены альянса, так и оппозиционная Социал-демократическая партия потеряли значительное число избирателей. Так, по сравнению с выборами 2015 года, Социалистическая партия

потеряла около 10 п.п., Либеральная партия – 5,1 п.п., а Социал-демократическая партия лишилась 6,05 п.п. от общего числа голосов. Учитывая практически идентичные данные по показателю явки на выборах в 2019 г. (70,84%) и в 2015 г. (70,8%), можно утверждать, что появление партии «Гибралтар вместе», набравшей 20,5%, свидетельствует о перетоке электората как от правящего альянса, так и от оппозиции в пользу новой партии. Однако несмотря на свой относительный успех, партия «Гибралтар вместе» получила всего одно место в парламенте.

Партия / Год	2015	2019
Альянс (в целом)	68,4% (10)	52,5% (10)
• <i>Социалистическая рабочая партия</i>	47,8% (7)	37% (7)
• <i>Либеральная партия</i>	20,6% (3)	15,5% (3)
Социал-демократическая партия	31,6% (7)	25,55% (6)
«Гибралтар вместе»	-	20,5% (1)

Таблица 1. Результаты выборов в Гибралтаре за 2015 и 2019 гг.

Таким образом, по результатам прошедших в октябре 2019 г. выборов на заморской территории Великобритании существующий расклад политических сил Гибралтара не изменился. Несмотря на появление новой партии и ее относительный успех на этих выборах, у власти в Гибралтаре уже третий срок подряд находится альянс Социалистической рабочей и Либеральной партий, а Социал-демократическая партия представляет основную оппозиционную силу на территории.

Марина Сухова. Анализ парламентских выборов в Швейцарии 20 октября 2019 года

20 октября 2019 года в Швейцарии состоялись парламентские выборы. В результате выборов лидерство в парламенте удалось удержать национально-консервативной Народной партии Швейцарии, а второе и третье место заняли социал-демократы и либералы соответственно. При этом удалось значительно увеличить свою поддержку на выборах экологическим партиям – Зеленой и Зеленой либеральной партиям.

Швейцария – государство, расположенное на стыке центральной, западной и южной Европы, федеративная республика. Законодательную власть в стране осуществляет двухпалатное Федеральное собрание, состоящее из Национального совета и Совета кантонов. Национальный совет состоит из 200 депутатов, избираемых на 4 года по пропорциональной системе (в шести одномандатных кантонах⁴⁴ – по мажоритарной системе), а Совет кантонов – из 46 депутатов, которые избираются по мажоритарной системе относительного большинства в 20 двухмандатных округах (в кантонах) и в 6 одномандатных округах (в полукантонах) на 4 года. Исполнительная власть представлена Федеральным советом и Федеральной администрацией. Федеральный совет состоит из 7 членов, каждый из которых возглавляет одно из министерств Федеральной администрации. Двое членов Федерального совета по очереди исполняют обязанности президента и вице-президента страны.

Швейцария – многоязычная федерация, состоящая из 26 кантонов и полукантонов (см. рис. 1). Германо-швейцарцы составляют около 65% населения (более 4,5 млн человек) и проживают на большей части территории страны (см. рис. 2). Франко-швейцарцы составляют около 18% (1,5 млн человек) и проживают в основном в кантонах Женева, Во, Невшатель и Юра на западе страны, а также во франкоязычных (западных) частях кантонов Берн, Вале и Фрибур. Итало-швейцарцы составляют около 9% населения страны (8,9 млн) и проживают в основном на территории италоязычного кантона Тичино, граничащего с Италией, а также на части территории кантона Граубюнден. Наконец, самой малочисленной языковой группой являются ретороманцы (около 1% населения), которые проживают в основном на территории кантона Граубюнден.

Доля христиан в Швейцарии составляет 63,9%, среди них 35,2% - католики, 23,1% - протестанты⁴⁵. Ислама придерживаются 5,3% населения страны (результат иммиграции последних 25 лет), иудаизма – 0,2% (все данные на 2018 год). До 1970-х годов протестанты составляли большинство населения Швейцарии (1960 год – 52,7% протестантов). Их доля сократилась в связи с крупной католической иммиграцией (из Италии, Испании, Португалии, Хорватии). Сегодня католики преобладают на юге страны (кантоны Вале, Тичино), в центре (Люцерн, Швиц, Нидвальден, Обвальден, Юри) а также в кантонах Фрибург и Юра (см. рис. 3).

Самыми крупными городами (более 100 тыс. населения) в Швейцарии являются Цюрих (409 тыс.), располагающийся в одноименном кантоне, также являющемся самым густонаселенным в стране (1,5 млн); Женева (200 тыс.) в одноименном кантоне (489 тыс.), Базель (171 тыс.) в полукантоне Базель-Штадт (193 тыс.), Лозанна (138 тыс.) в кантоне Во (784 тыс.), столица страны Берн (133 тыс.) в одноименном кантоне (1 млн) и Винтертур (110 тыс.) в кантоне Цюрих.

⁴⁴ Кантоны Ури, Гларус и полукантоны Обвальден, Нидвальден, Аппенцель-Ауссерроден, Аппенцель-Иннерроден имеют только 1 мандат.

⁴⁵ <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/kataloge-datenbanken/tabellen.assetdetail.11607242.html>

Рисунок 1. Административно-территориальное деление Швейцарии.

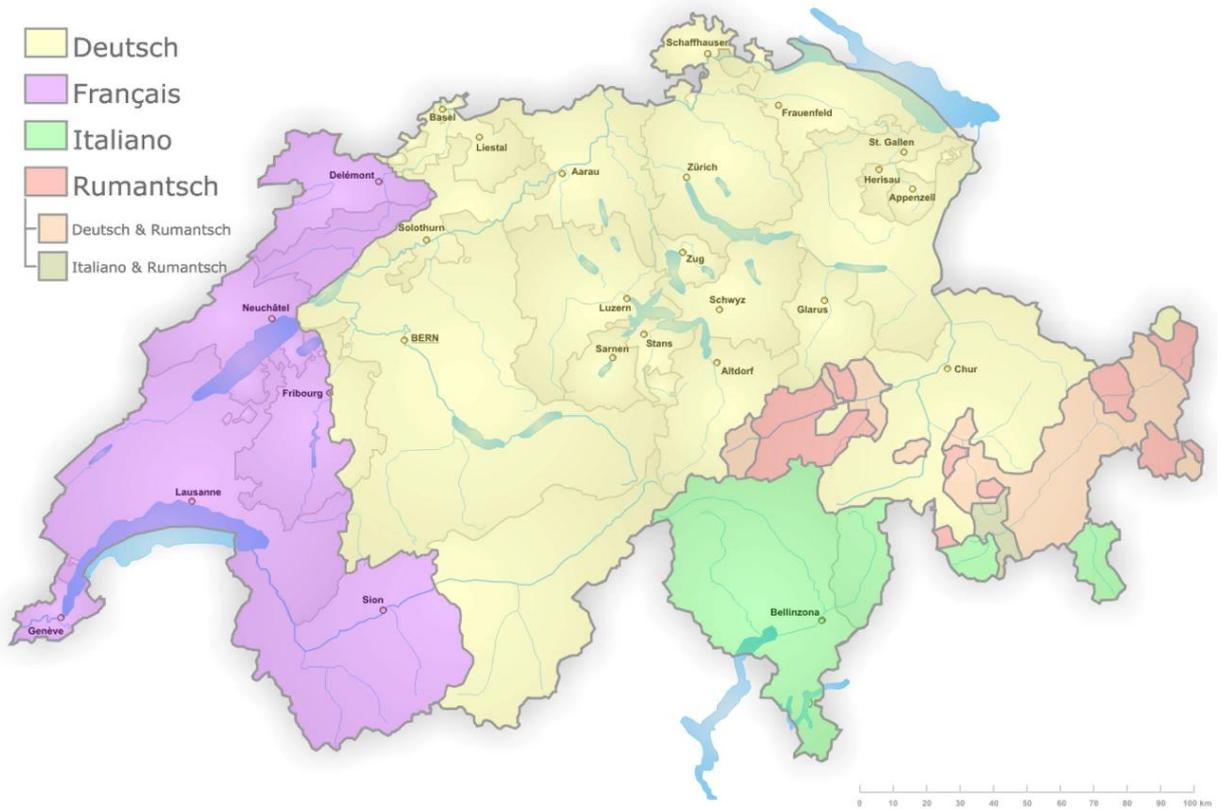

Рисунок 2. Лингвистическая карта Швейцарии.

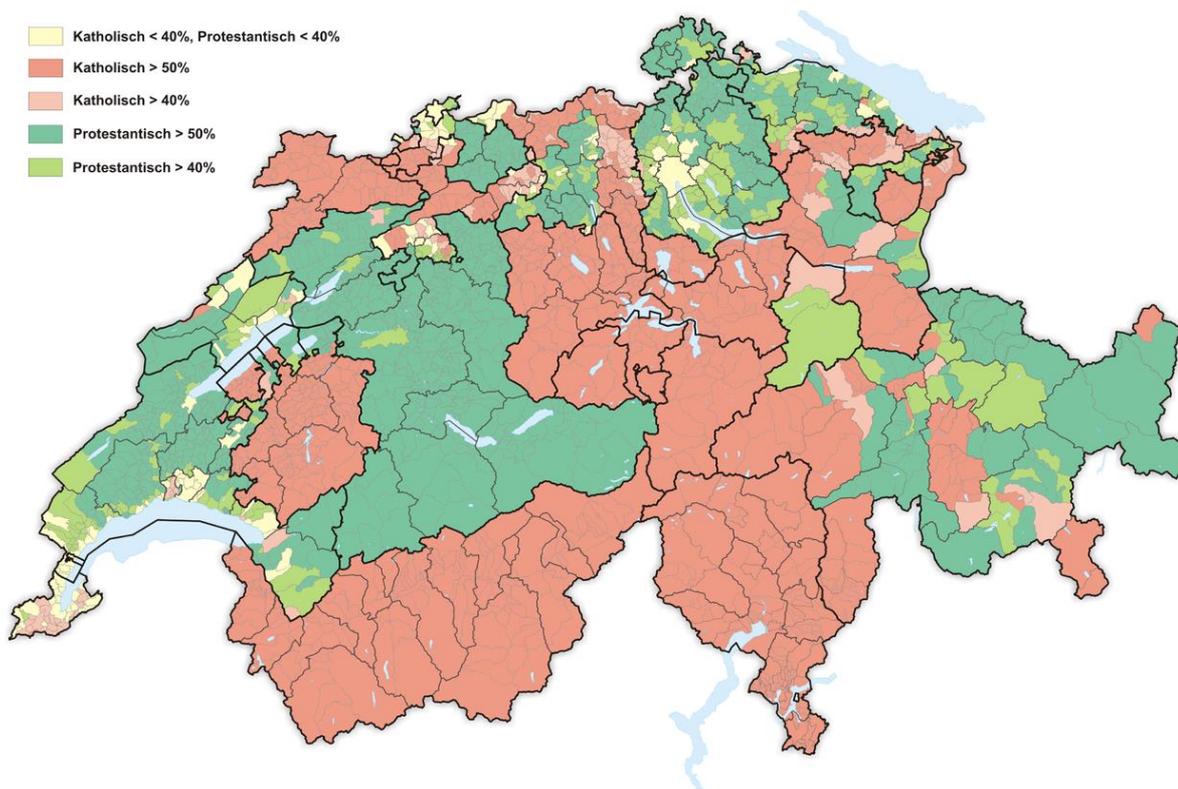

Рис 3. Конфессиональные различия в Швейцарии.

Швейцарская партийная система отчасти основана на этническом разделении страны. Это выражается в том, что многие партии (помимо самых крупных) выдвигаются только во франкоязычных кантонах, а другие – только в германоязычных. Ряд партий выдвигаются только в одном кантоне. Из этого следует низкий уровень национализации партийной системы в целом по стране – среднее значение по нескольким последним выборам составляет 0,57. Также стоит отметить, что каждый кантон и полукантон имеет определенное количество мандатов в Национальном совете, и если в регионах, где разыгрывается более 1 мандата, действует пропорциональная система, то в регионах, где можно получить лишь 1 мандат, действует мажоритарная система.

Парламентские выборы состоялись 20 октября 2019 года. Основными участниками выборов в Национальный совет стали:

Швейцарская народная партия (SVP или UDC) – национально-консервативная партия, образованная в 1971 году Кристофом Блохером (родился в Шаффхаузене, столице одноименного кантона), в ее риторике преобладают евроскептические и антииммиграционные настроения. Нынешним лидером партии с 2016 года является Альберт Рести (родился в коммуне Фрутиген, кантон Берн). На предыдущих выборах 2015 года партия заняла первое место с результатом в 29,4% голосов.

Социал-демократическая партия Швейцарии (SP) – основана в 1888 году. Среди наиболее ярких политических требований партии – вступление в Евросоюз и легализация марихуаны. Нынешним лидером партии является франко-швейцарец Кристиан Левра (родился в коммуне Бюль в кантоне Фрибур). Партия заняла второе место на прошлых парламентских выборах 2015 года с результатом в 18,8% голосов.

Свободная демократическая партия. Либералы (FDP) – правоцентристская политическая партия, основанная в 2009 году в результате слияния двух старых партий – Свободной демократической, основанной в 1894 году, и Либеральной, основанной в 1913 году. С 2016 году лидером является Петра Гесси (родилась в городе Люцерн, столице одноименного кантона). На первых же выборах партия выступила достаточно успешно – в

2009 году она получила 15,1% голосов, а в 2015 увеличила свою поддержку до 16,4%, таким образом, заняв третье место на выборах.

Христианско-демократическая народная партия Швейцарии (CVP или PDC) – центристская партия, основанная в 1848 году. Лидером является Герхард Пфистер (родился в Оберэгери в кантоне Цуг). Партия имеет долгую историю и удерживала сильные позиции в политической жизни страны на протяжении всего XX века. В последние десятилетия ее поддержка постепенно слабеет – на выборах 2015 года она заняла четвертое место с результатом 11,6% голосов.

Зеленая партия Швейцарии (Grüne) – основанная в 1983 году партия, традиционно делающая акцент на экологической и транспортной политике. Лидером партии с 2016 года является Резула Ритц (родилась в городе Тун кантона Берн). Заняла пятое место на прошлых парламентских выборах с результатов в 7,1% голосов.

Зеленая либеральная партия (GLP) – была основана в 2007 году четырьмя кантональными объединениями Зеленой партии; она является центристской в отличие от лево-ориентированной Зеленой партии. Лидером является Юрг Гроссен. На прошлых выборах 2015 года партия заняла шестое место с результатом в 4,6% голосов.

На выборах одержала победу Швейцарская народная партия (25,6% голосов), которая, тем не менее, потеряла некоторую часть поддержки (-3,8 п.п.). Как и на прошлых выборах, второе и третье место занимают социал-демократы (16,8%) и либералы (15,1%), также потеряв некоторую часть электората.

С другой стороны, значительно усилили свою поддержку обе зеленые партии – так, Зеленая партия Швейцарии заняла четвертое место с результатом 13,2% голосов (+6,2 п.п.), а Зеленая либеральная партия – шестое место с результатов 7,8% голосов (+3,2 п.п.). Только пятое место получили христианские демократы с результатом 11,4% голосов (-0,24 п.п.). Еще несколько мандатов в парламенте получили малые партии: Консервативно-демократическая (3 мандата), Евангелическая (3 мандата), Федерально-демократический союз (1 мандат), Партия труда (1 мандат), «Солидарность» (1 мандат) и региональная «Лига Тичино» (1 мандат) (см. табл. 1).

Явка на выборах составила 45,1% - это ниже, чем на прошлых выборах 2015 года (48,4%). В то же время конкурентность на выборах 2019 года возросла – эффективное число партий по индексу Лааксо-Таагеперы составило 6,48 (в 2015 году – 5,8), а по индексу Хуана Молинара – 4,7 (в 2015 году – 3,9)⁴⁶.

Таблица 1. Результаты выборов в Национальный совет Швейцарии 20 октября 2019 года.

Партия	% голосов	Кол-во мандатов
Швейцарская народная партия (SVP/UDC)	25,6 (-3,8)	53 (-12)
Социал-демократическая партия Швейцарии (SP)	16,8 (-2,02)	39 (-4)
Свободная демократическая партия. Либералы (FDP/PLR)	15,1 (-1,28)	29 (-4)
Зеленая партия Швейцарии (Grüne/PES)	13,2 (+6,18)	28 (+17)
Христианско-демократическая народная партия Швейцарии (CVP/PDC)	11,4 (-0,24)	25 (-2)

⁴⁶ Расчеты проведены автором.

Зеленая либеральная партия (GLP/PVL)	7,8 (+3,17)	16 (+9)
Консервативно-демократическая партия	2,4 (-1,64)	3 (-4)
Евангелическая народная партия	2,1 (+0,18)	3 (+1)
Федерально-демократический союз	1 (-0,14)	1 (+1)
Партия труда / «Солидарность»	1 (+0,24)	2
«Лига Тичино»	0,8 (-0,24)	1 (-1)
«Альтернативные левые»	0,3 (-0,04)	0
«Движение граждан Женевы»»	0,3 (-0,1)	0
Пиратская партия	0,3 (-0,14)	0
Христианско-социальная партия	0,2 (+0,05)	0
Швейцарские демократы	0,2 (+0,01)	0
«Интегральная политика»	0,1 (+0,04)	0

Швейцарскую народную партию наиболее склонны поддерживать северные германоязычные территории Швейцарии. Наибольшую поддержку партия получила в кантоне Шаффхаузен (39,5%)⁴⁷ – на родине основателя партии Кристофа Блохера, что говорит и о наличии эффекта друзей и соседей. Наименьшую поддержку партия получила в италийском кантоне Тичино (11,7%) и франкоязычном кантоне Невшатель (12,7%). Тем не менее, несмотря на явный этнический уклон, партия имеет достаточно высокий для Швейцарии уровень национализации – 0,77⁴⁸.

В южных католических кантонах наиболее ярко выражена поддержка христианских демократов. Наибольшую поддержку партия получила в южном двуязычном кантоне Вале (34,8%), а наименьшую – в кантонах Берн, Шаффхаузен, Во (от 1 до 3%). В связи со столь сильными различиями в голосовании между регионами уровень национализации партии составляет лишь 0,61. В родном кантоне лидера партии – Цуг – поддержка партии также является повышенной (23,8%).

Социал-демократы больше всего голосов получили в промышленном полукантоне Базель-Штадт (32,7%), а наименьшую – в кантоне Цуг (9,3%). В кантоне Фрибур – на родине лидера партии – социал-демократы получили повышенную поддержку – 21,2%. Уровень национализации партии составляет 0,82 и является очень высоким для Швейцарии.

Либералы наибольшую поддержку получили в кантоне Во (23,3%), а наименьшую – в Берне (8,4%). В Люцерне, на родине лидера партии, либералы получили несколько повышенную поддержку (15,6%). Уровень национализации партии составил 0,79.

Зеленую партию Швейцарии в большей степени поддержали избиратели кантона Женева (24,6%), а в наименьшей степени – кантона Швиц (2,6%). На родине лидера партии в кантоне Берн партия получила несколько повышенную поддержку – 13,6% голосов. Уровень национализации партии составил 0,75.

Зеленая либеральная партия, в свою очередь, наибольшую поддержку получила в Берне (9,7%), а наименьшую – в кантонах Вале (0,8%) и Тичино (1%). Уровень национализации составил 0,77.

⁴⁷ Здесь и далее не учитываются «одномандатные» кантоны.

⁴⁸ Здесь и далее расчеты национализации основаны на результатах выборов в разрезе кантонов, без учета кантонов, в которые не партия не выдвигалась.

Таким образом, германоязычное население в большей степени поддержало Швейцарскую народную партию, католическое южное и центральное население проголосовало за Христианско-демократическую народную партию (в данном случае нет привязки к этносу, за партию проголосовало германоязычное, франкоязычное, италияязычное католическое население, а также ретороманцы). За либеральную партию (FDP/PLR) в меньшей степени проголосовало германоязычное население – их поддержка в основном сосредоточена в местах проживания франкоязычных, италияязычных швейцарцев и ретороманцев. Аналогичным образом среди франко- и италияязычных кантонов локализована основная поддержка Зеленой партии (Grüne/PES). Голосование за социал-демократов не позволяет выделить четких этнических/конфессиональных тенденций.

В Берне, столичном регионе, большую часть голосов получили социал-демократы (29%, -5,6 п.п.), второе место заняла Зеленая партия (25%, +7,9 п.п.), третье место – Зеленая либеральная партия (13%, +4,1 п.п.). В крупнейшем городе Цюрихе первое место по голосам получили также социал-демократы (26%, -6 п.п.), второе место Зеленая партия (20%; +9,7 п.п.), третье место – Зеленая либеральная партия (16%, +6,4 п.п.). В Женеве победу одержали «Зеленые» (26%, +14,6 п.п.), второе место заняли социал-демократы (18%, -5,9 п.п.), третье место – либералы (15%, -2,4 п.п.). В Женеве не так активно голосовали за Зеленую либеральную партию, как в других крупных городах, однако она увеличила свою поддержку более чем вдвое (5% голосов). В Базеле победу одержали социал-демократы (34%, -1 п.п.), второе место заняли «Зеленые» (19%, +7,3 п.п.), третье место – христианские демократы (15%, +3,6). В Лозанне первое место разделили «Зеленые» (27%, +11,4 п.п.) и социал-демократы (27%, -4,2 п.п.). Третье место заняли христианские демократы (15%, -3,6 п.п.)⁴⁹.

Как видно из результатов, столичное голосование является более зеленым, чем в целом по стране. При этом практически во всех крупных городах наблюдается совпадающая с национальной тенденция – снижение процента поддержки традиционных партий и повышение поддержки зеленых партий. Швейцарская народная партия получает в крупных городах весьма слабую поддержку, что позволяет нам говорить о ее опоре на периферийный электорат. Среди традиционных партий самой «столичной» является социал-демократическая партия.

---

⁴⁹ <https://www.swissinfo.ch/eng/switzerland-election--2019-results-maps/45312474>

Рисунок 2. Результаты выборов в Национальный совет Швейцарии 20 октября 2019 года (по общинам)

Рисунок 3. Результаты выборов в Национальный совет Швейцарии в 2015 году (по общинам)

Рисунок 4. Результаты выборов в Национальный совет и Совет кантонов в Швейцарии в 2019 году (по кантонам)

Рисунок 5. Результаты выборов в Национальный совет и Совет кантонов в Швейцарии в 2015 году (по кантонам)

Снижение поддержки Швейцарской народной партии на выборах в нижнюю палату объясняется перетоком электората к другим партиям. Так, в 2015 году ШНП получила большинство голосов в Люцерне, Ури и Аппенцель-Иннерродене, а в 2019 году в этих кантонах доминировали христианские демократы. Кроме того, ШНП уступила лидерство во Фрибуре социал-демократам. В целом зафиксировано снижение поддержки ШНП в большинстве кантонов: она сохранила свою поддержку лишь в Юре и на некоторых периферийных территориях. Остальные традиционные партии также потеряли часть поддержки в большинстве кантонов. Так, социал-демократы увеличили свою поддержку лишь в Юре и Вале, либералы не утратили голоса в Швице, Санкт-Галлене, Фрибурге и южном Граубюндене. Меньше всего снизилась поддержка христианских демократов – они утратили часть позиций на западе, но усилили их на востоке.

В то же время Зеленая и Зеленая либеральная партии усилили свои позиции почти по всей стране. Самое значительное усиление Зеленой партии заметно в Женеве: 11,5% в 2015 году и 24,6% в 2019 году (результат позволил партии получить большинство в этом кантоне); Невшателе (9,3% в 2015 году и 20,8% в 2019 году); Во (11,3% в 2015 году, 19,7% в 2019 году), Тичино (3,5% в 2015 году, 13,1% в 2019 году) и др. Зеленая либеральная партия значительно усилила свои позиции в кантоне Цюрих, где набрала 14% (в 2015 году 8,2%), а также в западной части страны. Результаты демонстрируют, что часть электората перешла от ШНП к социал-демократам и христианским демократам, а те в свою очередь утратили часть позиций в связи с перетоком электората к зеленым партиям (как и либералы).

Помимо выборов в Национальный совет, 20 октября 2019 года прошли и выборы в региональную палату швейцарского парламента. 13 мандатов в Совете кантонов получили христианские демократы, 12 мандатов – либералы, 9 мандатов – социал-демократы, 6 мандатов – Швейцарская народная партия, 5 мандатов – Зеленая партия и 1 мандат – независимый кандидат (см. рис. 4). Интересно, что Швейцарская народная партия, победившая в большинстве германоязычных кантонах на выборах в Национальный совет, не смогла получить в некоторых из них ни одного мандата на выборах в Совет кантонов (Цюрих, Золотурн, Граубюнден и др.). Соответственно, на выборах в региональную палату большее количество мест получили другие партии. 1

Таким образом, победу на выборах в нижнюю палату в Швейцарии одержала Швейцарская народная партия, удерживающая лидерство в парламенте уже несколько электоральных циклов. За ШНП проголосовало германоязычное население, при этом она отдала электоральное большинство в ряде католических кантонов христианским демократам. Стоит отметить формулу, по которой формируется правительство страны: три первые по электоральным показателям партии получают по 2 места в Федеральном совете, а четвертая – 1 место. Таким образом, большинство в парламенте не дает ШНП преимуществ при формировании исполнительной власти. Второе и третье место заняли социал-демократическая и либеральная партии, как и на прошлых выборах; тем не менее, все три партии-лидера утратили часть поддержки в 2019 году. Самым значимым перетоком электората стало усиление двух экологических партий – Зеленой партии и Зеленой либеральной партии. Выборы в Совет кантонов, напротив, стали неудачными для Швейцарской народной партии – она получила всего 6 мандатов, так как кантоны, поддержавшие ее на выборах в нижнюю палату, проголосовали за другие партии на выборах в верхнюю палату.

Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 21 октября 2019 года в Канаде

Канада – государство, расположенное в Северной Америке, являющееся одним из членом британского Содружества. До настоящего времени Канада формально является конституционной монархией. Будучи федерацией, Канада включает десять провинций (Альберта, Британская Колумбия, Квебек, Манитоба, Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Ньюфаундленд, Онтарио, Остров Принца Эдуарда, Саскачеван) и три территории (Нунавут, Северо-западные территории и Юкон). Законодательная власть в Канаде осуществляется двухпалатным парламентом. Верхняя палата – Сенат (сенаторы назначаются генерал-губернатором по рекомендации премьер-министра). Всего сенаторов 105. Нижняя палата – Палата общин избирается по мажоритарной системе относительного большинства каждые четыре года. В каждой провинции находится некоторое количество избирательных округов, а территории являются одномандатными округами.

21 октября 2019 г. прошли очередные 43-и парламентские выборы в Палату общин. Переизбирались 338 депутатов. Основным результатом стало получение Либеральной партией под руководством премьер-министра - инкумбента Дж.Трюдо большинства мест в парламенте. Либеральная партия в лице ее кандидатов при этом набрала 33,07% голосов. Стоит заметить, что по количеству голосов партия проиграла своему основному оппоненту – Консервативной партии (34,41%). Второй раз за всю политическую историю Канады складывается ситуация, когда правящая партия формирует правительство, получая менее 35% голосов. Либералы получили наименьшее количество голосов в относительном значении среди всех результатов правящих партий в канадской истории. Особый успех опять наблюдается у партии «Квебекский блок», которая заняло третье место, получив 7,69% голосов и 32 места в парламенте, что на 22 места больше, чем в 2015 г. В Палате общин также будут представлены следующие партии: Новая демократическая партия, переместившаяся с третьего на четвертое место по количеству мандатов (15,93%), Зеленая партия (6,5%) и Народная партия Канады (1,64%).

В рамках данного электорального цикла переизбирались 338 депутатов. В июне 2015 г. премьер-министр Дж.Трюдо заявил, что при условии переизбрания будет запущена избирательная реформа, замечая, что 2015 г. должен был быть последним, когда выбором проводятся по мажоритарной системе относительного большинства. Все партии, прошедшие в парламент в 2015 г., выступили в поддержку реформы. С целью привести реформу в жизнь был создан Специальный комитет по избирательной реформе, в котором заседали представители всех пяти партий, прошедших в парламент. Подготовленный в декабре 2016 г. комитетом отчет предлагал ввести в Канаде пропорциональную систему, перед тем вынося этот вопрос на референдум.

Однако идея с референдумом и последующей избирательной реформой осталась нереализованным планом. В феврале 2017 г. Дж.Трюдо перестал поддерживать реформу, выразив в одной из своих поездок мысль о том, что реформа была свернута ввиду того, что она не была приоритетом для канадцев, и выразил озабоченность тем, что альтернативная избирательная система может дать слишком много власти для, например, экстремистских движений, что повлечет за собой нестабильность и неуверенность в канадском обществе и разделит страну. Судя по результатам данных выборов, когда победившая по количеству мандатов партия премьер-министра проиграла по относительному количеству голосов, самому Дж.Трюдо и было невыгодно изменять существующую избирательную систему.

Согласно оценке Freedom House, Канада – свободная страна, имеющая общий рейтинг свободы 99/100. Она имеет наивысшие показатели 1/7 по трем показателям свободы, политическим правам и гражданским свободам.

Перейдем к описанию основных партий-участниц данного электорального цикла. Начнем с занявшей первое место левоцентристской Либеральной партии. Основной

идеологией партии является либерализм. Либеральная партия – наиболее долго правящая партия в истории Канады, а также будучи у власти почти 70 лет в течение XX века, партия стала наиболее долго правившей среди всех партий, существующих в развитых странах. На современном этапе партия является локомотивом в проведении политики мультикультурализма в Канаде. Она поддерживает легализацию однополых браков, эвтаназию, легализацию марихуаны, что уже было претворено ими в жизнь.

Еще одна из основных партий Канады – Консервативная партия Канады (КПК). Будучи образованной в 2003 г., партия стала объединением правых партий, существовавших в Канаде уже более века (так называемые «красные тори» и «синие тори», представлявших два различных течения консерватизма). Партия выступает за поддержание частного предпринимательства, сведение к минимуму экономических и социальных функций государства. У партии есть своя конституция, в которой указаны основные принципы, на которые опирается партия. С 2015 г. партия занимает оппозиционное положение в парламенте.

Третья партия Канады – Новая демократическая партия (НДП). Партия придерживается социал-демократической идеологии, считаясь самой левой среди представленных в Палате общин. Её основными идеями являются следующие: гендерное равенство и равные права для разного рода меньшинств, увеличение налога на корпорации, расширение финансирования транспорта, здравоохранения, социальная политика помощи, способствующая трудоустройству, защита прав трудящихся и т.д. По вопросам внешней политики партия поддерживает дипломатический способ урегулирования конфликтов и пересмотр соглашения НАФТА. После 1993 г. партия уступила свое традиционное третье место Квебекскому блоку. Особенно успешным для партии стал электоральный цикл 2011 г., когда партия стала второй по количеству мест в парламенте.

Значительно нарастившая поддержку на этих выборах партия «Квебекский блок» является особой партией, существующей в канадском политическом поле, так как в отличие от других, представляет интересы одного региона – провинции Квебек. Партия борется за независимость провинции Квебек, а также поддерживает идеи экологической повестки (в частности, поддерживая Киотский протокол), права ЛГБТ, право на аборт. Более того, партия предлагает распустить верхнюю палату парламента – Сенат («Квебекский блок» не имеет ни одного депутата в Сенате). В 2011 г. партия потеряла официальный статус из-за низкого результата на выборах (блок получил 4 места, при необходимых 12 для поддержания статуса партии).

Пятая федеральная партия, существующая в Канаде, – Зеленая партия. С момента своего создания она поддерживает идеи социальной справедливости, устойчивого развития, продуманного подхода к экологической политике. Выборы 2019 г. стали особо успешными для партии – она впервые получила три мандата (ранее партия получала не более одного места). Также по результатам этого электорального цикла, впервые депутатом от Зеленой партии стал представитель не из Британской Колумбии (Дж.Атвин была избрана в Нью-Брансуике).

Полностью потерявшая поддержку Народная партия Канады (НПК) является новой партией. Её лидер М.Бернье создал партию, отделившись от КПК в 2018 г. М.Бернье стал единственным партийным лидером, не сумевшим переизбраться на выборах. Партию относят к консервативным, находящимся на правом фланге политического спектра. Согласно партийной платформе, реформа здравоохранения должна быть передана на уровень провинций, каждая из которых имеет право решать, какая политика будет наиболее выгодной; партия поддерживает иммиграционную реформу, нацеливаясь ограничить количество мигрантов до 150 тыс. человек в год, а также предлагая исключить некоторые группы родственников из программы воссоединения семей. По вопросам интеграции мигрантов в канадскую жизнь, партия поддерживает эту идею, но считает, что проводимая в настоящее время канадским правительством политика мультикультурализма является

скорее поощрением сохранения традиций и устоев иммигрантов, чем их интеграции в канадскую культуру.

Также необходимо заметить, что спустя более чем десять лет в Палату общин смог избраться независимый депутат. Им стала Дж.Вильсон-Рэйбулд.

Общее количество партий на данных выборах составило 21, в 2015 г. это число было равно 23. Следовательно, нельзя сказать о значимом увеличении фрагментации партийного поля.

Для понимания предвыборного контекста рассмотрим основные экономические показатели. Канада является одной из богатейших стран мира. В динамике с момента предыдущих выборов в 2015 г. наблюдается позитивный тренд. ВВП на душу населения составляет 51,357\$, что в динамике демонстрирует рост с показателя 50,255\$ в 2015 г. Также наблюдается снижение уровня безработицы на 1,1 п.п. и рост дохода домохозяйств. Все значения приведены в табл. 1.

	2015	2018
ВВП на душу населения	50,255\$	51,357\$
Уровень безработицы	6,9%	5,8%
Медианный доход домохозяйств (после вычета налогов)	61,300\$	71,011\$

Таблица 1.

	2015			2019			Динамика		
	Абсолютное число	% от явки	Мест	Абсолютное число	% от явки	Мест	Абсолютное число	п.п. от явки	Мест
Либеральная партия	6 942 937	39,47	177	5 915 950	33,07	157	-1 026 987	-6,4	-20
КПК	5 613 633	31,91	95	6 155 662	34,41	121	+542 029	+2,5	+26
Квебекский блок	821 144	4,67	10	1 376 135	7,69	32	+554 991	+3,02	+22
НДП	3 469 368	19,73	44	2 849 214	15,93	24	-620 154	-3,8	-20
Зеленая партия	602 933	3,43	1	1 162 361	6,5	3	+559 428	+3,07	+2
НПК	-	-	1 ⁵⁰	292 703	1,64	0	-	-	-1

Таблица 2.

В таблице 2 можно увидеть динамику голосования за партии, прошедшие в 2019 г. в Палату общин. Несмотря на то, что победителем стала Либеральная партия, получившая 157 мест, в динамике наблюдается значительное снижение уровня поддержки. Партия потеряла поддержку во всех без исключения регионах (в относительных величинах). Более миллиона канадцев в 2019 г. по сравнению с 2015 г. не стали голосовать за партию премьер-министра Дж.Трюдо, что в относительном значении составляет потерю 6,4 п.п. голосов и 20 мест в парламенте. Результаты партии можно увидеть в нижеприведенной таблице (табл. 3).

⁵⁰ Свое место лидер НПК получил автоматически, отделившись от КПК, которую он и представлял ранее.

Провинция	2015	2019	Дельта
Новая Шотландия	61,9	41,3	-20,6
Юкон	53,6	33,4	-20,2
Ньюфаундленд и Лабрадор	64,5	44,7	-19,8
Манитоба	44,6	26,3	-18,3
Нунавут	47,2	31	-16,2
Остров Принца Эдуарда	58,3	43,6	-14,7
Нью-Брансуик	51,6	37,6	-14
Саскачеван	23,9	11,6	-12,3
Альберта	24,6	13,7	-10,9
Британская Колумбия	35,2	26,1	-9,1
Северо-Западные территории	48,3	40	-8,3
Онтарио	44,8	41,5	-3,3
Квебек	35,7	34,2	-1,5

Таблица 3.

Также 20 мест потеряла НДП, что составляет почти половину мест, которые она получила в 2015 г. Бенефициарами на данных выборах в смысле увеличения количества мест стали КПК (+26 мест), что, однако, не позволило партии стать правящей, хотя в процентном соотношении она стала первой среди всех, а также Квебекский блок (+22) и Зеленая партия (+2).

Явка на выборах снизилась и составила 65,9%, что на 2,4 п.п. меньше явки 2015 г. (табл. 4). За исключением двух регионов – Альберта (+0,27) и Саскачеван (+0,62), наблюдалось повсеместное снижение явки избирателей. Регионом, где снижение явки достигло пика, стал эскимосский Нунавут (-11,02). Явка в этом регионе стала ниже 50%, составив 48,38%, и данный показатель является самым низким по стране. Также Северо-Западные территории демонстрируют значимое снижение явки (-8,54), за ними – Остров Принца Эдуарда (-5,71), Британская Колумбия (-4,98) и последний арктический регион - Юкон (-4,89). Но, несмотря на снижение явки, такая доля проголосовавших является вторым по величине (после 2015 г.) показателем явки в период с 2000 г.

	2015	2019	Дельта
КАНАДА	68,3	65,9	-2,4
Нунавут	59,4	48,38	-11,02
Северо-Западные территории	63,4	54,86	-8,54
Остров Принца Эдуарда	77,4	71,69	-5,71
Британская Колумбия	70	65,02	-4,98
Юкон	75,8	70,91	-4,89
Манитоба	67,9	63,78	-4,12
Ньюфаундленд и Лабрадор	61,1	58,05	-3,05
Нью-Брансуик	74,4	71,7	-2,7
Онтарио	67,8	65,34	-2,46
Квебек	67,3	65,47	-1,83
Новая Шотландия	70,8	69,36	-1,44
Альберта	68,2	68,47	0,27
Саскачеван	71,1	71,72	0,62

Таблица 4.

Индексы эффективного числа партий (ЭЧП) демонстрируют схожую динамику. Как индекс Лааксо-Таагеперы, так и индекс Х.Молиара растут в 2019 г. по сравнению с 2015 г. Причем рост заметный. Так, первый индекс вырос на 0,43, а второй – на 0,617. Предположим, что такая динамика может объясняться ростом поддержки таких партий, как Квебекский блок и Зеленая партия, которые становятся более заметными акторами в канадском парламенте.

	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Хуана Молиара
2015	3,361	2,601
2019	3,797	3,218

Таблица 5.

Перейдем к рассмотрению существующих партийно-политических размежеваний и географии голосования. Говоря об особенностях партийно-политического размежевания, важно сказать о наличии в стране достаточно высокого уровня регионализации партийной системы, о чем говорит создание в франкоязычной провинции Квебек собственной партии «Квебекский блок», поддерживающей сепаратистские настроения в провинции, ратуя за её отделение. Второй важной характеристикой сложившегося партийно-политического пространства является наличие устойчивого противостояния двух крупных партий, находящихся в острой конкуренции: Либеральной и Консервативной. Эти два сложившихся паттерна стали неотъемлемой частью канадской политики. На нижеприведенных картах видим распределение мест в каждой канадской провинции в 2015 г. (рис. 1) и в 2019 г. (рис. 2).

Как отмечалось выше, Либеральная партия потеряла в процентах во всех регионах Канады. В целом, на карте видим, что бордовые и ярко-розовые территории в целом по стране приобрели в 2019 г. менее насыщенный оттенок, что демонстрирует снижение поддержки либералов. Однако восточные территории остались лояльными партии премьер-министра Дж.Трюдо, хотя и в меньшей степени. Не осталось ни одного региона, где партия набрала хотя бы более половины голосов. Также партия потеряла места в парламенте в 10 провинциях. Ключевой провинцией для Либеральной партии осталась провинция Онтарио, где партия получила 79 мест, что на одно меньше, чем в 2015 г. Партия потеряла 5 мест в провинции Квебек. Консервативная партия также понесла потери в этой провинции.

КПК нарастила поддержку в опорных для нее западных регионах (провинции Манитоба, Саскачеван и Альберта). Более того, в Альберте и Саскачеване либералы не получили ни одного места. Также партия получила большинство в самом западном регионе - Британской Колумбии. Частично КПК нарастила поддержку за счет голосов Либеральной партии и НДП.

По сравнению с 2015 г., в 2019 г. поддержка на самой крупной по площади территории Канады Нунавут (там зафиксирована минимальная явка), где абсолютное большинство жителей – эскимосы (83,6%) перешла от Либеральной партии к НДП. Очевидно, не пришедший на выборы электорат либералов, косвенно обеспечил победу НДП.

Что касается провинции Квебек (единственная, где французский язык имеет официальный статус), то в ней победу одержала партия «Квебекский блок», значимо нарастив свою поддержку по сравнению с предыдущими выборами и получив 32 места вместо 10. Однако «Квебекский блок» все же не смог обойти Либеральную партию по количеству мест.

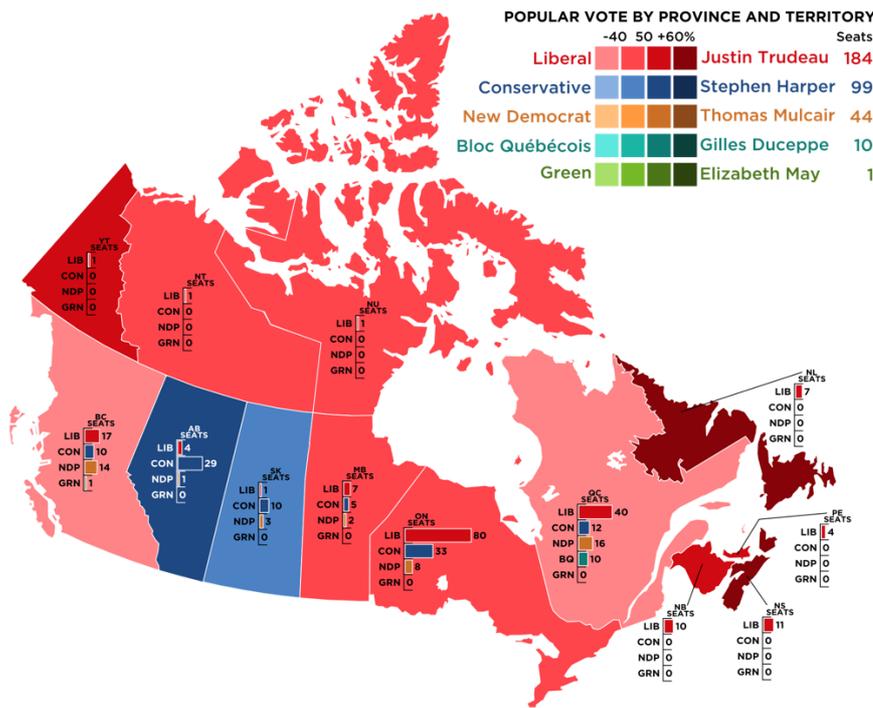

Рисунок 1.

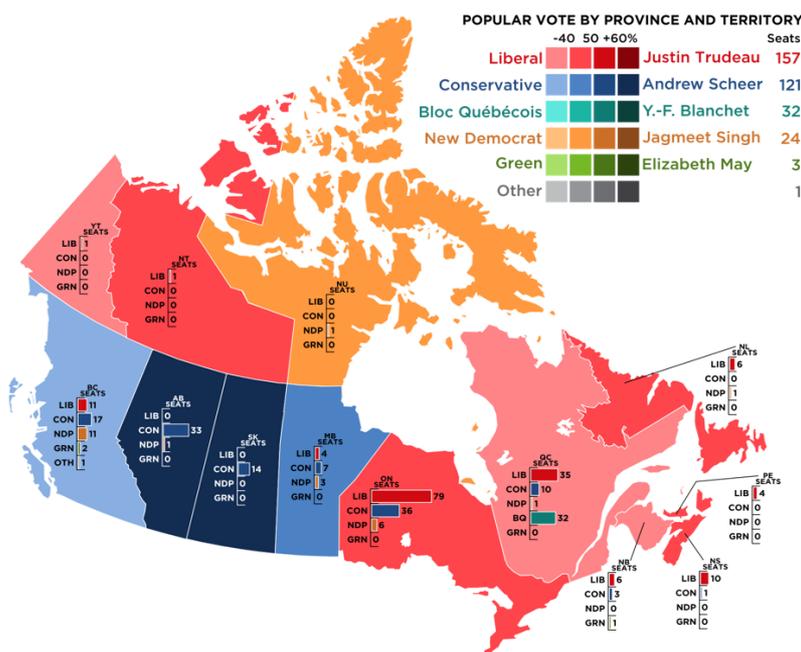

Рисунок 2.

Рассматривая динамику индексов вариации (табл. 6) и национализации (табл. 7), видим стабильно высокий индекс вариации и низкий индекс национализации у партии «Квебекский блок», баллотирующейся только в одном регионе. Что касается динамики вариации, то здесь у всех партий, кроме КПК (падение с 0,491 до 0,436), наблюдается рост. Значит, поддержка почти всех партий, кроме консерваторов, теряет географическую однородность. Незначимо растет индекс вариации у Либеральной партии. Хотя эта партия теряет поддержку, её электорат остается самым равномерно распределенным по стране. НДП и Зеленые демонстрируют более значимый рост вариативности. В случае с НДП рост

составил 0,177 - с 0,281 в 2015 г. до 0,458 в 2019 г. В случае с Зелеными 0,137 - с 0,577 до 0,714.

	2015	2019
Квебекский блок	3,606	3,606
Зеленые	0,577	0,714
НПК	-	0,590
НДП	0,281	0,458
КПК	0,491	0,436
Либеральная партия	0,283	0,329

Таблица 6.

Общий индекс национализации партийной системы в Канаде снижается, хотя и незначительно (с 0,767 до 0,726). В целом, схожая динамика характерна и для партий. Наблюдается снижение индексов национализации у всех партий, кроме КПК. С другой стороны, индекс национализации у КПК можно отнести к условно средним, он далек от высоких показателей, которые демонстрируют партии США и многих стран Европы. У остальных партий уровень гомогенности распределения электората снизился на последних выборах. Особо резкого снижения индекса не наблюдается ни у одной из партий. Тем не менее, индекс национализации Либеральной партии снижается на 0,019, НДП – на 0,078, Зеленых – 0,093.

	2015	2019
Канада	0,767	0,726
Либеральная партия	0,846	0,827
КПК	0,746	0,789
Квебекский блок	0,077	0,077
НДП	0,847	0,769
Зеленые	0,717	0,624
НПК	-	0,702

Таблица 7.

Основным политическим результатом данного электорального цикла стала победа Либеральной партии Канады, несмотря на потерю мест и голосов. Хотя партия пришла второй по количеству голосов от общего числа проголосовавших, ввиду существующей в Канаде мажоритарной избирательной системы (реформирование которой было отложено на неопределенный срок), партия набрала большинство мест. Следовательно, Дж.Трюдо одерживает победу и избирается премьер-министром на второй срок. Однако победа с небольшим преимуществом означает то, что он будет лидером правительства меньшинства и будет вынужден договариваться с представителями других партий. Напротив, главный конкурент либералов - КПК плавно наращивает поддержку. НДП, несмотря на предрекаемый успех, получила неудовлетворительный результат: доля голосов за партию снизилась почти на половину по сравнению с 2015 г. Успешными эти выборы можно назвать для партий «Квебекский блок» и Зеленые. Первые значимо нарастили поддержку в своей провинции Квебек, получив в три раза больше мест, чем в 2015 г. Такая же ситуация наблюдается и у Зеленой партии, которая впервые получила три места в парламенте Канады.

Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 2019 года в Испании

10 ноября 2019 г. прошли вторые за год выборы в испанский парламент – Генеральные кортесы Испании. Первые за 2019 г. выборы состоялись в апреле, будучи вызванными невозможностью сформировать правительство, кризисом по вопросу Каталонии и рядом коррупционных скандалов. Поводом для созыва внеочередных апрельских выборов стало отклонение бюджетного закона, инициированного премьер-министром Педро Санчесом. Ноябрьские выборы состоялись на основании статьи 99.5 Конституции Испании, в которой говорится о назначении выборов в условиях невозможности сформировать правительство, что случилось в июле 2019 г., когда лидер Рабочей социалистической партии (Социалисты) П.Санчес не прошел голосование об утверждении на должность премьер-министра страны. Впоследствии король Филипп VI отказался предлагать кандидатов на эту должность ввиду отсутствия договоренностей между парламентскими партиями.

Основными результатами данных выборов стали вторая подряд за 2019 г. победа партии Социалистов, которая еще в 2016 г. находилась в оппозиции. Партия «Подемос» опять потеряла места, однако спад был не настолько сильным (7 мест), как в апреле (тогда партия потеряла 29 мест). Некогда лидировавшая Народная партия частично нарастила свою поддержку после рекордного провала в апреле текущего года (партия потеряла 15,9 п.п. по сравнению с выборами 2016 г.). Обратная ситуация наблюдается у партии «Граждане», которая после значительного успеха на апрельских выборах потеряла 47 мест в парламенте по результатам ноябрьских выборов. Праворадикальная партия «Голос» стала третьей по числу мест в парламенте, добившись перед этим успехов в ряде региональных legislatures Испании. Партия получила на 28 мест больше в нижней палате парламента, в том числе за счет потерь партии «Граждане». В целом, число мест, полученных левыми - Социалистами и партией «Подемос», превышает общее число мест Народной партии, «Голоса» и «Граждан», что позволяет говорить о возможности сформировать правящую коалицию.

Парламент Испании или Генеральные Кортесы Испании – двухпалатный орган, состоящий из Конгресса депутатов и Сената. Срок избрания для каждой из палат составляет 4 года, если не наступает их досрочный роспуск. В 2019 г. Генеральные Кортесы были распущены 24 сентября 2019 г. после публикации официального указа.

Конгресс депутатов состоит из 350 мест, Сенат – из 265. 348 мест из 350 в Конгрессе депутатов распределяются по пропорциональной системе с использованием закрытых списков с последующим применением метода Д’Ондта. Порогом для каждого избирательного округа является 3% от действительных голосов. Партии, не достигшие данного барьера, не учитываются при распределении мест. Оставшиеся 2 места из 350 распределены между двумя автономными городами Сеута и Мелилья, выборы в которых проводятся по мажоритарной системе. Остальные регионы имеют минимум по два места в нижней палате.

Выборы в Сенат осуществляются следующим образом: 208 сенаторов избираются прямым голосованием населения провинций и 56 - непрямым голосованием парламентов автономных сообществ Испании. Избиратели отдают голос за конкретного кандидата, а не за партию как таковую. Каждая из 47 провинций, находящихся на материке, имеет 4 места в Сенате, и три места получают островные части Испании. Сеута и Мелилья имеют по 2 места.

Согласно оценке Freedom House, Испания имеет статус свободной страны с общим рейтингом 92/100. Испания является страной с многопартийной системой, выборы в которой проходят на конкурентной основе, а власть мирно переходит между партиями-соперницами, исходя из их электоральных результатов. Главными темами для беспокойства

остаются коррупция, сепаратистские движения внутри страны и принятое недавно ограничительное законодательство, которое может повлиять на свободу собраний и мнений⁵¹.

Рассмотрим основных участников данных выборов и их основные позиции, высказанные перед выборами. Такими партиями стали Социалисты, Народная партия, «Голос», «Подemos», «Граждане» и ряд региональных партий, о которых будет сказано далее.

Партия социалистов – старейшая и крупнейшая левоцентристская партия Испании, чье присутствие в парламенте было наиболее длительным, чем у какой-либо другой партии в современной истории Испании. Партия видит своей целью борьбу с социальным неравенством, а также выступает за налаживание диалога с желающими независимости каталонцами, однако лидер партии не раз заявлял, что о проведении очередного референдума не может быть и речи. Лидер П.Санчес выступал за эксгумацию Ф.Франко из «Долины павших».

Народная партия Испании – основная правоцентристская партия Испании. Она находилась у власти с 2011 г. до коррупционного скандала с ее лидером и премьер-министром Испании Мариано Рахоем. Против членов его партии и него самого было заведено дело о коррупции (выявлено наличие серых схем, благодаря которым финансировалась Народная партия). М.Рахой был отправлен в отставку. При новом лидере Пабло Касадо партия «сдвинулась» вправо. Новый лидер обещал применять более жесткие меры по отношению к сепаратистам и снизить минимальную зарплату в стране, что не пришлось по душе испанцам. Он также выражал готовность снизить налоги и пересмотреть пенсионное законодательство. П.Касадо выступал против эксгумации тела Ф.Франко.

«Подemos» – партия, созданная на основе идей противостояния мерам жесткой экономии в ходе кризиса в Испании и «сломавшая» двухпартийную систему Испании в 2016 г. Сейчас партия тяготеет к левой идеологии, называя себя «главным врагом» всех международных компаний, банков и богатых бизнесменов. Лидер партии Пабло Иглесиас обещал установить безусловный базовый доход и меры по защите уязвимых слоев населения.

«Граждане» или Гражданская партия – партия центра, придерживающаяся либеральных и прогрессистских идей. Лидер Альберт Ривера обещает снизить налоги и высказывается в поддержку среднего класса и самозанятых слоев населения. По вопросам сепаратизма он, как и большинство партийных лидеров, выступает за единство Испании.

Партия «Голос» – правая партия Испании, впервые заявившая о себе на региональных выборах в Испании примерно за год до апрельских выборов (особый успех имела в Андалусии). Лидер партии Сантьяго Абаскал в своих выступлениях заявлял о том, что «Народная партия» понапрасну позиционирует себя как настоящая правая партия, не являясь таковой, и замечал, что только «Голос» может расцениваться как по-настоящему правая партия. Партия выступает с жесткой антимигрантской политикой – за депортацию нелегальных мигрантов, высказывается против аборт, поддерживая идеи семьи и традиций. Также, выражает нежелание предоставить автономию Каталонии. По вопросам эксгумации тела Ф.Франко партия выступала против.

Одной из основных региональных партий стала партия «Левые республиканцы Каталонии», созданная в преддверии апрельских выборов 2019 г. Партия является сейчас локомотивом движения Каталонии за независимость.

Что касается основной повестки на выборах, то согласно опросам, проведенным центром социологических исследований Испании, наиболее важными темами для испанцев

---

⁵¹ Spain / Freedom House // URL: <https://freedomhouse.org/country/spain/freedom-world/2020> (дата обращения: 20.03.2020)

являются безработица, коррупция и мошенничество во власти⁵². Экономика остается проблемой, с которой новому правительству придется иметь дело. Испания превысила уровень задолженности по государственному, частному и внешнему долгу. Она имеет наивысший показатель дефицита бюджета среди всех стран ЕС и второе место по показателю безработицы после Греции. Динамика показателей приведена в табл. 1. По ряду основных показателей можно наблюдать скромную позитивную динамику в Испании. Наблюдается рост подушевого ВВП с 26 505\$ до 30 370\$ и увеличение доходов домохозяйств, однако, всего на 616\$ за три года. Показатели безработицы и инфляции снижаются. В целом, несмотря на общий позитивный тренд, экономическая ситуация в Испании остается трудной, особенно в сравнении с другими странами-членами Европейского союза.

Показатель / Год	2016	2019
ВВП на душу населения	26 505\$	30 370\$ ⁵³
Безработица	18,5%	14,2%
Доходы домохозяйств	12 250\$	12 866\$
Инфляция	1,57%	0,79%

Таблица 1. Экономические показатели Испании

Перейдем непосредственно к результатам голосования. Результаты основных партий представлены в табл. 2. Основным результатом стала вторая подряд победа Социалистов. Несмотря на потерю трех мест, партии удалось в значимой степени обойти остальных участников выборов. Так, отрыв от Народной партии составил 31 место. Народная партия частично оправилась от значительного поражения в апреле 2019 г. по сравнению с 2016 г. (тогда партия стала первой и имела 137 мест в парламенте).

Особенно успешным данный электоральный цикл стал для правой партии «Голос». Партия получила более чем в два раза больше мест в Конгрессе депутатов (52 вместо 24). В ряде регионов она оказалась первой по относительному количеству голосов, о чем будет сказано в разделе, посвященном географии поддержки.

Обратная ситуация сложилась у других крупных партий: «Граждане» и «Подemos». Что касается первой, то здесь наблюдается значительное снижение поддержки и закономерное снижение представительства в парламенте. Так, если в апреле партия получила результат, схожий с результатом Народной партии, – 15,9% и 57 мест, то в ноябре поддержка партии снизилась примерно на 9 п.п., а количество мест - до 10. Стоит заметить, что в 2016 г. партия имела 32 места, следовательно, апрельский раунд выборов стал для нее значимым успехом. Не так резко, как у «Граждан», но все равно снижается поддержка третьей партии Испании – «Подemos». Еще в 2016 г. партия создала блок левых сил, что позволило ей так или иначе «разрушить» устойчивое двухпартийное противостояние крупнейших партий. В 2019 г. партия снова стала третьей, однако с 35 местами вместо 42 по результатам апрельских выборов (в 2016 г. у партии было 71 место).

Что касается региональных партий, то наиболее успешно выступают каталонские партии «Левые республиканцы за Каталонию» и «Вместе за Каталонию». Они получают значимое по сравнению с другими региональными партиями представительство в парламенте. Левые республиканцы имеют 13 представителей (3,6%), что, однако, меньше, чем по результатам апрельских выборов, когда их результат составлял 15 мест (4%). У партии «Вместе за Каталонию», наоборот, получилось немного нарастить поддержку и получить на одно место больше – 8 мест.

⁵² Entrega del Macrobarómetro de marzo 2019 / Centro de Investigaciones Sociológicas // URL : http://www.cis.es/cis/opencms/ES/9_Prensa/Noticias/2019/prensa0418.html (дата обращения: 20.03.2020)

⁵³ По состоянию на 2018 г.

Шесть мест в парламенте сохраняет Национальная партия басков, сохраняя поддержку на уровне примерно 1,5-1,6%. Еще одна партия, представляющая интересы данного региона, – «Баскское единство». Поддержка данной партии колеблется в пределах 1% и по результатам последних выборов дает 5 мест вместо 4 в апреле. В ряды региональных партий, представленных в парламенте, также входят Канарская коалиция, объединившаяся перед ноябрьским туром с партией «Новые Канары», «Наварра Сум» (2 места), Галисийский блок (1 место), Регионалистская партия Кантабрии (1 место).

Партия	2019 (апрель)		2019 (ноябрь)	
	%	Мест	%	Мест
Социалисты	28,67	123	28	120
Народная партия	16,69	66	20,8	89
Граждане	15,86	57	6,8	10
Подемос	14,32	42	12,9	35
Голос	10,26	24	15,1	52
Левые республиканцы Каталонии	4,01	15	3,6	13
Вместе за Каталонию	1,91	7	2,2	8
Национальная партия басков	1,51	6	1,6	6
Партия защиты животных	1,25	0	0,9	0
Баскское единство	0,99	4	1,1	5
Компромисс 2019	0,66	1	,54	-
Канарская коалиция	0,53	2	0,5	2
Наварра Сум	0,41	2	0,4	2
Галисийский блок	0,36	0	0,5	1
Регионалистская партия Кантабрии	0,2	1	0,3	1
Зеленые	0,18	0	0,14	0
Новые Канары	0,14	0	,55	-
Мас Паис	-	-	2,4	3

Таблица 2. Общие результаты выборов 2019 г.

Что касается явки на выборы, то в апреле она составила 71,8%, а в ноябре – 66,2%. Падение достигло 5,5 п.п.

Динамика конкурентности на выборах выглядит следующим образом. Индекс Лааксо-Таагеперы в апреле составил 5,92, в ноябре – 5,93. Можно говорить о сохранении стабильно высокой конкурентности электорального поля.

В выборах в апреле и ноябре 2019 г. поучаствовало равное число партий и коалиций – 67. Следовательно, не приходится говорить о динамике фрагментации партийного пространства.

Перейдем к рассмотрению географической составляющей голосования. На рис. 1 и рис. 2 показаны электоральные карты апреля и ноября 2019 г. соответственно. На картах изображены регионы Испании, и они окрашены в цвет согласно тому, какая партия

⁵⁴ Партия вступила в коалицию «Мас Паис».

⁵⁵ Партия выступала вместе с Канарской коалицией.

победила. Яркость варьирует, исходя из полученного партией процента голосов.

Несмотря на короткий промежуток между выборами, наблюдаются интересные изменения в голосовании по регионам. На апрельской карте наблюдается преимущество красных цветов как на материковой части Испании, так и на островах. Это традиционно не касается «особых» регионов, таких как Каталония, Наварра, Страна Басков. По результатам ноябрьских выборов наблюдается ряд изменений.

Социалисты потеряли преимущество на материке в ряде северо-западных регионов, граничащих с Португалией: Галисия и Кастилия-Леон, а также в Астурии, находящейся на севере страны. В регионе Мурсия на юго-востоке партия также потеряла первенство. Партия утратила поддержку и в автономном городе Сеута, находящемся на севере Африки. Основными бенефициарами потерь правящей партии стали Народная партия, победившая в приграничных северо-западных регионах, и партия «Голос», победившая в Сеуте и Мурсии. В 2016 г. именно эти регионы (Мурсия, Сеута, Галисия, Кастилия-Леон) демонстрировали повышенный уровень поддержки Народной партии. Наиболее высокий показатель поддержки социалистов – 38,3% зафиксирован в регионе Эстремадура на западе страны и Ла-Риоха – регион на север страны, расположенный рядом с Страной Басков и Наваррой. Минимум поддержки зафиксирован в автономном городе Мелилья (16,45%), где в ноябре 2019 г. еще сильнее укрепилась Народная партия.

Что касается Народной партии, то хоть она частично вернула лидерство в ряде регионов, в общем по сравнению с 2016 г. наблюдается тренд на снижение её поддержки. Наиболее успешно партия выступила в Ла-Риохе, где уступила 0,65 п.п. социалистам, для которых этот регион также стал одним из успешных, и в Галисии (31,9%). Минимум партия получила в Каталонии – 7,4%, а в регионе Наварра она не принимала участия в выборах.

Партия «Голос», имеющая в динамике наиболее успешный результат среди всех партий, смогла не только нарастить количество голосов и мест, но и прийти первой в ряде регионов. Если по результатам апрельских выборов не было ни одного региона, где партия была бы лидером, то в ноябре партия сумела выиграть в г. Сеута и Мурсии. В Сеуте также зафиксирован максимум поддержки партии – 35,2%, в Мурсии – 27,9%. Закономерно минимальная поддержка партии была оказана в регионах, где сильны позиции националистических партий: Стране Басков (2,45%), Наварре (5,8%), Каталонии (6,3%).

Партия «Подemos» как на апрельских, так и на ноябрьских выборах не сумела получить первенства ни в одном из регионов, в отличие от 2016 г., когда партия была успешной в Каталонии и Стране Басков. На настоящий момент в этих регионах вновь сильны их националистические партии, а наиболее высокий результат у «Подemos» зарегистрирован на Балеарских островах (18,1%). Минимум – в автономных городах Мелилья (2,6%) и Сеута (3,9%).

Партия «Граждане» также не сумела победить ни в одном из регионов, однако, относительно высокий уровень поддержки продемонстрировала в столице – Мадриде (9,1%) и в Арагоне (8,6%).

В ряде регионов, таких как Каталония, Страна Басков, Наварра, Галисия, Канарские острова, Кантабрия значимую роль играют регионалистские партии. Однако, только в Каталонии, Стране Басков и Наварре эти партии сумели прийти первыми. Например, в Каталонии партия «Левые республиканцы Каталонии» набирает 22,6%, обгоняя социалистов на 2,1 п.п. В Стране Басков – Национальная партия басков получает 32% голосов, что значимо выше, чем, например, следующая за нее партия Социалистов (19,2%). В регионе Наварра партия «Наварра Сум» демонстрирует высокий результат – 29,6%, что на 4,6 п.п. выше, чем у следующих за ними Социалистов.

Голосование в столичном регионе г. Мадрид не выделяется ничем экстраординарным. Там победу одерживают Социалисты (26,9%). Ровно на 2 п.п. отстает «Народная партия», третий результат (18,3%) принадлежит партии «Голос».

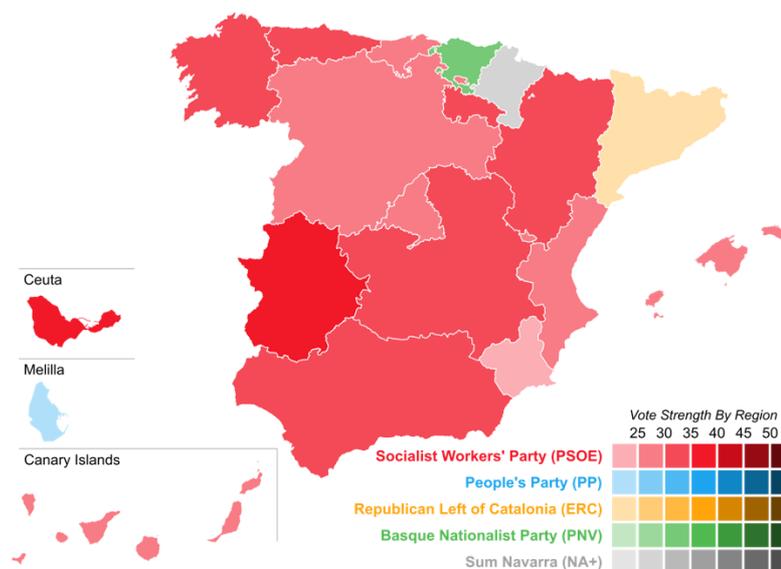

Рисунок 1. Электоральная карта Испании – апрель 2019⁵⁶

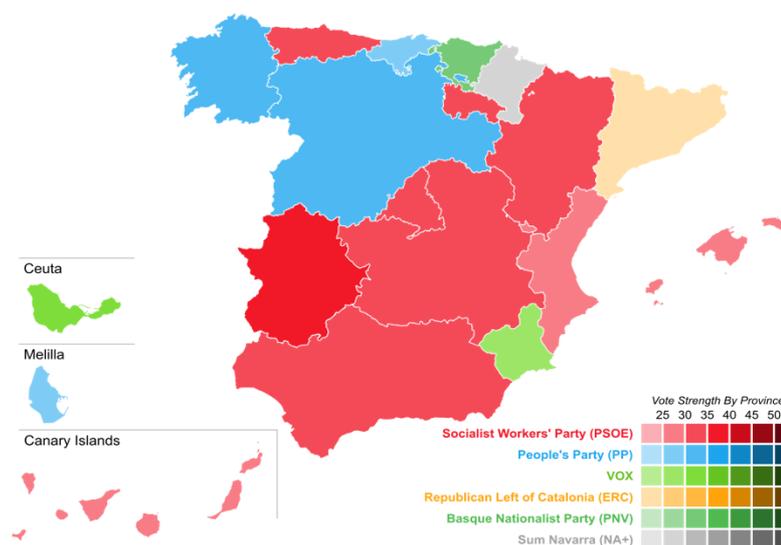

Рисунок 2. Электоральная карта Испании – ноябрь 2019⁵⁷

Обратимся к показателям национализации (табл. 3) и вариации (табл. 4), демонстрирующим уровень однородности распределения поддержки партий по регионам.

Общий уровень национализации по результатам ноябрьских выборов в Испании составил 0,71, по результатам апрельских выборов – 0,73. В общем, можно сказать о сохранении стабильного уровня национализации. Что касается партий, то и здесь ситуация не меняется. Наиболее высокий стабильный уровень демонстрируют Социалисты (0,89) и Народная партия (0,81). Незначительно снижается индекс национализации у партии

⁵⁶ Results of the 2019 Spanish general election by autonomous community/city / Wikimedia // URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:April_2019_Spanish_election_-_AC_results.svg#/media/File:April_2019_Spanish_election_-_AC_results.svg (дата обращения: 20.03.2020)

⁵⁷ Results of the November 2019 Spanish general election, showing the vote strength of the party winning a plurality in each autonomous community and autonomous city / Wikimedia // URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:November_2019_Spanish_general_election_-_Vote_Strength_by_Community.svg#/media/File:November_2019_Spanish_general_election_-_Vote_Strength_by_Community.svg (дата обращения: 20.03.2020)

«Граждане» с 0,82 до 0,77. Уровень национализации остальных партий остается стабильным.

Партия	апрель	ноябрь
Социалисты	0,90	0,89
Подемос	0,83	0,81
Народная партия	0,80	0,81
Граждане	0,82	0,77
Зеленые	0,81	0,76
Голос	0,74	0,75
Партия защиты животных	0,75	0,75
Мас Паис	-	0,37
Левые республиканцы Каталонии	0,05	0,05
Вместе за Каталонию	0,05	0,05
Национальная партия Басков	0,05	0,05
Баскское единство	0,05	0,05
Канарская коалиция	0,05	0,05
Наварра Сум	0,05	0,05
Галисийский блок	0,05	0,05
Регионалистская партия Кантабрии	0,05	0,05
Новые Канары	0,05	-

Таблица 3. Индекс национализации

Что касается вариации, то отметим значимую разницу в этом показателе у Социалистов и Народной партии. Если у первых коэффициент хотя немного вырос, но все равно не является высоким и составляет 0,2, то у Народной партии он в два раза выше и составляет 0,38, что говорит о наличии ряда регионов, где партия получает отличную от большинства регионов поддержку. У остальных крупнейших партий: «Граждане» (0,43), «Подемос» (0,35) и «Голос» (0,48) наблюдается схожий с Народной партией уровень вариации. Региональные партии, закономерно, демонстрируют наивысший показатель – 4,36, так как выдвигаются лишь в одном регионе.

Партия	апрель	ноябрь
Социалисты	0,17	0,20
Подемос	0,32	0,35
Народная партия	0,40	0,38
Граждане	0,37	0,43
Голос	0,48	0,48
Партия защиты животных	0,47	0,48
Зеленые	0,37	0,49
Маспаи	-	1,31
Левые республиканцы Каталонии	4,36	4,36
Вместе за Каталонию	4,36	4,36
Национальная партия Басков	4,36	4,36
Баскское единство	4,36	4,36

Канарская коалиция	4,36	4,36
Наварра Сум	4,36	4,36
Галисийский блок	4,36	4,36
Регионалистская партия Кантабрии	4,36	4,36
Новые Канары	4,36	-

Таблица 4. Индекс вариации

По результатам проведенного анализа отметим, что так как ни одна из партий не имеет большинства, необходимого для формирования правительства, то насущным вопросом ближайших месяцев станет создание коалиций. При невозможности сформировать правительство будут объявлены еще одни внеочередные выборы. 7 января 2020 г. премьер-министр, лидер социалистов П.Санчес получил голоса парламента (167 за и 165 против), позволяющие ему быть главой правительства в коалиции с «Подemos».

В целом, ввиду небольшого промежутка между выборами, нельзя говорить о каких-либо радикальных изменениях между выборами апреля и ноября 2019 г. Тем не менее, очевидно усиление правых сил: Народная партия оправляется от коррупционных скандалов, партия «Голос» набирает все большую популярность. Левые силы остаются у власти, но им будет необходимо показать особые успехи, особенно в экономике, чтобы суметь удержать власть на будущих выборах.

Елена Метлинская. Анализ парламентских выборов в Сан-Марино 8 декабря 2019 г.

*Парламентские выборы в Сан-Марино прошли 8 декабря 2019 г. по полупропорциональному представительству с бонусной системой большинства. По результатам голосования практически все партии, участвовавшие в выборах, получили места в законодательном органе. Треть мест (21 из 60) заняла Христианская демократическая партия, выдвинувшаяся без коалиции, что в сравнении с выборами 2016 г., где она выступала в союзе с социалистическими партиями, дало ей на 11 мест больше. Вторая по приоритету у населения Сан-Марино политическая сила – коалиция *Domani In Movimento*, которая по результатам выборов получила 15 мест в парламенте. Оставшиеся места разделили все участвовавшие в выборах коалиции и отдельные партии. Тем не менее, по электоральной географии партия-победительница получила большинство голосов во всех замках республики, а явка на выборы составила 83,87%.*

Сан-Марино – карликовое (население на 2019 г.: 33 425 чел.)⁵⁸ суверенное государство, окруженное территорией Италии и поделенное на 9 «замков». В республике действует парламентская форма правления, где законодательным органом является Большой и генеральный совет. Орган состоит из 60 членов совета, избираемых на 5 лет. Выборы в совет до 2008 г. проводились по пропорциональной системе, а после в силу вступил избирательный закон, определяющий систему голосования как полупропорциональное представительство с бонусной системой большинства. Закон ввел избирательный порог, который высчитывается путем умножения количества партий, участвующих в выборах, на 0,4, с максимально возможным порогом – 3,5%. Если по результатам выборов ни одна партия/коалиция не набрала абсолютное большинство голосов (минимум 30 мест), тогда назначается второй тур между двумя партиями/коалициями, получившими наибольшее количество голосов. Победившая во втором туре коалиция претендует на бонусные места, которые высчитываются с использованием метода Д’Ондта. В целях обеспечения стабильного правительства победившему списку предоставляется минимум 35 мест. Если же партия набрала меньше 30 мест, тогда бонусные места для победителей вычитаются из мест самой слабой партии. Такая система использовалась до референдума 2019 г., после которого избирательная система снова претерпела небольшие изменения. Теперь если партия/коалиция не набрала абсолютного большинства голосов перед назначением второго тура участником предлагается в течение 30 дней сформировать правительственную коалицию большинства. Именно такой метод был впервые использован на выборах 2019 г., на которых ни одна партия и ни одна коалиция не набрали большинства голосов, в результате чего было сформировано коалиционное правительство из Христианской демократической партии и двух коалиций: *Domani In Movimento*, *Noi per la Repubblica*. Христианская демократическая партия получила 5 мест в правительстве, *DiM* – 3, *Noi per la Repubblica* – 2⁵⁹.

Исследование *Freedom House*⁶⁰, в котором изучаются политические права и гражданские свободы населения, охарактеризовало Сан-Марино свободной страной. Политический режим республики можно охарактеризовать как демократию. Это связано с формой правления в государстве, которая помимо регулярных выборов предусматривает избрание капитан-регентов на относительно короткий срок (6 месяцев, с 1 апреля до 1

⁵⁸ http://www.statistica.sm/contents/instance15/files/document/14109009tav_popolazione_.pdf

⁵⁹ <https://www.sanmarinortv.sm/news/politica-c2/governo-la-dc-dalla-reggenza-per-consegnare-nomi-e-deleghe-a181841>

⁶⁰ <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiw&year=2020&country=SMR>

октября и с 1 октября до 1 апреля каждого года). Капитаны-регенты являются главами государства и осуществляют исполнительную власть.

Основной составляющей экономики Сан-Марино является промышленный сектор, торговля, туризм и сельское хозяйство. Относительно других европейских государств экономическая ситуация в Сан-Марино является стабильной. В республике с 2015 по 2019 гг. уровень безработицы снизился на 1,1 п.п., что является хорошим показателем. Также в течение последних 5 лет государство стабильно увеличивало ВВП на душу населения и ежегодно уменьшало объем государственного долга.

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели Сан-Марино за 2015-2019 гг.⁶¹

	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП на душу населения (в долларах США)	43068,69	44308,67	45887,69	48948,13	47279,93
уровень безработицы (средний; в %)	9,2	8,6	8,1	8,0	8,1
темп роста (снижения) государственного долга (в %)	- 3,3	- 0,2	- 3,6	- 2,7	- 2,4

Партийная система Сан-Марино организована сложнее, чем классическая европейская система партий. Если на правом фланге стабильно находится Христианская демократическая партия (PDCS), основанная в 1948 г., то на левом фланге до сих пор происходят постоянные трансформации. На последних выборах 2019 г. были выдвинуты три коалиции, которые причисляют себя к левоцентристам (чаще – просто левым): **Domani In Movimento** (партии: RETE, DML), **Libera** (партии: SSD, C10, ReS, MIS) и **Noi per la Repubblica** (партии: PS, SSD, NS, MDSI). Первые две коалиции можно отнести к новым реорганизованным левым, поскольку каждая входящая в них партия была сформирована в 2010-х, а предвыборные программы нацелены на реформы и отход от старых партий социалистов. К примеру, партия DML от коалиции DiM была сформирована в 2018 г. и очень активно начала действовать на политической арене, что привело к получению мандатов на первых ее выборах. Партия хорошо коммуницировала с более старыми левыми партиями (PS, PSD), публично выступала за изменения в здравоохранении, окружающей среде и освещали многие другие проблемы современного общества⁶², а также высказывалась против вступления в ЕС63, последним и отличалась от новых левых – Libera. Именно за счет популяризации актуальных тем DML за год до выборов сумела привлечь достаточное количество избирателей, чтобы получить места в совете.

В коалиции Libera самая старшая партия (была образована в 2012 г.) – C10, социал-демократическая партия, реорганизованная старыми политическими силами. На выборах 2016 г. с другой коалицией получила большинство мест в совете. Остальные партии Libera были образованы в 2017-2018 гг. и являлись результатом объединения сил более старых

⁶¹ <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/03/25/pr1991-republic-of-san-marino-imf-executive-board-concludes-2019-article-iv-consultation>
<https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/03/25/Republic-of-San-Marino-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-46705>

⁶² <https://www.sanmarinortv.sm/news/comunicati-c9/domani-motus-liberi-lettera-segretario-sanita-vertici-iss-a154224>
<https://www.sanmarinortv.sm/news/comunicati-c9/domani-motus-liberi-chi-pensa-ambiente-a152007>

⁶³ <https://www.sanmarinortv.sm/news/comunicati-c9/domani-motus-liberi-si-fermi-immediatamente-il-processo-di-adesione-all-ue-a172640>

социалистических партий или же результатом частичного отделения от первичных левых партий (к примеру, партия MIS, часть руководства которой ранее состояло в PS). Тем не менее эту коалицию также можно причислить к новым левым, поскольку партии опираются на прогрессивную и реформистскую политику и пытаются отойти от идей старых либеральных основ.

Некоторые партии коалиции *Noi per la Repubblica* так или иначе можно считать исторически первичными социалистическими партиями. К примеру, PSD – социал-демократическая партия, сформированная в 2005 г. путем слияния социалистической партии 1892 г. и партии демократов 2001 г. Партия PS была основана намного позже, но тем не менее ее также можно отнести к исторически первым левым в Сан-Марино. Она была сформирована в 2012 г. с помощью объединения двух социалистических партий: PSRS 2009 г. и NPS 2005 г. Эти партии на выборах 2016 г. выступали в коалиции с Христианской демократической партией, а далее создали свою коалицию, куда примкнула партия правоцентристов NS 2005 г. образования и партия новых левых – MDSI 2016 г.

Но несмотря на всю сложность системы левого фланга, коалиции и партии социалистической идеологии так или иначе пытаются сотрудничать между собой, но это происходит с переменными успехом.

Основными партиями - игроками, которые на последних двух выборах в парламент (2016 и 2019 гг.) получали места в совете, являются: *PDCS, RETE, SSD, C10, PS, SSD, NS, RF*; а также партии, которые входили в коалиции с важными игроками: *DML, ReS, MIS и MDSI*.

Христианская демократическая партия Сан-Марино (*Partito Democratico Cristiano Sammarinese – PDCS*) – одна из самых старых партий, которая основана в 1948 г., и, начиная с 1957 г., постоянно была в составе парламента. Партия является членом Центристского демократического интернационала и наблюдателем в Европейской народной партии. В 2006 г. из партии вышла группа лиц под предводительством Джованни Лонфернини, которая являлась левой фракцией и создала партию «Демократический центр». С 2013 по 2017 гг. PDCS возглавлял Марко Гатти (в 2006 г. – член парламента, в 2008 г. – глава делегации Сан-Марино в Совете Европы, в 2011 г. – президент комиссии по борьбе с мафией в Сан-Марино). После выявленного мошенничества клиента коммерческой фирмы, М.Гатти ушел с поста президента и из комиссии, но остался возглавлять партию⁶⁴. На всеобщих выборах 2016 г. PDCS выступала вместе с социалистическими партиями («Партия социалистов и демократов», Социалистическая партия, «Мы Сан-Маринцы») в коалиции «*San Marino prima di tutto*», где в общей сумме партнеры получили 15 мест.

В 2017 г. на пост лидера PDCS был избран Джан Карло Вентурини (работал министром здравоохранения и министром территорий, окружающей среды и сельского хозяйства)⁶⁵. В период его лидерства партия на выборах 2019 г. получила 21 место в парламенте из 60, несмотря на то, что выдвигалась в одиночку, без коалиции.

Сеть движения граждан (*Movimento Civico R.E.T.E. – RETE*) – партия, выступавшая в коалиции с «*Domani - Motus Liberi*» на выборах 2019 г. Партия была основана в 2012 г. в момент экономического кризиса. На выборах 2016 г. она набрала 18,33% и получила 8 мест в парламенте, в то время как ее союзник по коалиции – партия «Демократическое движение Сан-Марино Вместе» получила 4,49% – 1 место. На выборах 2019 г. партия RETE вступила в союз с партией «**Завтра – Motus Liberi**» (*Domani - Motus*

⁶⁴ <https://web.archive.org/web/20121029062902/http://www.giornale.sm/san-marino-consiglio-grande-e-generale-seduta-notturna-04-05-2012-gli-interventi-47119/#.UJr7Fobx67c>
http://www.romagnanoi.it/news/san-marino/730823/Gatti-si-dimette-il-partito-%C3%A8-con-lui.html?refresh_ce

⁶⁵ <https://www.sanmarinortv.sm/news/comunicati-c9/gian-carlo-venturini-eletto-segretario-politico-pdcs-a159474>

Liberi – DML), в общей сумме коалиция получила 15 мест и вошла в число ведущих партий в парламенте.

Демократические социалистические левые (Sinistra Socialista Democratica – SSD) – партия, в которую вошли: союз объединенных левых, прогрессистов и реформистов и Демократической лаборатории⁶⁶. Партия вместе с коалицией Libera позиционирует себя как оппозиция старым партиям в Большом и генеральном совете. Если в 2016 г. партия была в союзе с PDCS и по результатам выборов получила 2 места в парламенте, то на выборах в 2019 г. вместе с коалицией социальных партий она получила также 2 места, тогда как Христианская демократическая партия шла на выборы отдельно. Глава партии – Микеле Муратори, который в этом же году был избран капитан-регентом Сан-Марино.

Гражданское движение 10 (Movimento Civico 10 – C10) – партия социал-демократического направления, созданная в 2012 г. перед выборами в совет. Учредителями партии являются представители прежней политической элиты: бывший член замкового совета Маттео Чиачи, бывший капитан-регент Стивен Муччиоли и директор информационного сайта Сан-Марино Андреа Заффарни⁶⁷. На выборах 2012 г. партия получила 4 места, в 2016 г., выдвигаясь в коалиции вместе с партиями: «Будущая республика» (RF) и SSD, – 10. В 2019 г. C10 входила в состав коалиции Libera вместе с «Социалистическим движением идеалов» (Movimento Ideali Socialisti – MIS) и SSD и получила 3 места в парламенте.

Партия социалистов и демократов (Partito dei Socialisti e dei Democratici – PSD) была образована в 2005 г. посредством слияния «Сан-Маринской социалистической партии» и «Партии демократов Сан-Марино». На выборах 2016 г. партия выступала в союзе с христианской и социалистическими партиями и получила 2 места в Большом и генеральном совете. Но на выборах 2019 г. партия претендовала на места в парламенте уже с другой коалицией – «Noi per la Repubblica» (вместе с партиями: Социалистическая партия, «Мы Сан-Маринцы», «Демократическое движение Сан-Марино Вместе»). Тем не менее PSD также получила 2 места.

«Мы, Сан-Маринцы» (Noi Sammarinesi – NS) – центристская политическая партия, основанная в 2006 г. На выборах 2008 г. состояла в правоцентристской коалиции, которая получила 35 мест в парламенте. Но в 2011 г. коалиция самоликвидировалась, что привело к образованию самостоятельных партий, одной из которых является NS. В 2012 г. NS подписала федеративный пакт с PDCS, что позволило на выборах 2012 г. баллотироваться вместе с партией большинства. На выборах 2016 г. и 2019 г. партия также выдвигалась в коалиции вместе с партией большинства и другими социалистическими партиями, но только в 2019 г. получила 2 места в совете.

Социалистическая партия (Partito Socialista – PS) – партия либерального социализма, основанная в 2012 г. перед выборами в парламент. PS является результатом слияния двух партий: Новой социалистической партии (Nuovo Partito Socialista – NPS) и Социалистической реформистской партии Сан-Марино (Partito Socialista Riformista Sammarinese - PSRS). Партия вместе с коалицией «San Marino prima di tutto» (куда входила Христианская демократическая партия) на выборах 2016 г., также как и на выборах 2019 г. с «Noi per la Repubblica» получила 3 места в совете.

Будущая республика (Repubblica Futura – RF) – центристская политическая партия, была официально сформирована в 2017 г., но первое представительство было уже на выборах 2016 г. в коалиции Adesso.sm. RF была создана путем слияния двух партий: Народного альянса (Alleanza Popolare – AP) и Союза для республики (Unione per la Repubblica), – которые и входили в коалицию. Именно в этом союзе RF получила 11 мест в

⁶⁶ <https://www.geronimo.news/c/politica/nasce-sinistra-socialista-democratica-2-A391>

⁶⁷ <http://giornalesm.com/san-marino-nasce-movimento-civico-10-tra-i-fondatori-anche-il-direttore-di-libertas-sm-stiven-muccioli-17633/?cn-reloaded=1&cn-reloaded=1&cn-reloaded=1>

парламенте на выборах 2016 г., в то время как на выборах 2019 г. – 6 мест, с учетом личного представительства.

Таблица 2. Результаты парламентских выборов 2016 и 2019 гг. и динамика итогов⁶⁸.

Коалиции 2019	Партии	2019		2016		Коалиции 2016	Динамика (2019-2016)
		%	Места (60)	%	Места (60)		
–	PDCS	33,4%	21	24,46%	10	SMT	- 11
Domani In Movimento	RETE	18,23%	11	18,33%	8	DiM ⁶⁹	+ 3
	DML	6,19%	4	–	–	–	+ 4
Libera	SSD	16,49%	6	12,11%	14	Adesso.sm	- 8
	C10		3	9,26%	10	(A.sm)	- 7
	MIS		1	–	–	–	+ 1
	ReS ⁷⁰		–	–	–	–	–
Noi per la Repubblica	PS	13,13%	3	7,74%	3	San Marino	0
	PSD		2	7,12%	3	prima di tutto (SMT)	0
	NS		2	2,13%	–	–	–
	MDSI ⁷¹		1	4,49%	1	DiM	0
–	RF	10,29%	6	9,6%	11	A.sm	- 5
–	Elego	2,01%	–	4,3%	–	–	–

Таблица 3. Явка на выборы в парламент 2016 и 2019 гг., таблица по замкам Сан-Марино⁷².

Региональные замки	Явка на выборах 2019 г. (в %)	Явка на выборах 2016 г. (в %)	Динамика в %
Всего	79,67%	83,87%	- 4,20%
Сан-Марино	79,78%	84,88%	- 5,10%
<u>Аккуавива</u>	79,94%	83,68%	- 3,74%
<u>Борго-Маджоре</u>	80,12%	83,94%	- 3,82%
<u>Доманьяно</u>	79,90%	85,24%	- 5,34%
<u>Кьезануова</u>	76,93%	82,75%	- 5,82%
<u>Монтеджардино</u>	86,95%	86,84%	+ 0,11%
<u>Серравалле</u>	78,64%	82,63%	- 3,99%
<u>Фазтано</u>	81,58%	84,36%	- 2,78%
<u>Фьорентино</u>	79,48%	84,56%	- 5,08%

⁶⁸ <http://www.parties-and-elections.eu/sanmarino.html>

⁶⁹ DiM – Democrazia in Movimento

⁷⁰ ReS – Riforme e Sviluppo («Реформы и развитие»)

⁷¹ MDSI – Movimento Democratico San Marino Insieme (Демократическое движение Сан-Марино Вместе)

⁷² <http://www.elezionipolitiche.sm/>

Электоральная география⁷³

Сан-Марино делится на 9 замков. Город Сан-Марино и замок Борго-Маджоре – одни из самых густонаселенных территорий, которые являются историческим центром республики. Экономика этих замков в целом сосредоточена на торговле и промышленности. Къезануова, Монтеджардино и Доманьяно – основные территории аграрного сектора, но кроме этого в Къезануове хорошо развита сфера услуг и торговли, в Монтеджардино – строительный сектор, а в Доманьяно – торговля и третичный сектор. Остальные замки, а именно: Аккуавива, Серравалле, Фьорентино и Фаэтано, – являются промышленными районами республики, каждый из которых базируется на разных отраслях. В Аккуавиве находятся по большей части предприятия, работающие в секторе недвижимости, информационных технологий, обрабатывающей промышленности, и в коммерческой сфере. На территории Серравалле (самый густонаселенный замок республики) предприятия работают в третичном, коммерческом и производственном секторах, также как и в Фьорентино. Фаэтано считается процветающим промышленным сектором в сфере керамики, пластмасса, химии, одежды.

На выборах 2019 г. все замки Сан-Марино поддержали большинством голосов Христианскую демократическую партию. В большинстве замков (Сан-Марино, Аккуавива; Борго-Маджоре; Доманьяно; Монтеджардино; Серравалле) на втором месте стоит партия RETE, у замков Къезануова и Фьорентино, – коалиция Libera; а у оставшегося замка Фаэтано – коалиция Noi per la Repubblica.

Исторический центр Сан-Марино отдал предпочтение Христианской демократической партии с большим отрывом от новых реорганизованных левых партий. Так, например, в Борго-Маджоре за PDCS проголосовало 33,37% при явке 80,12%, в то время как за партию RETE и коалицию Libera – 18,48% и 15,29%. Город Сан-Марино, в свою очередь, отдал 35,92% голосов за PDCS, а RETE и Libera получили 17,01% и 15,30% с учетом такой же высокой явки в 79,78%. Также стоит отметить, что за коалицию более старых социалистических партий (Noi per la Repubblica) исторический центр проголосовал довольно слабо, в сравнении с вышеперечисленными политическими игроками. Территории аграрного сектора, а именно замки: Къезануова, Монтеджардино и Доманьяно, – по результатам имеют большие разрывы между Христианской демократической партией и левыми коалициями. В Монтеджардино зафиксирован самый большой отрыв по сравнению со всеми замками: 38,62% – PDCS, 16,04% – RETE, 15,11% – Noi per la Repubblica. Население Доманьяно проголосовало за коалиции Libera и Noi per la Repubblica одинаково – 13,04 %, в то время как в Къезануова отмечен самый низкий результат за коалицию Noi per la Repubblica – 8,88%. Промышленные районы республики, которые также как и аграрные находятся на периферии страны, имеют свои электорально-географические отличительные черты. К примеру, результаты в Аккуавива и Фаэтано обладают незначительной разницей между лидирующими по всей территории партиями, особенно это заметно в Аккуавиве, где PDCS набрала 24,85%, в то время как RETE и Libera – 23,69% и 22,24%. Замки Фьорентино и Серравалле имеют большой разрыв между PDCS и социалистическими партиями, но в Фьорентино за новые либеральные партии проголосовали практически одинаково: Libera – 18,96%, RETE – 18,35%.

---

⁷³ <http://www.sanmarino.sm/on-line/en/home/institutions/township-councils/heads-of-township-councils.html>

Рисунок 1. АДД Сан-Марино.

Таблица 4. Результаты парламентских выборов 2019 г. по замкам⁷⁴.

	С-М. (%)	Акк. (%)	Б-М. (%)	Доман. (%)	Къез. (%)	Монте. (%)	Серр. (%)	Фазт. (%)	Фьор. (%)	Коефф. вариации	Индекс национал.
PDCS	35,92	24,85	33,37	34,25	37,48	38,62	34,15	28,14	32,34	0,13	0,93
DML	5,64	4,06	6,70	6,01	5,51	5,22	6,41	7,15	5,66	0,16	0,92
RETE	17,01	23,69	18,48	20,78	15,10	16,04	18,76	16,85	18,35	0,14	0,93
Libera	15,30	22,24	15,29	13,04	17,23	13,62	16,16	17,65	18,96	0,17	0,91
Noi per la Repub.	12,48	13,83	11,10	13,04	8,88	15,11	12,96	22,10	15,21	0,26	0,87
RF	11,47	9,28	11,10	11,20	14,39	10,45	9,37	6,36	8,49	0,22	0,89
Elego	2,08	1,35	2,68	1,46	1,24	0,56	1,91	1,43	0,76	0,44	0,77

⁷⁴ <http://www.elezionipolitiche.sm/>

Эффективное число кандидатов на выборах 2019 г. по индексу Лааксо-Таагеперы составило 4,4, в отличие от результатов за 2016 г. – 5,09⁷⁵. Исходя из этого, можно сказать, что в обоих случаях конкуренция на выборах незначительна, но по сравнению с прошлыми выборами, в 2019 г. конкуренция немного увеличилась. Что касается влияния ведущей партии, которое высчитывается с помощью индекса Хуана Молины, то по сравнению с выборами 2016 г. (1,78), в 2019 г. (3,2)⁷⁶ прослеживается заметное снижение влияния. Это связано с тем, что на выборах 2016 г. Христианская демократическая партия выступала в коалиции и получила гораздо больше мест в совете, нежели на выборах 2019 г., где выступала одна. Практически все партии на выборах 2019 г. имеют низкий уровень вариации (Noi per la Repubblica и Elegeo – средний уровень), что говорит о примерно одинаковых результатах голосования в замках Сан-Марино. Высокий индекс национализации каждой партии говорит о целиком национализированной партийной системе, поскольку процентное соотношение полученных голосов отдельной партией в каждом замке идентично.

Выводы

На выборах 2019 г. PDCS одержала победу, набрав 33,4% голосов и получив 21 место в совете. Тем не менее, по избирательной системе Сан-Марино необходимо или набрать абсолютное большинство голосов, или создать правительственную коалицию между лидирующими участниками, или проводить второй тур. Христианская демократическая партия решила создать альянс с двумя социалистическими коалициями: DiM и Noi per la Repubblica, – первая получила 24,42% и 15 мест в совете, а вторая – 13,13% и 8 мест. На выборах 2016 г. PDCS выступала в коалиции San Marino prima di tutto, которая в общей сумме получила 16 мест. Лидирующим участником на выборах 2016 г. была коалиция Adesso.sm, которая на выборах 2019 г. частично представляла коалицию Libera, получившую 16,49% и 9 мест, и отдельно выдвигающуюся партию RF (10,29% и 6 мест).

---

⁷⁵ Расчеты проведены автором.

⁷⁶ Расчеты проведены автором.

Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 12 декабря 2019 года в Великобритании

12 декабря 2019 г. в Великобритании прошли парламентские выборы. Выборы состоялись по причине того, что в 2017 году Консервативная партия не сумела набрать достаточное количество голосов для формирования большинства в Парламенте и не имела возможности провести свой план по Брекситу. После ухода в отставку премьер-министра Терезы Мэй в должность вступил Борис Джонсон, который инициировал досрочные выборы три раза. Ему было отказано в этом палатой общин. В результате с подобной инициативой выступили Либерально-демократическая и Шотландская национальная партии. Законопроект был одобрен нижней палатой, и выборы были назначены на 12 декабря. Для претворения в жизнь плана по Брекситу, партия Б.Джонсона должна была получить большинство, что и произошло в ходе выборов. Подобный результат предопределил судьбу членства Великобритании в ЕС – 31 января 2020 г. Великобритания покинула Европейский Союз (ЕС).

Данные выборы стали настоящим успехом для консерваторов, полученные ими 365 мест – лучший результат за все время с момента правления Маргарет Тэтчер. Более того, партия набрала 43,6% голосов, что является лучшим результатом с 1979 г. Также успешными данные выборы можно назвать для Шотландской национальной партии, получившей 48 мест, что на 13 больше, чем на предыдущих выборах. Такой успех стал поводом для возобновления разговоров о проведении второго референдума о независимости, по поводу которого негативно высказались консерваторы за некоторое время до выборов. Обратная ситуация наблюдается у Лейбористской партии – 202 места, что является худшим результатом с 1930-х гг. Ввиду низких результатов, лидер лейбористов Джереми Корбин анонсировал свое намерение уйти с поста лидера партии, что привело к созыву выборов лидера партии, результаты которых будут известны в апреле 2020 г. Схожая ситуация сложилась и в рядах либеральных демократов. Лидер партии Джо Свинсон проиграл в своем избирательном округе, что заставило его покинуть свой пост и также повлекло за собой анонс партийных выборов.

Что касается формальных правил игры и существующей в Королевстве избирательной системы, то на выборах в парламент используется мажоритарная система относительного большинства. Вся страна делится на одномандатные избирательные округа. Всего округов 650, 533 из которых находятся в Англии, 40 в Уэльсе, 59 в Шотландии и 18 в Северной Ирландии.

Согласно оценке Freedom House, Великобритания имеет очень высокий уровень свобод, который составляет 93/100. Соответственно, по показателям свободы, политических прав и гражданских свобод она имеет наивысшие показатели.

Основной темой выборов стал выход Великобритании из ЕС, а точнее - те условия, на которых будет осуществляться выход. Основным обещанием консерваторов стало намерение выйти из ЕС. Лейбористская партия, в свою очередь, занимала двоякую позицию – ни за, ни против данного намерения. Такая стратегия была продиктована объективным желанием не потерять электорат на тех территориях Англии, где граждане преимущественно голосовали за выход из ЕС. Обратим также внимание на экономическую ситуацию перед выборами, так или иначе связанную с темой Брексита.

Показатель / Год	2017	2019
ВВП (на душу населения)	£31,360	£32,189 (2018)
Медианный располагаемый доход домохозяйств	£27,300	£29,400
Уровень бедности	20%	
Уровень безработицы	4,3%	3,8%

Таблица 1. Показатели экономики Великобритании.

Согласно данным, приведенным в табл. 1, с 2017 по 2019 гг. в Великобритании наблюдался рост основных экономических показателей. Показатель ВВП на душу населения вырос с 31 360 до 32 189 фунтов стерлингов. Идентичная динамика наблюдалась и у располагаемого домохозяйствами дохода: за рассматриваемый период он вырос более чем на 2 тыс. фунтов стерлингов. Общий показатель безработицы снизился с 4,3% до 3,8%, что является важным аргументом для констатации успехов Консервативной партии в проводимой экономической политике. Уровень бедности по состоянию на 2018 г. сохраняется на отметке 22%, что представляет собой вызов для избранного парламента.

Что касается партий, участвовавших в этих выборах, то основными стали Консервативная партия, Лейбористская партия, партия Либеральных демократов, Шотландская национальная партия (ШНП).

Консервативная партия – правоцентристская партия, выступающая за сохранение Соединенного Королевства в существующих границах. Партия поддерживает идеи свободного рынка и ограничения роли государства в экономике. С июля 2019 г. лидером партии является бывший мэр Лондона Б.Джонсон. Предвыборная повестка партии заключалась в следующем. Во-первых, было дано обещание покинуть ЕС в конце января, заключив соглашение о свободной торговле к декабрю 2020 г. Контроль за иммиграционными потоками и недопущение роста таких налогов, как налог на недвижимость и НДС стали основой экономической повестки партии. Партия также обещала увеличить расходы на здравоохранение и на образование каждого ученика в начальной и средней школах. Что касается внешней политики, то планируется заключение торгового договора с США и новых договоров со странами, не входящими в ЕС.

Лейбористская партия – левоцентристская партия и, традиционно, основной соперник для консерваторов. Как отмечалось выше, партия Дж.Корбина, в случае победы, намеревалась перезаключить соглашение с ЕС на более выгодных условиях и через полгода провести еще один референдум. Сам лидер партии обещал не высказывать своего мнения по поводу Брексита с целью исключить малейшее влияние на мнение британцев. По вопросам экономики основными обещаниями были национализация ключевых отраслей, таких как почта, железные дороги, газоснабжение и электричество. Также не раз упоминалось, что лейбористы выступают за сохранение свобод передвижения капитала, трудовых и прочих ресурсов между Великобританией и ЕС. Во внешней политике лейбористы выступают за прекращение сотрудничества со странами, нарушающими, по их мнению, права человека, и за пересмотр торгово-экономических связей с США в пользу Британии.

Третья по популярности партия – Либеральные демократы, созданная в результате слияния Либеральной партии и отколовшейся от лейбористов части – Социал-демократической партии. Партия занимает центристские позиции с уклоном в идеологию либерализма и социал-демократию. Партия однозначно выступает против выхода из ЕС, в случае победы либерал-демократы обещали в одностороннем порядке выйти из соглашения по Брекситу. В рамках своей политики по Брекситу, партия провозгласила так называемый «бонус» за то, чтобы остаться в ЕС (Remain bonus). Подразумевается, что если бы Великобритания сохранила свое членство в ЕС, то это позволило бы государству получить дополнительные 50 млрд. фунтов стерлингов, и такая стратегия была бы выгоднее, чем та, по которой предполагается поднимать налоги.

Шотландская национальная партия (ШНП) – одна из партий, представляющих интересы регионов, в данном случае - Шотландии. ШНП занимает левоцентристскую позицию и выступает за независимость Шотландии от Великобритании. Партия вступила в альянс с Партией Уэльса (Плайд Кимри), образовав общую фракцию в парламенте. Предвыборная повестка партии выглядела следующим образом. ШНП, как и Либеральные демократы, выступала против Брексита. Партия проводила кампанию по одной из основных для себя тем – о проведении второго референдума о независимости Шотландии. Лидер

партии Никола Стерджен объявила о намерении ШНП бороться за независимость и членство Шотландии в ЕС, даже в случае имплементации Брекзита.

Также в выборах приняли участие такие партии, как Демократическая юнионистская партия, выступающая за сохранение Северной Ирландии в Соединенном Королевстве, Шинн Фейн – ирландская националистическая партия, выступающая за объединение Северной Ирландии с Ирландией, Партия Уэльса (Плайд Кимри) – валлийская партия, отстаивающая идеи отделения Уэльса от Великобритании и создания независимого государства, Зеленая партия и др. Одной из новых партий стала «партия Брекзита», лидером которой является Найджел Фарадж. Партия выступает за проведение Брекзита, и на последних выборах в Европарламент ей удалось добиться успеха. Тем не менее, на выборах в Палату общин партия показала низкий результат и не выиграла ни одного места. Н.Фарадж предлагал лидеру консерваторов Б.Джонсону заключить пакт с целью максимизировать число мест, но в этом ему было отказано. В итоге, Н.Фарадж не стал выдвигать своих кандидатов в 317 округах, где на прошлых выборах победили консерваторы.

Основные результаты прошедших выборов приведены в табл. 2. Согласно этим данным, основными бенефициарами прошедших выборов стали, как отмечалось в первой части, две противоположных силы - Консервативная партия и ШНП. Что касается первой, то, несмотря на незначительный прирост процентного показателя в 1,2 п.п., консерваторы получили на 48 мест больше. Схожая ситуация наблюдается и у ШНП, которая нарастила поддержку на 0,9 п.п., но получила на 13 мест больше, увеличив присутствие своих представителей в парламенте с 35 до 48. В Шотландии ШНП получила 48 из 59 мест. В относительном выражении лучший результат демонстрирует партия либерал-демократов, нарастившая поддержку на рекордные для данных выборов 4,2 п.п. Однако это не привело к усилению позиций партии в парламенте, а даже наоборот, партия потеряла одно место. Партия Шинн Фейн получила более чем в два раза больше мест, чем в 2017 г.: 7 вместо 3. Практически не изменились позиции партии Уэльса, которая сохранила свои 0,5% и 4 места в парламенте. Стабильной выглядит ситуация и у Зеленой партии, сохранившей за собой одно место.

Особо неудачными эти выборы стали для Лейбористской партии, которая рекордно снизила поддержку. Снижение составило 7,8 п.п., что в результате привело к потере 60 мест. Также в Северной Ирландии два места потеряла Демократическая юнионистская партия.

Партия / Год	2017		2019	
	голосов, %	мест	голосов, %	мест
Консервативная партия	42,4	317	43,6	365
Лейбористская партия	40	262	32,2	202
Либеральные демократы	7,4	12	11,6	11
ШНП	3	35	3,9	48
Шинн Фейн	0,7	3	0,6	7
Партия Уэльса	0,5	4	0,5	4
Демократическая юнионистская партия	0,9	10	0,8	8
Зеленая партия	1,6	1	2,7	1
Партия Брекзита	-	-	2	0

Таблица 2. Общие результаты выборов 2017 и 2019 гг.

Явка на выборах составила 67,3%, что на 1,5 п.п. ниже, чем в 2017 г. Наивысшую явку продемонстрировали жители Шотландии, там она составила 68,1%. Наименьший показатель явки зарегистрирован в Северной Ирландии – 61,8%. Во всех регионах, за исключением Шотландии, явка снизилась (табл. 3)

Регион / Год	2017	2019	Дельта
Англия	69,1	67,4	-1,7
Северная Ирландия	65,4	61,8	-3,6
Шотландия	66,4	68,1	1,7
Уэльс	68,6	66,6	-2

Таблица 3. Показатели явки в Соединенном Королевстве

Тема перетоков электората стала одной из ключевых для данных выборов, а особенно для победившей партии. Консерваторы получили больше голосов в классических лейбористских округах, например, в Уэльсе и Северной Англии. Именно эти регионы голосовали за выход из ЕС на референдуме в 2016 г.

Основные показатели конкурентности на выборах 2017 и 2019 гг. продемонстрированы в табл. 4. Индекс Лааксо-Таагеперы вырос, преодолев барьер в 3, и составил 3,24 вместо 2,89, что означает наличие как минимум трех по-настоящему конкурентных игроков. Такая ситуация в некоторой степени продиктована успехом ШНП по сравнению с предыдущими выборами.

Год / Индекс	Индекс Лааксо-Таагеперы
2017	2,89
2019	3,24

Таблица 4. Индексы ЭЧП

География голосования на данных выборах и выборах 2017 г. приведена на рис. 1-3.

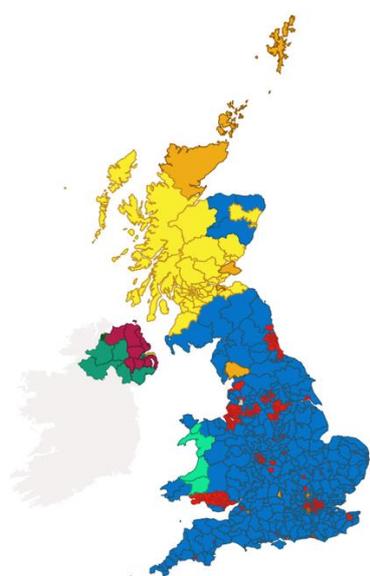

Рисунок 1. Карта поддержки партий по избирательным округам в 2019 г.⁷⁷

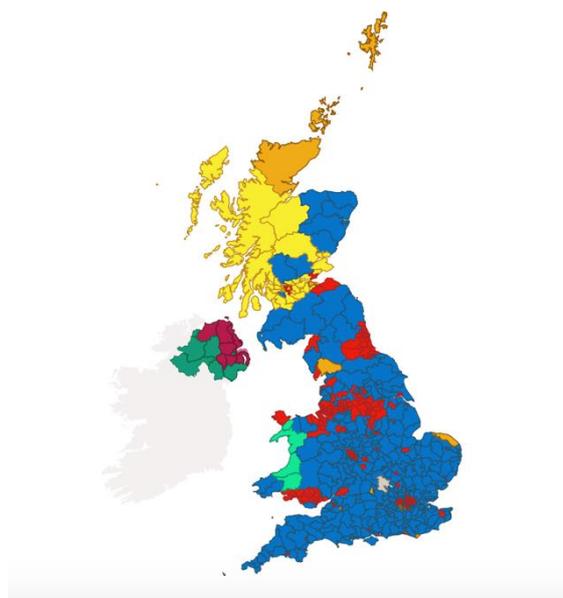

Рисунок 2. Карта поддержки партий по избирательным округам в 2017 г.⁷⁸

⁷⁷ UK Results / BBC // URL: <https://www.bbc.com/news/election/2019/results>

⁷⁸ Ibid.

В целом, можно сказать, что география голосований 2017 и 2019 гг. является схожей между собой. Это объясняется небольшим временным промежутком между выборами. Однако ряд изменений все же произошел, и их необходимо учесть. На рис. 3 цветом отмечены те округа, где в 2019 г. победа перешла от одной партии к другой. Синим отмечены округа, где победили консерваторы, красным – лейбористы, желтым – ШНП, оранжевым – либерал-демократы. В большинстве случаев округа перешли под контроль консерваторов или ШНП.

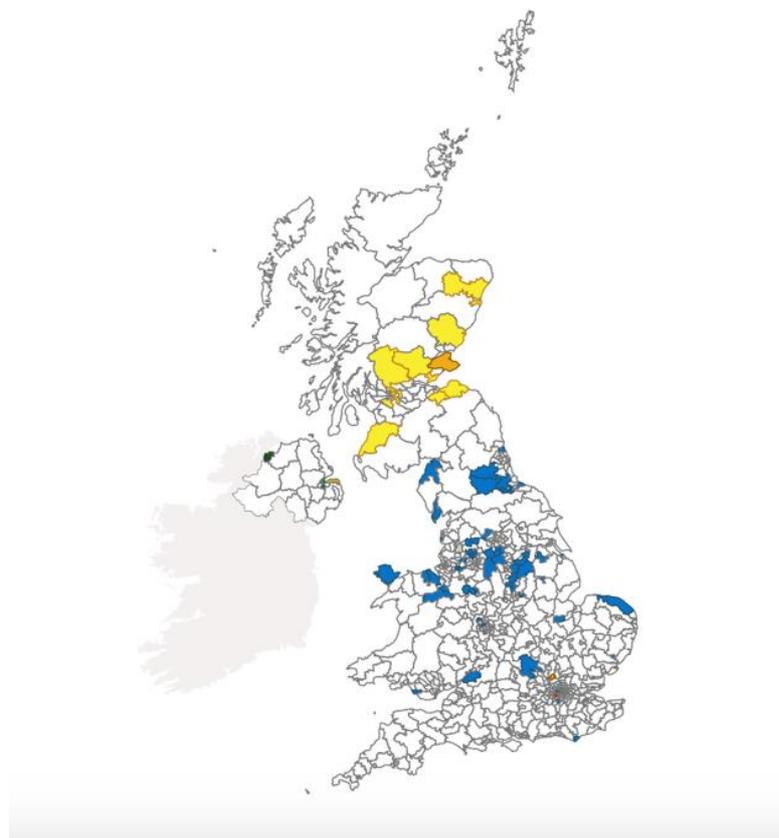
Ввиду того, что межвыборный период был коротким, необходимо обратить внимание на те избирательные округа, где произошли изменения. В Англии Консервативная партия была традиционно успешна, в том числе кандидаты от консерваторов выиграли в ряде классических лейбористских округах. Такими округами стали Блит Вэлли (лейбористский округ с 1950 г.; кандидат от консерваторов набрал 42,7%, от лейбористов – 40,9%), Уоркингтон (кандидат от консерваторов набрал 49,3%, от лейбористов – 39,2%), Бишоп Окланд (кандидат от консерваторов набрал 53,7%, от лейбористов – 35,8%). Все вышеназванные округа расположены на севере и северо-западе страны.

Что касается лейбористов, то здесь скорее имеет смысл говорить о потерях, так как партия стала главным аутсайдером по показателям в динамике. Помимо вышеперечисленных округов севера и северо-запада страны, в двух округах на западе страны лейбористы потеряли места. Округ Долина Клуид (Vale of Clwyd) с 2001 г. контролировала лейбористская партия (представитель Крис Руане). В 2015 г. он уступил свое место Джеймсу Дэвису от Консервативной партии. Далее противостояние шло именно между этими кандидатами: в 2017 г. победу одержал лейборист, а в 2019 г. консерватор. В округе Делин (находится по соседству с Долиной Клуид) кандидат от лейбористов Дэвид Хэнсон (находился у власти с 2001 г.) проиграл Робу Робертсу 2,3 п.п.

Шотландская национальная партия продемонстрировала большие успехи, чем в 2017 г. в своем родном регионе, одержав победу в ряде новых округов, где в 2017 г. победили консерваторы и лейбористы. Это округа: Ангус (обратный переход от консерваторов к ШНП, кроме цикла 2017-2019 гг. в этом округе ШНП всегда побеждала), Гордон (действующий представитель от консерваторов Колин Кларк проиграл 1,4 п.п. Ричарду Томсону от ШНП), Стерлинг (округ на протяжении электоральных циклов с 1997 по 2010 г. был лейбористским, затем в 2015 г. отошел ШНП, после - к консерваторам, и в 2019 г. снова к ШНП), Охилл и южный Пертшир (схожая ситуация с округом Стерлинг), Эр, Каррик и Камнок (также депутатами долго являлись лейбористы, затем ШНП, консерваторы и снова ШНП). Также партия смогла выиграть в ряде лейбористских округов в Шотландии, среди которых Центральный Лотиан (до 2015 г. там побеждали только лейбористы, в 2015 г. – ШНП) и Восточный Лотиан (идентичная ситуация).

Либеральные демократы в общем зачете увеличили количество голосов в относительном выражении, однако потеряли одно место в парламенте. Они получили одно новое место в Шотландии в округе Северо-Восточный Файф (North East Fife). Этот округ в отличие от остальных округов Шотландии не является опорой ШНП. Хотя в 2015 г. и в 2017 г. в округе победил представитель ШНП, до этого место числилось за партией «Либеральные демократы», которая вернула лидерство спустя два электоральных цикла. Венди Чемберлен (Либеральные демократы) победила с небольшим отрывом кандидата Стивена Гетинса от ШНП (43,1% против 40,2%). Еще два места партия получила в округах, географически близких к Лондону. В обоих случаях поддержка к либерал-демократам перешла от Консервативной партии. Что касается потерь, то и здесь консерваторы стали основными бенефициарами. Одним из таких округов стал округ Северный Норфолк на востоке Англии. Там на протяжении четырех электоральных циклов представителем был либерал-демократ Норман Ламб. В июле 2019 г. он сообщил, что баллотироваться не будет.

Вместо него в выборах участвовала Карен Ворд (30,3%), которая по доле набранных в ее поддержку голосов значительно уступила консерватору Дункану Бейкеру (58,6%). Переход в пользу консерваторов произошел в одном из округов недалеко от Лондона, а также в округе Истбёрн на юге Англии (там на протяжении трех электоральных циклов представителем был Стивен Ллойд, он же баллотировался в 2019 г. и проиграл 7,9 п.п.).

Рисунок 3. Избирательные округа, в которых поддержка перешла к другой партии

Повестка Брекзита сыграла значимую роль на этих выборах, в частности, для Консервативной партии. Так, консерваторы нарастили процент поддержки во всех регионах, где в 2016 г. граждане проголосовали за выход из ЕС (прирост составил 6,1%)⁷⁹.

Лейбористская партия потеряла голоса как в регионах, где в 2016 г. граждане высказались за выход из ЕС (-10,4%), так и там, где они голосовали за то, чтобы остаться (-6,4%)⁸⁰. Это может быть связано с тем, что лейбористы не выработали единой позиции по вопросу о выходе Великобритании из ЕС, из-за чего от них отвернулись как представители одного блока, так и другого. Неопределенность позиции ярко выразилась в количестве полученных партией мандатов: 106 в округах, проголосовавших за выход, и 96 – за сохранение. У остальных партий существующий раскол относительно Брекзита проявился в более явной форме.

Рассмотрим показатели национализации и вариации для выборов 2017 и 2019 гг. В целом по стране (табл. 5), индекс сохранился на прежнем уровне. Снижение составило 0,034.

⁷⁹ Election results 2019: Analysis in maps and charts / BBC // URL: <https://www.bbc.com/news/election-2019-50770798>

⁸⁰ Ibid

Индекс / Год	2017	2019
Индекс национализации ⁸¹	0,692	0,658

Таблица 5. Индексы национализации по стране

Что касается индекса национализации по партиям (табл. 6), то здесь наиболее высокий показатель у Консервативной партии, что объяснимо уровнем поддержки партии в большинстве округов. Однако и ее показатель не может быть охарактеризован как высокий, так как на территории Соединенного Королевства, и, в частности, Великобритании, присутствует значимый уровень регионализации партийной системы. Индекс Консервативной партии незначительно снизился с 0,79 до 0,78. Сравнительно высокий индекс отмечен и у Лейбористской партии - в сравнении с остальными игроками. По результатам выборов 2019 года ее индекс потерял 0,05 п.п. Либеральные демократы, напротив, демонстрируют рост индекса, однако, он не может считаться высоким (с 0,48 до 0,57). Сугубо региональные партии - ШНП (несмотря на усиление поддержки в относительном отношении и значимый прирост количества мест) и партия Уэльса демонстрируют стабильные и крайне низкие индексы - 0,09 и 0,03 соответственно. Результаты остальных партий, набравших более 0,3% голосов, продемонстрированы в табл. 6.

Партия / Год	2017	2019
Консервативная партия	0,79	0,78
Лейбористская партия	0,76	0,71
Либеральные демократы	0,48	0,57
ШНП	0,09	0,09
Партия Уэльса	0,03	0,03
Зеленая партия	0,51	0,57
ПНСК ⁸²	0,43	-
Партия Брекзита	-	0,25

Таблица 6. Индексы национализации по партиям

Индекс вариации (табл. 7) также является показателем уровня территориальной гомогенности (низкий показатель, близится к нулю) либо гетерогенности поддержки той или иной партии. Здесь в целом наблюдается стабильная ситуация. Наиболее низкие показатели зафиксированы у крупнейших партий: Консервативной (0,364) и Лейбористской (0,364). Наиболее высокие показатели - у региональных партий - ШНП и партии Уэльса.

Партия / Год	2017	2019
Консервативная партия	0,364	0,382
Лейбористская партия	0,425	0,519
Либеральные демократы	1,227	0,903
ШНП	3,146	3,145
Партия Уэльса	5,486	5,936
Зеленая партия	1,624	1,159
ПНСК	1,088	-
Партия Брекзита	-	1,732

Таблица 7. Индексы вариации по партиям

⁸¹ Индекс национализации посчитан по избирательным округам.

⁸² Партия независимости Соединенного Королевства.

В результате анализа прошедших в конце 2019 г. выборов в Великобритании, можно прийти к ряду выводов.

Во-первых, бесспорен успех консерваторов и снижение поддержки лейбористов. Первое означает, что электорат одобряет план Б.Джонсона по выходу из ЕС и не видит адекватной ни одну из иных опций, предложенных оставшимися партиями. Партия сдвинулась вправо и ныне настроена на более националистическую позицию.

Во-вторых, ослабление лейбористов привело к заявлению Дж.Корбина об уходе с поста главы партии, и на данный момент в партии идет кампания по избранию нового лидера. Именно это сыграет важную роль для определения будущего партии и ответа на вопрос: сможет ли главная оппозиционная партия оставаться конкурентоспособной по отношению к консерваторам?

И, наконец, говоря о региональной составляющей этих выборов, нельзя не отметить успех ШНП в Шотландии и консерваторов в разных частях Англии (особенно на севере и северо-западе страны – в традиционно лейбористских округах).

Елизавета Луизидис. Анализ парламентских выборов 8 февраля 2020 года в Ирландии

8 февраля 2020 г. в Ирландии прошли очередные, 33-е по счету, парламентские выборы в Палату представителей (Доил Эрен). Выборы ознаменовались трехпартийным противостоянием вместо классического двухпартийного. Главным событием стала относительная победа националистической партии Шинн Фейн – это лучший результат партии с 1970 г., когда она была образована в своем современном виде. Две основные партии: правящая Финне Гэл и Фианна Файл потерпели символическое поражение, так как эти выборы стали первым примером в истории, когда ни первая, ни вторая партия не получили большинства голосов.

Члены Палаты представителей Ирландии избираются по системе единого передаваемого голоса. Такая система подразумевает достижение пропорционального представительства без использования партийных списков. Кандидаты баллотируются в многомандатных округах, а избиратели ранжируют этих кандидатов, исходя из своих предпочтений. В итоге избираются все кандидаты, которые набрали больше расчетной квоты. Всего в Ирландии 39 округов (от 3 до 5 мест в каждом). На данных выборах переизбиралось 159 из 160 кандидатов. После прошедшей в 2016 г. переписи населения, окружная комиссия порекомендовала увеличить число мест с 158 до 160, не нарушая границы графств, что и было сделано согласно поправке в избирательное законодательство от 2017 г.

Согласно рейтингу Freedom House, Ирландия – свободная страна с общим рейтингом 97/100. По всем трем аспектам (свобода, политические права, гражданские свободы) – 1/7. Ирландия признается устойчивой демократией, в которой защищаются политические права и свободы граждан. В качестве вызовов для страны эксперты Freedom House выделяют коррупционные скандалы, имевшие место в полиции и нерешённость проблемы домашнего насилия.

Данные выборы стали первыми после объявления Великобританией о выходе из Европейского союза (ЕС). Что касается экономической ситуации, сложившейся в предвыборный период, то она характеризуется следующими показателями (табл. 1).

Показатель / Год	2016	2019
ВВП на душу населения	70 522\$	83 203\$ (2018) ⁸³
Доходы домохозяйств	26 317\$	28 234\$ (2018)
Уровень бедности	8,3%	6,7% (2017)
Безработица	7,2%	4,8%

Таблица 1. Экономические показатели Ирландии.

Согласно данным Всемирного банка, в Ирландии наблюдается значимый рост ВВП на душу населения на 12 681\$ (с 70 522\$ до 83 203\$). Также, по состоянию на 2018 г. растут доходы домохозяйств, и падает уровень безработицы, скорректированный на сезонные изменения, с 8,3% до 6,7%. Уровень безработицы снизился на 2,4 п.п.: по состоянию на декабрь 2016 г. он составлял 7,2%, а по состоянию на декабрь 2019 г. – 4,8%. В целом, в Ирландии перед выборами сложилась благоприятная экономическая обстановка, характеризующаяся ростом основных показателей благосостояния населения, таких как подушевой ВВП и доходы домохозяйств с одновременным снижением уровня бедности и безработицы. Основными темами предвыборной повестки стали недоступность жилья из-

⁸³ Ireland / Worldbank // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=IE-GB&start=2016> (дата обращения: 1.03.2020)

за увеличения цен и кризис в системе здравоохранения, связанный со снижением расходов бюджет на данную сферу. Наряду с общей усталостью ирландцев от правящей с 2011 года партии Финне Гэл, эти проблемы стали ключевыми для электорального успеха Шинн Фейн. Но в первую очередь популярность Шинн Фейн объясняется продвигаемой идеей об объединении Ирландии и Северной Ирландии ввиду Брексита.

Основными участниками данных выборов стали три крупнейшие партии: Финне Гэл, Фианна Файл и Шинн Фейн. Первые две партии являются основными ирландскими партиями, не отличающимися кардинально друг от друга по идеологии. Правоцентристская партия Финне Гэл была у власти с 2011 г., когда Ирландия находилась в экономическом кризисе и ей предоставлялась иностранная финансовая помощь. Именно под управлением этой партии и ее лидеров Энды Кенни и Лео Вардакара, Ирландия проделала путь от страны, находящейся в глубоком экономическом кризисе, к одной из самых быстрорастущих экономик ЕС.

Партия Фианна Файл – центристская партия, которая находилась у власти в течение долгого периода после Второй мировой войны. Однако в 2011 г. она потерпела одно из важнейших поражений в своей истории, когда избиратели выразили недовольство управлением и экономической политикой данной партии. Формально не участвуя в коалиции с Финне Гэл, Фианна Файл в 2016 г. заключила соглашение о доверии и поддержке с независимыми депутатами, поддерживая правительство во главе с представителями Финне Гэл. Хотя партия во время предвыборной кампании старалась дистанцироваться от проводимого премьер-министром от партии Финне Гэл Лео Вардакар курсом и акцентировать внимание избирателей на будущих изменениях, больше остальных в этой гонке выиграла левонационалистическая общеирландская партия Шинн Фейн.

Шинн Фейн – главный бенефициар данных выборов, традиционно апеллирующая к более бедным слоям населения. Партия имеет республиканскую идеологию и поддерживает воссоединение с Северной Ирландией. Рабочая партия Ирландии – партия социал-демократического толка, и еще один участник прошедших выборов. В 2011 г. она заняла второе место в Дойле, но переместилась на 4 место в 2016 году. Наряду с вышеперечисленными, в парламент прошли еще четыре партии: Зеленая партия и ряд левых партий: «Солидарность – Люди важнее прибыли», Социал-демократическая партия, а также новая партия Аонту – она была образована как результат раскола в партии Шинн Фейн (партия активно отстаивает политику по запрету абортот).

Общие результаты выборов представлены в табл. 2.

Партия / Результаты	2016		2020	
	%	мест	%	мест
Шинн Фейн	13,8%	23	24,5%	37
Фианна Файл	24,3%	44	22,2%	38
Финне Гэл	25,5%	50	20,9%	35
Зеленая партия	2,7%	2	7,1%	12
Рабочая партия	6,6%	7	4,4%	6
Социал-демократы	3,0%	3	2,9%	6
Солидарность - Люди важнее прибыли	3,9%	6	2,6%	5
«Независимые за изменения»	1,5%	4	0,4%	1

Таблица 2. Общие результаты выборов 2016 и 2020 гг.

Как отмечалось выше, первое место заняла партия Шинн Фейн. Партия почти удвоила свой результат с 13,8% до 24,5%, что позволило ей увеличить свое присутствие в парламенте на 14 дополнительных мест, и на сегодня партия имеет 37 мест в нижней палате.

Однако больше всего мест в парламенте по итогам выборов получила партия Фианна Файл – 38 мест, и стала второй по доле полученных голосов. Относительное снижение результатов голосования по сравнению с прошлыми выборами составило 2,1 п.п. Третьей партией оказалась правящая Фине Гэл, потерявшая рекордное для данных выборов количество мест – 15 (поддержка партии упала с 25,5% до 20,9%).

Помимо Шинн Фейн, успешными данные выборы стали для Зеленой партии (партия получила на 10 мест больше, чем в 2016 г.) и Социал-демократической партии (6 мест вместо 3). Значимо потеряла влияние партия «Независимые за изменения» (1 место вместо 4), на одно место снизилось представительство Рабочей партии (6 вместо 7) и партии «Солидарность – Люди важнее прибыли» (5 вместо 6).

Количество участников на этих выборах составило 15 против 16 на предыдущих выборах. Важно заметить, что в ирландских выборах также участвует большая доля независимых кандидатов. В прошлом электоральном цикле независимые получили 13 мест в Дойле, а в этом – 19. Именно независимые беспартийные депутаты становятся ключевыми игроками для формирования парламентского большинства.

Формирование правящей коалиции станет основным сюжетом ближайших нескольких месяцев. Для парламентского большинства необходимо объединение 80 депутатов. Так как данный созыв парламента стал одним из самых фрагментированных за всю историю Ирландии, депутатам придется провести не один раунд переговоров для адекватной работы законодательного органа. Важно, что ни Фине Гэл, ни Фианна Файл не выразили желания вступить в коалицию с Шинн Фейн, хотя последняя заявила о том, что открыта к сотрудничеству.

Конкурентность на данных выборах сохранилась на высоком уровне. Индекс Лааксо-Таагеперы составил 6,18, снизившись на 0,43, что демонстрирует наличие конкуренции между шестью партиями. Тем не менее, наиболее высокая конкуренция сохранялась между тремя крупнейшими партиями.

Год	Индекс Лааксо-Таагеперы
2016	6,61
2020	6,18

Таблица 3. Индекс ЭЧП.

Перейдем к рассмотрению явки на прошедшие выборы в зависимости от географического аспекта. В табл. 4 приведены наивысшие, а в табл. 5 наименьшие показатели явки по графствам. Отметим, что общая явка в Ирландии зафиксировалась на отметке 62,9%, что на 2,2 п.п. ниже, чем в 2016 г. Высокая явка зарегистрирована в двух графствах на востоке Ирландии в провинции Ленстер (Уиклоу, Уэксфорд). Явка в Уиклоу была максимальной по стране, и составила 70,9%, что выше общенациональной на 8 п.п. В графстве Керри, находящемся на юго-западе страны, зарегистрирована вторая по величине явка – 66,9%. Низкие показатели явки, в свою очередь, продемонстрировали все без исключения избирательные округа столицы Ирландии – г. Дублина. Самый низкий показатель составляет 49,35%, что на 13,55 п.п. меньше, чем в общем по стране.

Регион	Явка
Уиклоу	70,9%
Керри	66,9%
Уэксфорд	66,9%

Таблица 4. Графства с высокими показателями явки

Регион	Явка
Дублин Бэй Юг	49,35%
Дублин Центральный	51,18%
Дублин Центральный Юг	55,13%

Таблица 5. Графства с низкими показателями явки

По итогам выборов, распределение мест по ирландским регионам стало выглядеть следующим образом (рис. 1). Победившая партия Шинн Фейн наиболее успешно показала себя в регионах, близких к Северной Ирландии. Лучшие результаты партия получила в следующих округах: Донегал (45,1%), Дублин северо-запад (44,4%), Дублин средний запад (42,8%) и Лаут (42%). Округа Донегал и Лаут находятся на границе с Северной Ирландией.

Правящая Фине Гэл получила наибольшую поддержку на западе Ирландии – в Мейо (39,5% и 2 места в Дойле), в Дун-Лэаре – пригород Дублина. В Дун-Лэаре Шинн Фейн, в свою очередь, получила наименьшее число голосов (9,6%). Также Фине Гэл получила 33,2% в одном из округов г. Корк.

Максимальную поддержку партии Фианна Файл выразили в северо-западном округе Корка (39,4%). Этот округ был единственным, где Шинн Фейн не выдвинула ни одного кандидата. Высокий результат (37,3%) также был зафиксирован в округе Карлоу-Килкенни. Карлоу и Килкенни – два графства, которые находятся на юге и востоке Ирландии, входящие в состав провинции Ленстер и объединенные в один избирательный округ. Фианна Файл получила третий по значимости результат – 35,5% в одном из округов г. Корк.

Что касается остальных партий, то особые успехи продемонстрировала Зеленая партия. Хотя общий результат партии составил 7,1%, в некоторых округах её поддержка достигала более 20%. Например, в двух избирательных округах Дублина – Дублин Бэй Юг и Дублин Ратдаун партия получила 22,45% и 21,1% соответственно. В целом столица Ирландии стала ключевым центром поддержки для партии. В сумме по всем округам Дублина Зеленая партия получила 8 мест из 12 итоговых. Поддержка Рабочей партии не имела особой географической привязки – она получила места на востоке и на юге страны, а также в одном из округов Дублина. Лучшим результатом стали 12,5%, полученные партией в округе Килдэр Юг, находящемся на востоке страны рядом с Дублином.

Что касается крупнейших городов Ирландии, то это Корк и Дублин. Например, в городе Корк, разделенном на 4 округа, партия Шинн Фейн выиграла только в одном. Все остальные округа отдали предпочтение партии Фианна Файл, в среднем ее результат по трем успешным округам в Корке составил 32,7%, что на 10 п.п. выше общенационального результата. Партия Фине Гэл не победила ни в одном из округов по сумме голосов первого предпочтения.

В свою очередь в Дублине, разделенном на десять округов, плюс город-спутник Дублина – Дун-Лэаре, расклад голосования выглядел следующим образом. По проценту голосов первого предпочтения жителей Дублина лидировали Шинн Фейн (выиграла в 7 округах и получила 10 мест в парламенте) и правящая Фине Гэл (выиграла в 3 округах и 9 мест). Фианна Файл не смогла выиграть ни в одном округе, однако получила в сумме 7 мест в Дойле. Ни один независимый кандидат не получил ни одного места по результатам голосования в столице Ирландии. Как отмечалось ранее, избиратели Дублина выразили несравнимую с общей по Ирландии поддержку Зеленой партии. Партия «Солидарность – Люди важнее прибыли» получила 4 места в Дублине из пяти, полученных ей в целом по стране (пятое место было получено в одном из округов Корка). Похожая ситуация сложилась и у социал-демократов. По результатам выборов в сумме у них набралось 6 мест, из них три в Дублине, еще два в графствах Килдэр и в избирательном округе Уиклоу – восточный Карлоу, которые непосредственно граничат с Дублином. Шестое место, как и у партии «Солидарность – Люди важнее прибыли», было получено в одном из округов Корка. Партия «Независимые за изменения», получившая единственное место в Дойле, тоже получила его благодаря поддержке избирателей в Дублине.

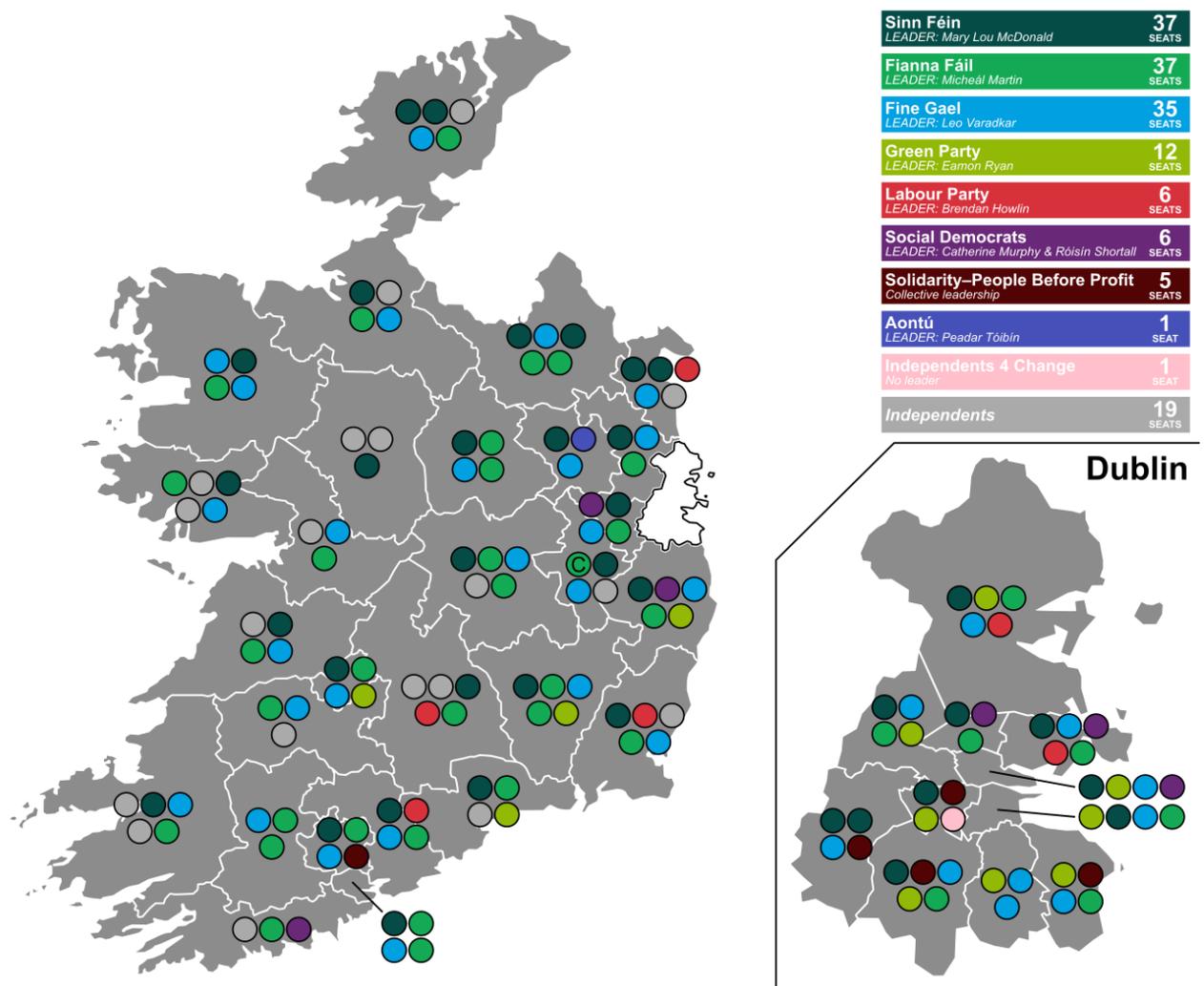

Рисунок 1. Результаты выборов 2020 г. по избирательным округам⁸⁴

Следующим сюжетом в рамках рассмотрения географии голосования становятся такие показатели, как национализация и региональная вариация поддержки партий. В табл. 6 указаны показатели национализации основных партий, принявших участие в выборах 2016 г. и 2020 г. Общий индекс национализации партийной системы Ирландии по результатам прошедших выборов составил 0,64. В 2016 г. этот показатель равнялся 0,59. То есть, можно говорить о некотором усилении стабильности политической системы Ирландии. Тем не менее, показатель 0,64 не является высоким, что позволяет говорить о существующей волатильности партийной системы. Закономерно, что у крупнейших партий Ирландии наблюдаются достаточно высокие показатели национализации, так как их поддержка распределена по стране более однородно, чем у мелких партий. Стабильными остаются показатели у партий Фианна Файл (0,8) и Фине Гэл (0,83 в 2020 г. против 0,82 в

⁸⁴ Irish General Results / Wikimedia Commons // URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:2020_Irish_general_election_-_Results.svg (дата обращения: 1.03.2020)

2016 г.). Партия Шинн Фейн, ожидаемо, наращивает свой показатель с 0,71 до 0,76, что логично ввиду значимого усиления партии по стране.

Наиболее стремительный рост наблюдается у Зеленой партии – с 0,36 до 0,7. Причину можно объяснить следующим образом. Если в 2016 г. партия получила нулевой результат примерно в десяти регионах, то есть она либо не выдвигала своих кандидатов, либо не смогла получить ни одного голоса первого приоритета, то в 2020 г. не осталось ни одного региона, в котором бы партия ничего не получила. Это в свою очередь привело к росту ее общенационального результата и значимому росту индекса национализации. Снижение индекса национализации наблюдается у Рабочей партии (с 0,66 до 0,52), а также у партии «Ренуа» (с 0,4 до 0,18). Индексы национализации у остальных партий демонстрируют незначительные колебания.

Партия	2016	2020
Фианна Файл	0,80	0,8
Фине Гэл	0,83	0,82
Шинн Фейн	0,71	0,76
Зеленая партия	0,36	0,7
Рабочая партия	0,66	0,52
Социал-демократы	0,30	0,31
«Солидарность – Люди важнее прибыли»	0,35	0,42
«Независимые за изменения»	0,13	0,07
«Ренуа»	0,40	0,18
Аонту	-	0,39
«Ирландская свобода»	-	0,20

Таблица 6. Индексы национализации основных партий

Другим показателем для измерения гомогенности поддержки партии по регионам является индекс вариации. Он, в отличие от показателя национализации, не имеет верхнего предела. Однако, чем ниже индекс, тем гомогеннее распределена поддержка партии, и наоборот. Здесь наблюдается некоторый рост вариации у двух крупнейших партий Фине Гэл (с 0,265 до 0,328) и Фианна Файл (с 0,294 до 0,351), что говорит о снижении однородности поддержки этих партий. В свою очередь, показатель Шинн Фейн падает с 0,514 до 0,428, что подтверждается усилением поддержки партии по стране. Подобно ситуации с индексом национализации, Рабочая партия демонстрирует рост вариативности голосования за нее (с 0,675 до 0,878). Зеленая партия в данном случае сохраняет почти такой же индекс вариации, как и в 2016 г. (0,6). У остальных партий (см. табл. 7) показатель вариации очень велик и превышает единицу.

Партия	2016	2020
Фине Гэл	0,294	0,351
Фианна Файл	0,265	0,328
Шинн Фейн	0,514	0,428
Рабочая партия	0,675	0,878
«Солидарность – Люди важнее прибыли»	1,523	1,269
«Независимые за изменения»	3,869	1,511

Социал-демократы	2,301	1,481
Зеленая партия	0,568	0,600
Ренуа	1,377	3,388
Аонту	-	2,057
«Ирландская свобода»	-	1,976

Таблица 6. Индексы вариации основных партий

Таким образом, выборы 2020 г. стали поворотным моментом для будущего Ирландии ввиду неухаживающих дебатов по поводу внутренних проблем, таких как доступность жилья и вопросы здравоохранения, а также внешних – судьбы Северной Ирландии в составе Великобритании после выхода последней из Европейского союза. Наиболее насущным вопросом на период после выборов становится формирование правительства, что на самом деле является вызовом вследствие идеологического раскола между Шинн Фейн и двумя другими крупными партиями: Фианной Файл и Фин Гэл. Партии проводят первые переговоры с представителями более мелких партий и независимыми депутатами. Одним из возможных партнеров по коалиции с Шинн Фейн станет партия «Солидарность – Люди важнее прибыли», выразившая поддержку лидеру Шинн Фейн Мэри Лу Макдональд.

В конце февраля 2020 г. действующий премьер-министр Л.Вардакар официально сложил с себя полномочия, однако остался временно исполняющим обязанности до назначения нового премьер-министра. К концу июня три партии, среди которых крупнейшие Фианна Файл, Финне Гэл и присоединившаяся к ним Зеленая партия разработали Программу для правительства и 26 июня проголосовали за нее. Лидер партии Фианна Файл М.Мартин был назначен новым премьер-министром Ирландии. Представители партии Шинн Фейн заявили о намерении партии составить серьезную оппозицию созданной коалиции.